РОО
"Академия молодых ученых Ямало-Ненецкого автономного округа»

ISSN 2410-1095

Ямальский вестник

№4, 2015 (5)

Новый Уренгой

Редакционный совет журнала «Ямальский вестник»

Главный редактор:
Дзида Галина Андреевна,
доктор педагогических наук, профессор,
директор филиала ТюмГУ в г. Новый Уренгой

Члены редакционного совета:

Голошумова Галина Семеновна,
доктор педагогических наук, профессор,
начальник научно-организационного отдела
Университета Российской академии образования,
г. Москва

Дугужева Муминат Хатизовна,
кандидат юридических наук, зав. кафедрой
гражданского права и процесса
филиала ТюмГУ в г. Новый Уренгой

Зарипов Сергей Назарович,
кандидат педагогических наук,
зав. кафедрой административного и финансового
права филиала ТюмГУ в г. Новый Уренгой

Логвинова Елена Павловна,
кандидат экономических наук, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин филиала ТюмГУ в г. Новый Уренгой

Максютова Зульфия Гильмановна,
кандидат философских наук, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин и правоведения филиала ТюмГУ в г. Новый Уренгой

Павлова Марина Анатольевна,
заместитель директора
филиала ТюмГУ в г. Новый Уренгой

Редакционная коллегия:

Дзида Г.А.,
Дугужева М. Х.,
Зарипов С.Н.,
Павлова М.А.,
Максютова З. Г.

Содержание

Актуальные проблемы развития права

Муслимов Багир Вадимович,
Мелихов Александр Иванович
Модель управления арктической зоной РФ **7**

Баисов Аскар Салимгереевич
Институты гражданского общества в Ямало-Ненецком автономном округе: структура и основные особенности **11**

ДугужеваМуминатХатизовна
Национальный язык как объект нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера **14**

Рухлядин Виктор Иванович,
Морозов Виктор Иванович,
Сафаров Динар Мурад оглы
Проблемные вопросы формирования арктического законодательства **18**

Савченко Светлана Антоновна
Современные тенденции конституционного юрисдикционного (судебного) процесса **25**

Бартиев Чингизхан Шарабудинович
Арендные отношения: понятие и правовая сущность **32**

Крыжанкова Кристина Михайловна
Исторические аспекты изучения юридических фактов **35**

Керимова Пятимат Адамовна
Вопрос бесспорности при осуществлении исполнительной надписи нотариуса **38**

Горина Наталия Валерьевна
О проблемах отказа заказчика от исполнения государственного контракта **42**

Кузнецов Андрей Витальевич
Современные проблемы признания недействительным решения собрания как способа защиты гражданских прав **47**

Лукьяненко Марина Федоровна
Полномочия банков по контролю необычных сделок **51**

Пермяков Антон Викторович
Соблюдение баланса интересов сторон при оставлении залогодержателем имущества за собой **56**

Тордия Инна Валентиновна
Институт возмещения убытков как универсальный способ защиты нарушенных прав **63**

Краснова Татьяна Владимировна,
Кучинская Лидия Алексеевна
Материальный и процессуальный аспекты ограничения родительских прав как способа защиты интересов несовершеннолетних 69

Антипина Ольга Ивановна
Современные проблемы административно-правового регулирования принципов независимости суда, несменяемости судей в условиях проводимой судебной реформы 78

Трегубова Елена Валентиновна,
Коридзе Михаил Тенгизович
Понятие «социальная защита граждан» в российском праве 83

Цыганова Елена Михайловна
Современные проблемы подведомственности гражданских дел третейским судам 87

Акимочкин Владимир Иванович,
Черных Дмитрий Александрович
Правовая квалификация «свадебного хулиганства»: КоАП РФ или УК РФ 91

Голошумова Галина Семеновна,
Тимиров Федор Федорович,
Якушевский Максим Викторович,
Якушевская Ксения Николаевна
Организационно-правовые основы менеджмента качества образования 96

Якушевский Максим Викторович,
Голошумов Алексей Юрьевич,
Андреенков Денис Викторович
Подготовка кадров в условиях информатизации образования 100

Ломаева Марина Валентиновна
Правовые основы профессионального стандарта современного педагога 103

Неболюбова Ирина Владимировна
Условия и средства формирования правовой коммуникации кадров 109

Аполлонова Татьяна Олеговна
Социально-правовая адаптация подростков 113

Экологические основы развития региона

Фадеева Валентина Сергеевна
Деятельность человека как экологический фактор 117

Стецюк Мария Николаевна
Актуальные направления природоохранной деятельности ОАО «ГАЗПРОМ» 120

Русских Вера Леонидовна
Влияние экологических факторов на здоровье населения **126**

Бурдужа Зинаида Ильинична
Сохранение здоровья населения Крайнего Севера **128**

Редикульцева Оксана Александровна
Игра как средство формирования экологических знаний **131**

Татаренко Татьяна Николаевна,
Тойшанова Мархабат Максимовна
Элементы ТРИЗ-технологии в экологическом воспитании **133**

Зарипов Сергей Назарович,
Уткина Елизавета Александровна,
Ходжиева Гулафзо Тиллоджоновна
Межкультурные коммуникации как фактор сохранения социальной стабильности **136**

Арсланова Фатима Гаджиевна
Воздействие художественной литературы о животных на духовное развитие **139**

Голошумова Галина Семеновна
Формирование патриотической позиции личности в системе подготовки кадров для индустрии туризма **145**

Баландина Ирина Сергеевна
Перспективы развития туризма в Ямало-Ненецком автономном округе **149**

Кунаева Алена Михайловна
Роль правосознания в формировании правовой действительности государства **153**

Актуальные проблемы развития права

Модель управления арктической зоной РФ

Муслимов Багир Вадимович,
Волгоградская академия МВД РФ,
курсант,
рядовой полиции

Мелихов Александр Иванович,
Волгоградская академия МВД РФ,
доцент кафедры конституционного и административного права,
к.ю.н., подполковник полиции

УДК 353
ББК 67. 407

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются стратегические вопросы администрирования Арктической территории РФ, анализируется последствия создания Арктического федерального округа. Автор предлагает изменения в законодательстве в целях оптимизации структуры управления Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, Арктическая зона, военно-административная единица, Северный флот.

Abstract

In this article the author considers strategic questions of administration of the Arctic territory of the Russian Federation, is analyzed consequences of creation of the Arctic federal district. The author offers changes in the legislation for optimization of structure of management of the Arctic zone of the Russian Federation.

Keywords: national security, Arctic zone, military administrative unit, Northern fleet.

В начале 2013 года Президентом РФ утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (далее - Стратегия), разработанная во исполнение Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969.

Сразу нужно сказать, программных стратегических документов, утвержденных Президентом Российской Федерации, весьма немного (автор насчитал 10 стратегических программных документов, изданных или утвержденных Президентом РФ). Так, наряду со стратегией развития Арктической зоны РФ, Президент РФ счел приоритетным утвердить стратегии национальной безопасности в целом, государственной национальной политики, противодействия коррупции, государственной антинаркотической политики, экономической безопасности, охраны окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, развития информационного общества, действий в интересах детей, развития государственной политики в отношении российского казачества.

Как мы видим, единым критерием, который объединяет все указанные стратегии, является их прямое отношение к национальной безопасности. Именно обеспечение состояния национальной безопасности как единственного режима, способного обеспечить суверенитет и сохранение российского народа, является приоритетным направлением деятельности всех видов публичной власти. В своем выступлении на заседании коллегии Минобороны 27 февраля 2013 г. В.В. Путин отметил, что «…предпринимаются методичные попытки тем или

иным образом расшатать стратегический баланс. Фактически запущен второй этап создания глобальной системы ПРО США, зондируются возможности для дальнейшего расширения НАТО на Восток. Существует опасность милитаризации Арктики» [2].

Согласно приложению к указу Президента РФ № 296, подписанного 2 мая 2014 года, сухопутными территориями Арктической зоны признаются Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, а также муниципальное образование городского округа Воркута (Республика Коми).

В Арктическую зону также вошли городской округ города Норильск, ряд территорий Архангельской области, включая сам город Архангельск, земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года, которые были объявлены территорией Советского Союза.

Как видно, это довольно разнородная общность муниципальных, административно-территориальных единиц и субъекта РФ (1 субъект РФ, 3 автономных округа и 16 муниципальных единиц). Возникает вопрос - как осуществлять управление данными территориями с однородным климатом и значимостью для национальной безопасности российской Федерации, но разным правовым статусом?

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, в Министерстве обороны РФ разработан план по созданию в Арктике новой межведомственной военно-административной единицы, наподобие военного округа, состоящей из Северного флота и, так называемого, Объединённого стратегического командования.

Как отмечает А. Володин, по планам Генерального штаба Северный флот будет выполнять поставленные перед ним задачи в тесной интеграции с подразделениями ПВО, ВВС, арктическими бригадами и силами управления. По некоторым данным, новая военная структура может стать ещё и межведомственной, так как в качестве потенциальной составляющей СФ-ОСК, не принадлежащей Министерству обороны, называются пограничные подразделения ФСБ РФ. Пока информация о возможном вхождении пограничников в СФ-ОСК не подтверждена представителями Генштаба, но есть целый ряд фактов, которые могут только подчеркнуть гипотетическую действенность такой межведомственной интеграции в Арктике. Один из фактов – работа пограничников по защите платформы «Приразломная» от провокационных действий «Greenpeace» в минувшем году. Если учесть, что в качестве одной из основных задач, поставленной перед новой структурой, является защита морских биоресурсов, а также углеводородов, то вхождение пограничных частей в СФ-ОСК выглядит вполне оправданным [1].

Как мы видим на примере военного управления, необходимость администрирования Арктикой порождает новые формы административно-территориальных единиц, однако создание нового Арктического федерального округа негативно повлияет на экономическое и социальное состояние административно-территориальных единиц, включенных в ее состав.

Попробуем представить, как задача управления Арктикой будет выполняться в сфере гражданского и правоохранительного управления.

Согласно Стратегии в п. 24 предусматривается необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в сфере формирования основ государственного управления Арктической зоной Российской Федерации, законодательного закрепления ее статуса как особого объекта государственного регулирования с уточнением перечня муниципальных образований, территории которых включаются в ее состав.

Как видно из текста, Арктическая зона является особым объектом государственного регулирования, а единицей, формирующей ее территорию, является муниципальное образование.

Согласно п. 26 Стратегии, системы государственного управления Российской Федерации в Арктике будут обеспечиваться усилением координации деятельности органов государственной власти всех уровней, а согласно п. 38 по решению Правительства Российской Федерации координация деятельности по контролю за реализацией Стратегии осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти или рабочим органом, формируемым Правительством Российской Федерации.

Как видно из вышеприведенных фрагментов Стратегии, координация управления данной территорией будет осуществляться специально созданным органом исполнительной власти или структурным образованием Правительства РФ, а непосредственное управление будет, по-прежнему, осуществляться всеми уровнями публичной власти (федеральной, субъекта РФ и муниципальной).

Как ранее было нами показано, причина особого внимания к Арктике – это, прежде всего, вопрос национальной безопасности РФ, а, следовательно, управление в этой сфере должно быть оперативным и жестким, что маловероятно в условиях бесконечного согласования интересов и координировании действий трех видов публичной власти.

Если сравнить территории, упомянутые в указе Президента РФ от 02.05.2014 № 296, и территории, перечисленные в указе от 09.01.2011 № 26 "Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками", то мы увидим что, все муниципальные единицы Арктической зоны и большая часть муниципальных единиц Мурманской области и автономных округов признаются приграничными территориями и закрытыми административно-территориальными образованиями.

Согласно ст. 82. федерального закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" особенности осуществления местного самоуправления на приграничных территориях устанавливаются федеральным законом, определяющим режим приграничной территории, а точнее, - законом РФ от 01.04.1993 N 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации" и рядом других нормативно-правовых актов.

Как видно из анализа законодательства и отечественной юриспруденции, правовой статус приграничных территории и закрытых административно-территориальных образований на сегодняшний день более развит, чем правовой режим Арктической зоны, который только разрабатывается в проекте Федерального закона N 98061514-2 "Об арктической зоне Российской Федерации".

Исходя из вышесказанного, управленческой единицей Арктической зоны должны являться муниципальные образования уже обладающие особым правовым статусом приграничной территории и (или) закрытого административно-территориального образования. Из управленческого цикла в сфере реализации особых полномочий в Арктической зоне по защите национальной безопасности, развитии особой экономической зоны и природопользованию и экологии, предусмотренных в государственных программах, для большей оперативности и эффективности управления должно быть изъято звено исполнительной власти субъекта РФ. Иными словами, упомянутый в Стратегии особый орган исполнительной власти (нами предполагается, что это будет Министерство по управлению приграничными территориями) должен напрямую в сфере особых полномочий, связанных с развитием Арктической зоны, осуществлять управление муниципальными образованиями, входящими в нее. На уровне субъекта РФ может быть выбран представитель муниципальных образований (например, из числа их глав) для представления интересов нового субъекта государственного управления в органах власти субъекта Российской Федерации. Нами предлагается внести данную модель государственного управления Арктической зоной в

проект Федерального закона № 98061514-2 "Об арктической зоне Российской Федерации", а также принять федеральный закон «О правовом режиме приграничных территорий».

В отечественной доктрине право развития правового статуса Арктической зоны должно происходить не столько в направлении индивидуализации правовых норм относительно конкретно арктической территории, сколько в направлении развития правового статуса приграничной территории и закрытого административно-территориального образования, что позволит решить вопрос обеспечения национальной безопасности на протяжении всей границы Российской Федерации.

На основании вышесказанного, в целях оптимизации структуры управления Арктической зоны Российской Федерации, а также совершенствования ее взаимодействия с другими органами власти, воинскими формированиями и органами при решении в Арктической зоне Российской Федерации задач в области обеспечения национальной безопасности, экономического и социального развития, предлагаем внести в проект Федерального закона № 98061514-2 "Об арктической зоне Российской Федерации" следующую норму:

Статья 4. Государственное управление в арктической зоне.

1. В состав Арктической зоны входят муниципальные образования, находящиеся на приграничной территории республик Коми, Карелия, Саха (Якутия), Красноярского края, Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов.

2. Руководство Арктической зоной осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в приграничных территориях, а в части предметов ведения субъектов Российской Федерации - соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

4. В целях обеспечения национальной безопасности, полномочия и компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере управления приграничными территориями по решению органа законодательной власти субъекта Российской Федерации могут передаваться муниципальным образованиям.

3. Главы муниципальных образований осуществляют оперативное управление на территории Арктической зоны в пределах полномочий и компетенций, делегированных им государственной властью, и в соответствии с решениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в приграничных территориях, и обеспечивают контроль за их исполнением.

4. Для представления своих интересов в органах государственной власти Российской Федерации главы муниципальных образований приграничных территорий одного субъекта Российской Федерации по согласованию с представительными органами муниципальных образований вправе выбирать путем голосования из числа бывших и действующих глав исполнительных и представительных органов муниципальных образований уполномоченного по делам муниципальных образования Арктической зоны Российской Федерации при соответствующем субъекте Российской Федерации.

Список литературы

1. Володин А. В русской Арктике появится эквивалент военного округа// http://topwar.ru/39945-v-russkoy-arktike-poyavitsya-ekvivalent-voennogo-okruga.html (дата обращения - 13.12.2015.).

2. www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/1362141786.31 (дата обращения - 12.12.2015.).

Институты гражданского общества в Ямало-Ненецком автономном округе: структура и основные особенности

Баисов Аскар Салимгереевич,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
магистрант

УДК 353
ББК 67. 404

Аннотация

В статье анализируется состояние гражданского общества в Ямало-Ненецком автономном округе. Оценивая процессы институализации современного гражданского общества в России, автор делает вывод об актуальности выявления региональной специфики институтов гражданского общества. Исследование структуры и основных особенностей институтов гражданского общества ЯНАО позволяет констатировать то, что округ находится в русле общероссийских тенденций развития гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество; институты гражданского общества; институализация; общественные объединения.

Abstract

The article analyzes the state of civil society in the Yamal- Nenets Autonomous District. Evaluating the process of institutionalization of a modern civil society in Russia, the author concludes that the relevance of identifying regional specificity of civil society institutions. Investigation of the structure and main features of civil society institutions YANAO allows us to conclude that the District is the mainstream nationwide trends in the development of civil society.

Keywords: civil society; institutions of civil society; institutionalization; associations.

Одним из важнейших условий существования развитого демократического общества является отсутствие институциональных и социокультурных барьеров между государством и гражданским обществом. В условиях усложнения общественных отношений именно формирование и совершенствование институтов гражданского общества, непосредственная включенность населения в процессы самоорганизации и кооперации, вовлеченность в политический процесс обеспечивают стабильность всей общественной системы.

Процесс институализации гражданского общества в Российской Федерации на современном этапе оценивается исследователями неоднозначно. С одной стороны, ряд авторов говорит о том, что, благодаря формированию более зрелой общественной дискуссии по вопросам гражданского общества, более активному общественному участию в вопросах управления государством, укоренению практик добровольчества и социальной корпоративной ответственности, можно констатировать тот факт, что гражданское общество в настоящее время представлено многими институтами. Исследователи отмечают позитивные факторы, положительно отражающие влияние государства, на формирование гражданского общества: правотворческая деятельность государства в области регламентации деятельности институтов; оказываемые меры государственной поддержки различным общественным организациям; формирование системы социального партнерства в решении наиболее важных общественных вопросов [4, с. 94.].

С другой стороны, существует достаточно большое количество исследований, констатирующих, что уровень развития институтов гражданского общества и их функциональность в современной России являются явно недостаточными [1, с. 78].

В этих условиях актуальным становится обращение к тем реально существующим институтам гражданского общества, которые действуют не только на федеральном, но и на региональном уровне. По мнению И.В. Мерсияновой, особое значение в настоящее время приобретает именно локальная специфика деятельности институтов гражданского общества «…поскольку гражданское общество не формируется одновременно в масштабах всей страны, а сначала конструируется на локальных территориях конкретных поселений, где возникают гражданские сообщества» [3, с. 6].

Исследование институтов гражданского общества в Ямало-Ненецком автономном округе, изучение их структуры и основных особенностей позволит проанализировать

специфику процессов институализации гражданского общества в Российской Федерации в целом.

Анализ современной ситуации состояния гражданского общества в ЯНАО показывает, что в настоящее время гражданские институты стали заметным явлением в общественно-политической, культурно-духовной и социально-экономической жизни региона.

По роду деятельности все общественные объединения Ямала можно выделить в следующие общие группы.

1. Объединения спортивных организаций и сообществ по интересам представлены спортивными общественными объединениями, организациями научно-технической и инновационной направленности, организациями экологической направленности, казачьими общественными объединениями, общественными организациями любителей животных. В 2014 году количество подобных НКО составило 22%.

2. Объединения по профессиональному признаку, ставящие своей целью защиту прав и интересов представителей отдельных сфер производства и экономики. Общая доля таких объединений составляет 17 %.

3. Объединения, оказывающие различные услуги и предоставляющие на безвозмездной основе помощь населению округа. Среди них антинаркотические и антиалкогольные организации, образовательные общественные объединения, общественные организации РОСТО, некоммерческие организации, оказывающие юридические услуги, добровольные пожарные и спасательные дружины, некоммерческие организации защиты прав потребителей, благотворительные фонды, общественные строительные организации, общественные ипотечные организации. Количество таких организаций составляет 17%.

4. Организации, объединяющие представителей этнических групп, населяющих автономный округ – общественные организации, созданные по национальному признаку, территориальные и семейно-родовые общины традиционно многочисленны и по количеству (14 %) и по численному составу.

5. Объединения, оказывающие поддержку социально незащищенным группам населения, занимающиеся проблемами материнства и детства, женщин, детей, а именно: общественные объединения инвалидов, общественные организации ветеранов и ветеранов внутренних дел, Великой Отечественной войны (пенсионеров), общественные организации Союза ветеранов Афганистана, участников локальных войн, детские и молодежные общественные объединения, женские общественные организации. Их доля составляет 10% от общего числа НКО.

6. Религиозные объединения, доля которых на Ямале сегодня составляет 8%.

7. Объединения политических партий, союзов, организаций, взаимодействующих с органами власти автономного округа, составляют 3%. Среди них политические партии и политические движения, фонды развития Ямала, а также организации территориального общественного самоуправления. Несмотря на их небольшую численность, эти объединения традиционно оказывают серьезное влияние на социально-политическую сферу Ямала.

8. Прочие общественные объединения и организации составляют 9% от общего числа НКО автономного округа [2].

Помимо различных общественных организаций в качестве отдельной категории институтов по своей правовой природе не относящихся к гражданскому обществу, но действующих на его «поле» выделяются государственные образования, содействующие формированию и поддержке институтов гражданского общества. В Ямало-Ненецком автономном округе к таким институтам относятсяинститут Уполномоченного по правам человека в ЯНАО, институт Уполномоченного по правам ребенка в ЯНАО, Молодежное правительство ЯНАО, Общественная палата ЯНАО, Общественные советы при органах исполнительной власти и местного самоуправления.

Влияние различных региональных факторов на становление и деятельность институтов гражданского общества прослеживается в области соотношения названных институтов, в динамике их взаимосвязи и отношений с региональными властями. Социально-политические и социально-экономические условия жизнедеятельности региона инициируют разные варианты жизнедеятельности институтов, определяют уровень их дееспособности и наличие возможностей решать действительно важные для региона проблемы.

Таким образом, можно констатировать, что Ямало-Ненецкий автономный округ находится в русле общероссийских тенденций развития гражданского общества. Наличие динамично развивающихся общественных институтов является одним из факторов поступательного развития региона. В ЯНАО с разной степенью успеха функционируют ключевые институты гражданского общества, наличие которых позволяет говорить об интенсивных процессах институализации гражданского общества в регионе.

Список литературы

1. Барашков Г.М. Функциональные особенности институтов гражданского общества в современной России // Известия Саратовского университета. 2012. Т.12. Серия Социология. Политология. Выпуск 3. С. 78.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. М., Общественная палата Российской Федерации, 2014. [Электронный ресурс] https://www.oprf.ru/files/oprf_dokladsociety_a4_12014_184p_rus_blok_corr_4_preview_postr.pdf (Дата обращения: 21.02. 2015).
3. Мерсиянова И.В. Определение понятия «гражданское общество»: опыт систематизации / Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 6.
4. Тресков А. П. Формирование концептуальной модели гражданского общества в контексте опыта России // Дисс. на соиск. уч. степени к. ю. н., 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2014. С. 94 – 95.

Национальный язык как объект нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера

Дугужева Муминат Хатизовна
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
филиал в г. Новый Уренгой,
к.ю.н., заведующая кафедрой
гражданского права и процесса

DUGUZ@mail.ru

УДК 353
ББК 67.404

Аннотация

В статье анализируются проблемы сохранения нематериального культурного наследия народов Севера. Рассматриваются нормы национального законодательства, регулирующие права на использование и защиту родного (национального) языка.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, родной язык, этноидентификация, малочисленный этнос, традиционные знания.

Abstract

In article problems of preservation of non-material cultural heritage of peoples of the North are analyzed. The standards of the national legislation regulating rights to use and protection of native (national) language are considered.

Keywords: non-material cultural heritage, native language, ethnoidentification, small ethnos, traditional knowledge.

Сохранение нематериального культурного наследия народов возможно только при условии культурной преемственности и этноидентификации. Именно осознанное причисление себя к собственным предкам, понимание самобытной культуры, владение родным (национальным) языком заставляют человека идентифицировать себя с определенным локальным сообществом.

Многонациональное Российское государство является родиной огромного количества разнообразных народов, которых можно отнести к следующим группам: государствообразующий коренной титульный народ страны, коренные (титульные) народы субъектов РФ, коренные малочисленные народы регионов, национальные меньшинства[10,258].

Коренные малочисленные народы Севера проживают на огромных территориях Арктики, Севера Сибири и Дальнего Востока. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе проживает более тридцати трех тысяч человек коренного населения – ненцев, ханты, селькупов, манси, которые отнесены к малочисленным народам Севера Российской Федерации.

Данные народы в течение многих веков были «встроены» в суровый климат высоких северных широт, в связи с чем уникальное нематериальное культурное наследие народов Севера приспособлено к суровым экологическим условиям со специфическим рационом питания и образом жизни, а также «технологически своеобразными формами и методами природопользования»[11,82].

Российский Север представляет собой особый интерес и как регион, в котором культурное наследие сохранилось не только в статусе «памятников» и остатков старины. Территория традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока представлена действующими объектами культурного наследия и является неотъемлемой частью жизнедеятельности указанных народов.

Очень важным, на наш взгляд, является вопрос, поднимаемый Гоголевым П.В.об этнических интересах коренных малочисленных народов Севера. Гоголев рассуждает о том, одинаковую ли модель этнического сохранения указанных народов видят законодатель и представители аборигенных народов? Насколько необходимо, реально и возможно поддержание традиционного уклада коренных народов? Как долго коренные малочисленные народы Севера смогут «жить в двух мирах»?

В случае уменьшения традиционного образа жизни, традиционных знаний, какими идеями будут замещаться идеологические ниши?

Осознание мировым сообществом стратегического значения Арктических территорий неизбежно повлечет появление и увеличение на данных территориях физических и юридических лиц разнообразных сфер, целей и стремлений. Так, последние годы увеличивается количество исследований, посвященных изменению религиозных взглядов представителей коренных народов Севера. Например, в исследовании Клюевой В.П. «Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов (на примере хантов-пятидесятников)» приводятся примеры методов миссионерской деятельности. Анализируются причины религиозного обращения хантов, а также взаимоотношения между хантами-протестантами и теми, кто придерживается других религиозных взглядов[6,133-141].

В своем исследовании «Традиционная культура ненцев Ямала в представлении христианских миссионеров: язычество или «Ветхий завет» Ваграменко Т.А. отмечает, что массовое религиозное обращение становится основанием к размышлению на тему возможной(не)сочетаемости традиционной ненецкой культуры и «новой веры». Различие методов и стратегий, которые используют миссионеры в своей работе с коренными народами, основываются, прежде всего, на разном отношении к традиционной культуре этих народов. Альтернативы такие: сохранять ее или бороться с ней как с языческой?[12].

Как показывают вышеназванные работы, деятельность миссионеров способствует переосмыслению традиционного образа жизни, структуры питания, в то время как традиционный образ жизнедеятельности северных народов - это система выживания в суровых климатических условиях, выработанная поколениями коренных народов Севера.

Прессингу реакционной идеологии может противостоять только крепкое фундаментальное этническое наследие народов, его осознанное и активное функционирование.

Нематериальное культурное наследие этноса – это локальная, работающая на качество самого этнического сообщества духовная сила. Нематериальная культура не имеет признаков соперничества, вовлечения в свое миропонимание иных людей, рекрутства. Именно поэтому этнокультура не является угрозой для других этнокультур, так как в ее основе лежит нравственное начало. Этнокультура самодостаточна, ей не требуется искусственное увеличение адептов.

Сохранение и развитие нематериальной культуры народов РФ является серьезным «противоядием» реакционным религиозным течениям от севера до юга России, следовательно, и серьезной составляющей безопасности страны.

Таким образом, учитывая серьезную динамику в отношении нематериальной культуры, необходимо определить, что на современном этапе мы рассматриваем под объектом сохранения:

- ✓ малочисленный этнос как определенное количество физических лиц;
- ✓ этнос как сообщество лиц, ведущих экзотический образ жизни;
- ✓ культурное наследие коренных малочисленных народов Севера как систему уникальных знаний?

Без сомнения, первичной ценностью обладает человек, однако, его добрая воля выбора образа жизни также важна. Согласно такой концепции законодатель обязан видеть ценность в представителях коренных малочисленных народов, как ведущих кочевой образ жизни, так и проживающих оседло в поселках и городах; как проживающих в субъектах компактного проживания коренных малочисленных народов, так и проживающих на всей территории Российской Федерации.

Однако, независимо от места территории проживания представителей указанных народов, обязательным составляющим условием сохранения нематериального культурного наследия является национальный язык.

Согласно исследованию Новиковой Н.И., Степанова В.В. к индикаторам качества жизни коренных малочисленных народов[8,46] отнесены среди прочих индикаторы оценки качества образования, где выделяется пункт «Изучение языка и культуры своего народа». А среди индикаторов «этнического комфорта» представлены:

- ✓ использование этнических языков;
- ✓ наличие литературы, СМИ, географических и административных названийна этнических языках;
- ✓ использование этнической символики в городской среде, в оформлении административных зданий;
- ✓ наличие этнокультурных центров, музеев, фольклорных ансамблей, сувенирных мастерских;
- ✓ возможность изучения языка и культуры своего народа.

Одной из главных целей государства является сохранение национальных языков и литературы[4].

Социолингвистический анализ состояния коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока выявил, что из 40 народов только у семи обнаружена благоприятная языковая ситуация: наличие государственности, большая численность населения, письменность, определены нормы языка, владение языком всеми возрастными группами, изучение языка в образовательных учреждениях, наличие учебников, использование языка в СМИ. У других народов языковая ситуация изменяется в связи с вынужденной миграцией населения, уменьшением числа владеющих родными языками, сфер применения языка, отсутствием нормирования или письменности[9,96].

Термин «родной язык» встречается в нормативно-правовых актах, однако, данное понятие законодательно не определено. Особенность родных языков заключается в том, что они несут факультативный характер и имеют значение лишь на ограниченной территории - местах проживания этнического сообщества.

Роль родного языка является главной в формировании традиционной культуры воспитания. Знания родного языка дают возможность понять менталитет народа.

Согласно правовому анализу Гарипова Р.Ш. права коренных малочисленных народов Севера на родной язык включают несколько взаимосвязанных элементов: право на сохранение родного языка (запрет дискриминации по языковому признаку); право иметь письменность на родном языке; право изучать родной язык; право на развитие родного языка[7] (Рис. 1).

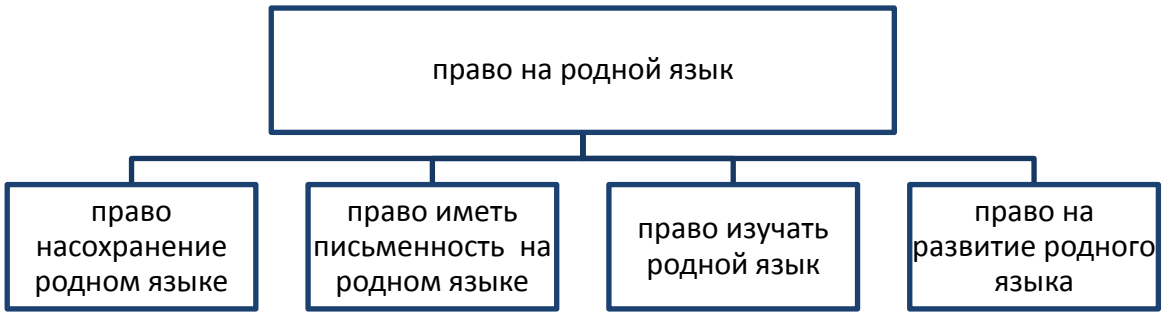

Рис. 1. Система взаимосвязанных элементов языка коренных малочисленных народов Севера

Правовой механизм регулирования использования родного языка предполагает «право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»[1]; «всем народам РФ гарантируется сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития»[1].

В Российской Федерации провозглашено равноправие языков народов РФ[2], что следует понимать как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения.

Таким образом, право на родной язык обеспечивается российским законодательством и как коллективное право определенных этнических общностей, и как индивидуальное право каждого гражданина РФ. И как отмечает Гарипов, каждый человек вправе говорить, писать, исполнять песни, издавать литературу, создавать средства массовой информации, обозначать местность, преподавать на родном языке и т.д.[7].

В законодательстве субъектов РФ также закреплено право пользоваться родным языком. Так, в ЯНАО ненецкий, хантыйский, селькупский языки наделены статусом родных языков коренных малочисленных народов Севера и признаются официальными языками на территории ЯНАО[3].

Однако, осознание законодателем необходимости в сохранении языка, и даже создание правовой основы может не привести к ожидаемым результатам, если в самом этническом сообществе не будет необходимости в активном использовании родного языка. Например, целый ряд терминологий, связанных с традиционным образом жизни теряет свою актуальность в жизни городского жителя.

Как отмечает Богданова А.В., в рамках российской правовой действительности их следует рассматривать скорее в качестве нематериальных благ народов Российской Федерации, которые, будучи неотделимыми от своих носителей, не могут отчуждаться[5].

Таким образом, нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации является важнейшей составляющей частью национальной культуры, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений, эпох, играет ключевую роль в формировании культуры Российского государства[4].

И мировое сообщество, и Российская Федерация, и каждый народ заинтересован в сохранении нематериального культурного наследия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Закон РФ «О языках народов РФ»//Ведомости СНД и ВС РСФСР", 12.12.1991, N 50, ст. 1740.
3. Закон ЯНАО «О родных языках малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» // "Красный Север", спецвыпуск N 38/2, 07.04.2010.
4. Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015годы.//СПС Консультант плюс. (Дата обращения: 20.11.2015).
5. Богданова А.В. Культурные ценности как объект публичной собственности // Публично-правовые исследования. 2015. № 1. С. 4–25.
6. Вестник антропологии, археологии и этнографии. 2012. № 4. С. 133-141.
7. Гарипов Р.Ш. Право на использование и охрану родного языка у коренных малочисленных народов России. СПС Консультант плюс. (Дата обращения: 17.12.2015).
8. Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 217, 46 с.
9. Пустогачева О. Прекрасны мы, рядом шагавшие//Мир коренных народов. Живая Арктика. 2014.№ 30. С.96.
10. Права человека и народов: учебное пособие/под ред. О.О. Миронова. М.; Саратов, 2006. С. 258.
11. Куриков В.М. Российский Север: проблемы, вопросы, решения: Краткий социально-экономический очерк. СПб., 1996, С. 82.
12. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-154-1/.(Дата обращения: 01.12.2015).

Проблемные вопросы формирования арктического законодательства

Рухлядин Виктор Иванович,
Инвестиционная компания «АтонНациональИнвест»,
Президент компании, Ph.D.,
академик
Академии экономических наук Украины.

v.rukhlyadin@gmail.com.

Морозов Виктор Иванович,
Тюменский институт повышения
квалификации МВД РФ,
Заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

vik-mor@mail.ru

Сафаров Динар Мурад оглы,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»
филиал в г. Новый Уренгой,
студент

safarov-dinar@mail.ru

УДК: 341.6
ББК 67.407

Аннотация

В статье исследуются перспективы установления юридически закреплённого права России на Арктический шельф Северного Ледовитого океана и под критическим углом рассматриваются нормы права, регулирующие взаимоотношения государств в Арктике. Предпринята попытка анализа и базовых положений разрабатываемого нового Арктического законодательства.

Ключевые слова: юридические нормы, Арктика, законодательство, Россия.

Abstract

The article examines the prospects for a legally enshrined right of Russia on the Arctic shelf of the Arctic Ocean and the critical angle are considered the law governing relations between states in the Arctic. Further attempts to analyze the basic provisions of the Arctic developed new legislation.

Keywords: legal norms, the Arctic, legislation, Russia.

Развитие индустриального общества привело к тому, что имеющиеся в распоряжении человечества природные ресурсы стремительно истощаются. Большинство видов из них являются либо исчерпаемыми, либо на их восстановление понадобятся миллионы лет. Борьба за ресурсы, воду и еду уже началась, и она усиливается. Россия - это страна со значительными запасами полезных ископаемых и, казалось бы, нам пока не актуален дефицит ресурсов. Но, потому как экономика России растёт, природные богатства уменьшаются, и в скором будущем их может быть недостаточно, чтобы стране активно развиваться и существовать.

На перспективу России, безусловно, надо развивать арктический регион. В недрах Арктики хранится до 1/4 всех мировых запасов углеводородов и других полезных ископаемых. В 2009 году журнал «Science» опубликовал результаты исследований, в которых посчитано, что запас полезных ископаемых в Арктике составляет 83 млрд. баррелей нефти (13% от мировых запасов) и порядка 1550 трлн. кубометров природного газа. В морях Арктики, помимо залежей энергоресурсов, возможно активное рыболовство и шельфовый промысел.

Кроме того, Арктика имеет важное геополитическое значение - здесь пересекаются интересы России, США, Норвегии, Дании, Канады. Эти страны тоже претендуют на право эксплуатации богатств данного региона и на разработки полезных ископаемых.

Основным фактором сдерживания развития Арктики помимо чрезвычайно сложных климатических и геологических условий является Конвенция Организаций Объединённых Наций (ООН). Согласно 76-й Статье Конвенции ООН по морскому праву и в соответствии с Положениями действующих международных норм арктические государства (Россия, США, Дания, Гренландия, Канада, Норвегия) имеют право на континентальный шельф в зоне, пролегающей не далее 200 морских миль от их границ. Если же какое-либо государство претендует дополнительно на континентальный шельф за пределами их 200 морских миль, то ему необходимо подать заявку по границам континентального шельфа в специальную Комиссию ООН, которая должна быть подтверждена научными и техническими обоснованиями [4].

Для развития России в этом регионе ранее также существовал ещё один барьер - не было договора о разграничении морского пространства между Норвегией и РФ. В 2010 году он появился и положил конец 30-летнему запрету на разработку месторождений шельфа Арктики. Пунктирная линия, обозначающая несогласованные границы, находящиеся между РФ и Норвегией, разграничивает линию шельфа между этими государствами.

В 2001 году РФ предприняла попытку по расширению границ своего Арктического шельфа, но заявка получила отказ от Комиссии ООН из-за того, что РФ не смогла предоставить достаточно убедительных доказательств, подтверждающих, что Сибирская континентальная платформа России проходит до Полярного круга. Основным аргументом заявки было выдвинуто, что хребет Ломоносова представляет собой большой мост протяжённостью 1800 км из Российской Федерации между литосферными платформами Азии и Америки. Это не часть Мирового океана с разрозненными отдельными океаническими подводными хребтами. Данный аргумент является весомым обоснованием на расширение границ Арктического шельфа РФ. Согласно Конвенции ООН, используемая экономическая зона государства может быть увеличена в том случае, если морское дно за её пределами является естественным продолжением материка.

Соответственно, после проведения более детальных исследований и была повторно отправлена заявка на расширение свыше миллиона квадратных километров морского дна арктического шельфа России. В феврале 2016 года в ООН состоится её презентация (рис.1).

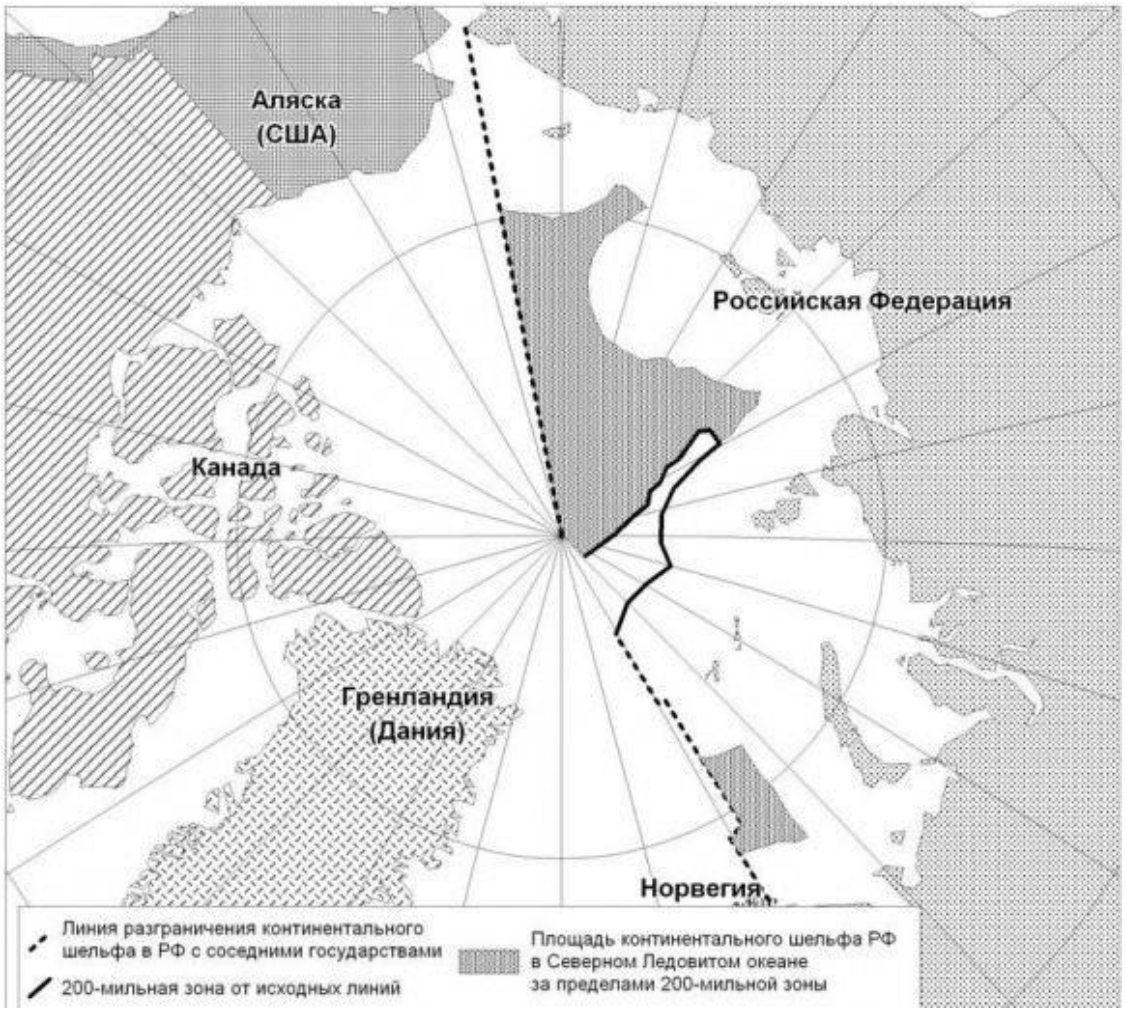

Рис.1. Границы арктического шельфа РФ.

В случае успеха это поставит нашу страну в лидирующее положение, ведь наши мореплаватели и первопроходцы исторически внесли значительный вклад в освоение Арктики [3].

Россия является основным претендентом на этот континентальный шельф в Северном Ледовитом океане, ввиду того, что США и Канада не подавали заявки, а Дания произвольно считает, что право на продолжение её континентального шельфа даёт автономная территория Гренландии, соответственно, при определении своей границы она претендует на площадь в Арктике в 900 квадратных километров.

Помимо России, у Дании, США, Канады и Норвегии тоже имеются свои арктические сектора, на которые у этих стран имеются свои планы.

Открытие Арктики для международного сотрудничества было инициировано в 1987 году, и все эти годы Россия делала ставку на формат интернационализации в противовес исторически действующему в СССР изоляционизму в этом регионе. Однако, в сегодняшних условиях попытки стран Запада ограничить формат сотрудничества с Россией в Арктике лишь на выгодных им направлениях (нефтегазодобыча, вылов водных биоресурсов и прочее) могут привести к тому, что, возможно, исторически, ранее неукоснительно выполняющаяся политика России, направленная на арктический изоляционизм, в большей степени соответствует интересам России.

Но, в этой связи необходимо предпринять шаги по пересмотру ст.15 (4) Конституции РФ, в которой указано приоритетное значение международных договоров над нормами национального законодательства. В частности, применение норм и положений действующей Конвенции ООН по морскому праву 1982 года к Арктике в условиях, когда одно из арктических государств, в частности США, не ратифицировало это международное соглашение, создает уже неравноправные условия между странами.

Законодательство о секторальных границах в Арктике никто не отменял, и оно может считаться не утратившим свою силу. В советской правовой доктрине центральная часть

Северного Ледовитого океана никогда не рассматривалась как акватория открытого моря. Соответственно, тогда и споры о правовом статусе Северного морского пути (СМП) можно будет считать закрытыми, так как в значительной степени применение именно норм Конвенции 1982 г. к водам, через которые СМП проходит, позволило другим государствам оспаривать этот наш статус.

Речь идёт о не согласовании (денонсации) Конвенции 1982 года. Это предусмотрено и в рамках Венской конвенции о международных договорах: не денонсировать и ничего не переутверждать, не подписывать и не дёргаться. Просто сказать «НЕТ» и снять эту проблему навсегда. Мало того, этот шаг будет легитимен. Сама Конвенция, равно как и предательская её ратификация РФ в 1997 году, изменили правовой статуса Арктики, который столетиями никем и никогда не оспаривался. Однако, такой шаг приведёт к тому, что и другие государства смогут исходить из того, что и они никоим образом не обязаны соблюдать нормы Конвенции 1982-го года по отношению к нашей стране, а это уже грозит существенными ограничениями при реализации как экономической, так и военно-морской деятельности Российской Федерации в масштабах Мирового океана.

Речь идёт о замене правовой модели нашего государства на иную, при которой национальное законодательство России будет доминировать над международным правом. Соответственно, оно будет ставиться выше обычных договорных норм между странами. Ряд крупнейших стран действуют именно таким образом, пример тому - Китай. Несмотря на то, что Пекин является полноправным участником Конвенции 1982-го года, это не мешает ему имплементировать в своё внутреннее законодательство Положения, противоречащие конвенционным, исходя исключительно из своего понимания своих национальных интересов.

Другой пример: США, также не ратифицировавшие эту Конвенцию, но при этом США активно следят за соблюдением этих норм другими государствами, но позволяют себе довольно широко трактовать те или иные нормы Конвенции. Определенную свободу США обеспечивает их позиция: это обязательство исполнять лишь те нормы Конвенции 1982 года, которые являются устоявшейся практикой большинства государств.

России следует пересмотреть свою политику в отношении подачи заявок в Комиссию по границам континентального шельфа и делать акцент лишь на уведомительный принцип из-за возможного не совсем объективного рассмотрения нашей заявки Комиссией ООН. Несмотря на то, что для сбора научных данных были затрачены колоссальные ресурсы РФ, надежда на положительное рассмотрение Комиссией ООН российского представления об Арктике, особенно в нынешних обстоятельствах санкций и ограничений, выглядит крайне иллюзорной.

Следует также учитывать, что уже сейчас существуют взаимные претензии на континентальный шельф между Россией и Данией, есть вероятность взаимных разногласий между Россией и Канадой.

Нет уверенности и в том, что Комиссия ООН не потребует от России предоставить данные о её научных исследованиях по глубинам и рельефу. Более того, любое раскрытие данных, которые составляют государственную тайну РФ, возможность ознакомления с ними для всех остальных государств мира, в том числе и не участвующих в Конвенции, рождает вопрос о том, насколько это соответствует национальным интересам РФ?

В итоге, не является ли исторический секторальный подход более универсальным способом разграничения континентального шельфа? Его использование способно предотвратить процесс интернационализации наших арктических пространств, основанный на положениях Конвенции 1982 года, путём формирования участков не российского, а Международного контроля района морского дна. Отказ от подачи доработанного представления в Комиссию ООН ещё возможен, в силу суверенитета нашей страны, сама же заявка не является международным договором и не имеет какой-либо юридической силы.

Возрождение секторального принципа позволило бы окончательно определиться с установлением внешних границ Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), которые совпадали бы с границами полярного сектора, сформированного еще 15 апреля 1926 года Президиумом ЦИК СССР. Такой шаг следовало бы совместить с заявлением об установлении полного контроля над осуществлением в арктическом секторе России всех видов экономической деятельности, акцентируя внимание на необходимости защиты уязвимой морской среды и биоразнообразия.

Усиление военно-морского потенциала в Арктике должно стать гарантом соблюдения этих правил, причём неприкосновенность «русской части» Арктики должна быть безусловной. Для этого необходимо восстановить полярную авиацию, с целью создания своеобразного «зонтика» на объектах Новой Земли, острова Врангеля, мыса Шмидта, безусловно, необходимо восстановить и аэродром «Рогачёво» на полуострове «Гусиная Земля». Кроме того, необходимо восстановить и аэродром «Греем-Белл» на архипелаге Земля Франца-Иосифа.

РФ можно было бы тогда пересмотреть установление прямых исходных линий вдоль всего арктического побережья с целью распространения статуса внутренних исторических вод, находящихся под полным государственным суверенитетом на целый ряд акваторий. В советской правовой доктрине к внутренним историческим водам относились как арктические моря (Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское), так и ряд арктических проливов (Санникова и Дмитрия Лаптева).

Их «исторический» статус связан с тем, что именно усилиями отечественных арктических экспедиций происходило открытие и освоение этих пространств, и они всегда имели важное экономическое и военно-стратегическое значение для нашей страны. Соответственно, исторически эти акватории составляли государственную территорию СССР. Такой шаг позволит значительно расширить площадь акваторий, на которые будет распространен полный суверенитет России. Подавляющая часть маршрута Северного морского пути (СМП) окажется в пределах этих морских пространств, что будет означать безальтернативность какого-либо иного уровня регулирования судоходства в его водах под полным контролем со стороны России. Этот шаг приведёт к существенному переносу на север границы 200-мильной исключительной экономической зоны РФ, протяженность которой будет отсчитываться от пересмотренных исходных линий, формирующих новую внешнюю границу внутренних вод. По факту это будет означать расширение российской юрисдикции живых и неживых ресурсов, вод, дна и недр.

Акватория будет сокращена до минимума в пределах российского сектора, и необходимость обращения в Комиссию ООН по границам континентального шельфа исчезнет сама собой. Соответственно, большая часть континентального шельфа окажется под юрисдикцией Российской Федерации. На сегодняшний день никакие нормы международного права не возлагают на прибрежное государство бремя доказательства того, что тот или иной морской район является его внутренними историческими водами. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года не является правоустанавливающим документом в отношении квалификации тех или иных вод в качестве внутренних исторических. Здесь важное значение имеет историческая практика использования этих вод прибрежным государством, а так же отсутствие возражений, порой достаточно молчаливого согласия со стороны других государств.

Такой шаг не является каким-либо новшеством. Канада, например, установила прямые исходные линии вокруг всего своего арктического архипелага, включая обширный Гудзонов залив площадью 1,23 млн. кв. км, распространив на них статус своих внутренних исторических вод. Эта позиция оспаривается США, но в глазах большинства других государств она никогда не считалась противозаконной. Пекин, например, претендует на то, чтобы считать внутренними историческими водами КНР большую часть акватории Южно-Китайского моря (площадью 3,5 млн. кв. км). Принятие вышеперечисленных мер приведёт к тому, что Россия сама сможет решать вопросы, которые требовали сотрудничества и порой обременительную кооперацию с другими странами.

В отношениях РФ с США отпадёт необходимость создания региональной организации по регулированию вылова морепродуктов в открытой части Северного Ледовитого океана, т.к. в российском арктическом секторе будет действовать полный контроль РФ над осуществлением всех видов экономической деятельности, включая рыболовство. Не будет необходимости и в координации усилий служб береговой охраны России и береговых служб США относительно контроля над судоходством в Беринговом проливе, т.к. заход в пределы российского арктического сектора будет носить исключительно российский разрешительный порядок.

В отношении Норвегии, несмотря на подписанный в 2010 году Договор о разграничении морских пространств, РФ может сделать официальное заявление о

непризнании формирования норвежского территориального моря как режима исключительной экономической зоны и континентального шельфа вокруг архипелага Шпицберген. Ввиду того, что со стороны Осло нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982-го года были нарушены и необоснованно поставлены выше положений ранее принятого Парижского договора 1920 года, согласно которого суверенитет Норвегии над архипелагом является ограниченным, там все государства-участники имеют равные права по осуществлению хозяйственной и рыбопромысловой деятельности не только на самих островах, но и в акватории вокруг них без разрешения со стороны Норвегии. Ряд государств, членов Парижского договора 1920 года (например, Великобритания и Исландия) склонны будут поддержать такую позицию РФ.

Самое важное, что «закрытие» российской части Арктики остановит процесс ее интернационализации. В этом случае Российская Федерация будет привлекать к сотрудничеству в Арктике только те государства, которые займут лояльную позицию по отношению к проводимой ею политике в регионе. Вынужденной кооперации со странами Арктического Совета по ряду направлений может быть найдена замена среди государств Азиатско-Тихоокеанского региона, соответственно, и ставка может быть сделана на иных партнёров. Такие действия приведут к противоречиям с некоторыми арктическими государствами, но они должны понимать, что внешняя политика России может быть и существенно менее ориентированной на бесконечные компромиссы [2].

Закон «Об Арктической зоне», безусловно, нужен, и вряд ли кто-то в этом сомневается. В разрабатываемом проекте Закона необходимо учесть и 20-летний наработанный опыт отдельных арктических государств, и таких структур, как Арктический совет, Совет парламентариев Арктических стран, Совет Баренцева-ЕвроАрктического сотрудничества, Университет Арктики и других. Необходимо создать арктическое законодательство, которое увязано с проблемами международного сотрудничества, безопасности человеческой жизни, мореплавания и феноменом потепления, что уже учитывается в большинстве государств. Необходимо проработать цементирующую идеологию, стержнем которой могла бы стать проблема безопасности человека, живущего в Арктике. Вопросы безопасности должны решаться в самом широком смысле, в том числе и безопасности научных исследований, чтобы Россия не отставала в разработках по геофизике, в безопасности экосистем (например: чтобы Арктика не страдала от чрезмерного наплыва туристов) и так далее. Таким образом, Закон «Об Арктической зоне» должен работать на обеспечение личностной, общественной и национальной безопасности. Одновременно в новом законе должны быть нормы, обеспечивающие энергетическую безопасность пришельфовых поселков и сообществ людей, там проживающих.

Акцентируя внимание на проблемах определения границ Арктической территории РФ отметим, что при их решении нельзя не учитывать то, что Российское законодательство основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, а также то, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Поэтому необходимо принять все возможные меры, направленные на признание границ Арктической территории России в международных документах.

Если же, несмотря на очевидную доказанность принадлежности этой территории к Российской Федерации, в силу экономических, политических и иных соображений международными организациями будет отказано в признании этого факта, то в этом случае необходимо обращение в Конституционный суд РФ о признании несоответствующим Конституции РФ отказ признать «де-юре» того, что «де-факто» является территорией РФ, поскольку такое решение, закрепленное в международных документах, может повлечь нарушение территориальной целостности Российской Федерации, угрожает ее национальной безопасности.

Если Конституционный суд РФ признает, что международный правовой акт в этой части не соответствует Основному закону РФ, то может констатировать, что Россия вынуждена оказаться от буквального исполнения положений этого международного документа и поручить федеральному законодателю закрепить в национальном праве границы Арктической территории РФ. Аналогичное решение (о невозможности исполнения решений, противоречащих Конституции РФ) ранее уже принималось Конституционным судом РФ

касательно решений ЕСПЧ в июле 2015 года [1]. В настоящее время широко обсуждается законопроект о приоритете решений Конституционного суда РФ над вердиктами международных судов.

Такое решение проблемы определения Арктической территории позволит России и соблюсти свои интересы, и остаться в рамках международного правового поля. Решение этих вопросов займет время и силы, и на этот период времени очень важно обеспечить в неприкосновенности надёжную охрану Арктической границы Российской Федерации.

Таким образом, многие проблемы Арктики решались бы более эффективно и организованно в случае выделения Арктического федерального округа. Так, в частности, проблемы безопасности решались бы на месте Полномочным представителем Президента РФ по этому округу совместно с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, входящих в этот арктический округ. Но, поскольку, у российской Арктики нет общей границы в рамках одного условного федерального округа, и в Арктическую зону РФ входят различные города и муниципальные образования, порой целые регионы РФ, то возникает необходимость создания единого органа для государственного управления этой обширной территорией.

Должен быть свет в конце Арктического шельфа России, но и спешка здесь неуместна. Уж очень энергично меняется общая ситуация в мире. Пример Крыма в 2014 году, а ещё ранее - компромиссный раздел контроля судоходства РФ и Украины в Керченском проливе между Косой Тузла и материковой частью Крыма.

Необходим закон, который приблизит нашу страну к опыту других стран в области арктического законодательства [1].

Список литературы

1. Пилясов А. Я бы доверил создание Закона «Об Арктической зоне» опытному «морскому волку»// «Крылья Арктики». URL: http://www.arctic-info.ru/Interview/29-07-2013/a-bi-doveril-sozdanie- zakona--ob-arkticeskoi-zone--opitnomy--morskomy-volky (дата обращения – 17.11.2015.).

2. Санкции против России: арктическое измерение.URL:http://politikus.ru/articles/print:page,1,47930-sankcii-protiv-rossii-arkticheskoe-izmerenie.html (дата обращения – 17.11.2015.).

3. Почему для России важен Арктический шельф? URL: http://politikus.ru/articles/print:page,1,48809-pochemu-dlya-rossii-vazhen-arkticheskiy-shelf.html (дата обращения – 17.11.2015.).

4. Минприроды направило заявку на расширение Арктического шельфа. URL:http://politikus.ru/events/48744-minprirody-napravilo-zayavku-na-rasshirenie-arkticheskogo-shelfa.html (дата обращения – 17.11.2015.).

Современные тенденции конституционного юрисдикционного (судебного) процесса

Савченко Светлана Антоновна,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
д. ю.н., профессор
кафедры гражданского права и процесса

УДК 342.3
ББК 67

Аннотация

Раскрыты процессуальные особенности принципов конституционного процесса как механизма защиты прав и свобод субъектов.

Ключевые слова: судебный процесс, защита прав граждан.

Abstract

Features of procedural principles of the constitutional process as a mechanism of defence of the rights and freedoms of entities are revealed.

Key words: judicial process, defence of civil rights.

Судебная защита – важнейшая юридическая гарантия принципа законности, так как именно суд разрешает поставленный перед ним вопрос о нарушении закона, восстанавливает нарушенные права. Судебная защита является видом правовой защиты. Нормы о защите права имеются во всех отраслях, однако ни одна из них не закрепляет само понятие защиты прав. Большой толковый словарь определяет «правозащиту» как защиту, отстаивание прав человека [2]. В юридической энциклопедии «защита» рассматривается как комплексная система мер, применяемая для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданских прав [13]. В юридической литературе нет точного определения рассматриваемого понятия. Многие высказывания по данному вопросу сводятся к суждениям о воздействии на нарушенное или оспоренное право. Кроме того, давая определение защиты права, авторы по-разному подходят к его содержанию, в зависимости от того, какой вопрос ими формулируется (в какой момент право нуждается в защите, в каких формах и какими способами). Одни под защитой права понимают деятельность уполномоченного лица или компетентных государственных или общественных органов по применению к правонарушителю правоохранительных мер государственно-принудительного характера (мер ответственности или мер защиты), направленных на признание или восстановление оспариваемого либо нарушенного субъективного гражданского права [3]. Другие считают правовой защитой государственно-принудительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [1]. Государственная защита прав и свобод – это деятельность управомоченных органов и должностных лиц по соблюдению, обеспечению и охране конституционных прав и свобод субъектов [4]. Из приведенных трактовок данного понятия следует, что правовая защита предполагает восстановление нарушенного права и широкий спектр правовых механизмов отстаивания законных интересов различных субъектов. Законодательное определение правовой защиты юридических и физических лиц от незаконных действий законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти отсутствует. Исходя из существующих толкований, можно сформулировать: правовая защита от незаконных решений, действий (бездействия) законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти – это совокупность установленных законом средств и способов отстаивания прав и законных интересов юридических и физических лиц, направленных на восстановление нарушенного права и беспрепятственное его осуществление.

В рамках государственной защиты выделяются судебные и внесудебные гарантии. Судебная защита – вид правовой защиты. Конституция Российской Федерации рассматривает судебную защиту как часть действующей в стране системы средств и органов юридического обеспечения соблюдения прав и свобод граждан. Право на судебную защиту представляет собой единство материального содержания и процессуальной формы.

По материальному содержанию оно включает следующие элементы: 1) возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя (самозащита гражданских прав); 2) возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя; 3) возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению. Процессуальная форма права на защиту включает: 1) возможность управомоченного лица обратиться с требованиями о защите нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса к компетентному органу в исковой либо иной предусмотренной законом форме; 2) возможность пользоваться всеми предусмотренными законом правами и гарантиями в процессе рассмотрения этого требования, установленного применительно к данной форме защиты права; 3) возможность обжалования, опротестования в установленном законом порядке решения органа по данному делу, которое представляется заявителю неправильным [14].

Судебную защиту от неправомерных решений, действий (бездействия) законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти осуществляют федеральные суды (Конституционный суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, арбитражные суды) и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Конституционный контроль - это специфическая функция компетентных государственных органов по обеспечению конституционной законности, верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого непосредственного действия. Он имеет следующие задачи: проверка, выявление, устранение несоответствий нормативных актов Конституции; участие в разрешении спорных вопросов, имеющих конституционное значение; участие в развитии и совершенствовании законодательства.

Федеральным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного производства, является Конституционный суд Российской Федерации. Он осуществляет проверку нормативных актов субъектов РФ в рамках осуществления конституционного контроля.

Конституционный суд Российской Федерации представляет собой одну из ветвей судебной власти и осуществляет свои функции в установленных законом формах конституционного судопроизводства. Судопроизводство – разновидность правотворческого процесса с использованием отдельных элементов судебной процедуры. Некоторые свои функции законодатель делегировал Конституционному суду: право толкования Конституции, признание законодательных актов и норм не соответствующими Конституции, полномочие лишать юридической силы отдельные акты и законодательные нормы и др. Исходя из особенностей компетенции, задач и функций Федеральным Конституционным Законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Регламентом Конституционного Суда РФ установлены общие правила производства (разд. 2) и особенности производства по отдельным категориям дел (разд. 3).

Закон «О Конституционном Суде РФ» содержит две несовпадающие группы основных положений: основные принципы деятельности и принципы конституционного судопроизводства (ст. 5 гл. 1).

Закон называет независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон в качестве основных принципов деятельности Конституционного суда Российской Федерации. К принципам судопроизводства Закон относит: устность разбирательства (ст. 32), язык конституционного судопроизводства (ст. 33), непрерывность судебного заседания (ст. 34). В этом перечне принципов устройства и деятельности Конституционного суда отсутствуют принципы законности, презумпции невиновности, участия представителей народа и т.д. Причиной может быть то, что Конституционный суд не осуществляет правосудия по конкретным гражданским и уголовным делам. При этом исключается функция участия в Суде обвиняемых и подсудимых, их защитников и представителей, истцов и ответчиков. Но отдельные граждане могут принять участие в конституционном судопроизводстве, если они обратились в Конституционный суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, когда по их делу, рассматриваемому в соответствующем суде, применен или может быть применен закон, противоречащий

Конституции. Конституционное судопроизводство отличается от смежных судопроизводств следующим: коллегиальность в Конституционном суде имеет особенность в связи с процессуальным представительством лиц, обращающихся в Конституционный суд РФ, так как разрешаемые Судом дела требуют глубоких юридических знаний и высокого профессионализма [5].

Рассмотрение дела в Суде может происходить только в коллегиальном составе. Кворум при принятии решения составляет не менее двух третей от общего числа судей (с учетом изменений в ФКЗ РФ от 28.12.2011). Принцип независимости закреплен в ст. 120 Конституции и заключается в том, что судьи Конституционного суда РФ в своей деятельности руководствуются только Конституцией и Федеральным Конституционным Законом «О Конституционном Суде РФ», выступают только в личном качестве и не представляют каких бы то ни было негосударственных или общественных органов, партий, движений, государственных и территориальных образований, наций, социальных групп.

Особенностью конституционного судопроизводства (процесса) является высокая степень качества в отборе дел, подлежащих рассмотрению. Надлежащими субъектами обращения в Конституционный суд, в отличие от гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, могут быть только названные в Конституции Российской Федерации. С запросом о проверке конституционности указанных в ст. 125 Конституции законов, нормативных актов государственной власти и договоров в Суд могут обратиться Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, группа депутатов, составляющая одну пятую членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, а также органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Статьей 96 Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Суде РФ» предоставлено право гражданам, чьи права и свободы нарушены, обратиться в Суд с индивидуальной или коллективной жалобой. Обращение в Конституционный суд дает возможность влиять на будущее изменение законов, несовершенство которого выявлено в судебной практике. Это позволяет рассматривать судопроизводство в Конституционном суде РФ как важный фактор для обеспечения верховенства Конституции и укрепления правопорядка. Конституционный суд РФ как орган конституционного контроля является единственным государственным органом, который вправе давать толкование положений Конституции. Круг должностных лиц, имеющих право на обращение в Конституционный суд с запросом о толковании Конституции, четко определен, и без соответствующего обращения Конституционный суд толковать нормы Конституции не вправе.

В Конституции определена роль Конституционного суда РФ в процедуре отрешения от должности Президента Российской Федерации: Конституционный суд дает заключение только о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Признаки состава преступления содержатся в ст. 15 и ст. 275 УК РФ.

Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде РФ» определяет основные полномочия Конституционного суда по разрешению дел, относящихся к его компетенции (ст. 125). Данные полномочия реализуются Конституционным судом в пяти основных процедурах: 1) разрешении дел о соответствии Конституции федеральных законов, нормативных актов государственных органов, договоров между ними, а также не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; 2) проверках конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов; 3) разрешении споров о компетенции; 4) официальном толковании Конституции; 5) даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президенту Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Особенность конституционного судопроизводства по данным процедурам Конституционного суда отличается субъектным составом и равными процессуальными правами.

Акты и отдельные их положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Признанные не соответствующими Конституции не вступившие в силу международные договоры не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов,

основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях.

Полномочия Конституционного суда РФ о признании того или иного правового акта конституционным ограничены (в отличие от зарубежных стран) рядом условий:

а) перечень актов, рассматриваемых Конституционным судом РФ на предмет соответствия Конституции России, является ограниченным и строго закреплен в ст. 125;

б) рассмотрение Конституционным судом РФ дел о соответствии Основному закону не может производиться по собственному усмотрению и инициативе Конституционного суда. Для этого требуется запрос государственных органов и должностных лиц, перечисленных в ст. 125 Конституции Российской Федерации и иных федеральных законах.

В соответствии с Федеральным Конституционным Законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» [6] (ст. 3) Конституционный суд разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению. К исключительной компетенции Конституционного суда относится рассмотрение заявлений о законности конституций и уставов субъектов Российской Федерации. Как справедливо отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [7], оспаривание названных актов неподведомственно судам общей юрисдикции, поскольку проверка соответствия учредительного документа сопряжена с установлением его соответствия нормам Конституции Российской Федерации.

Осуществляя контроль за законностью нормативных правовых актов субъектов РФ, Конституционный суд Российской Федерации проверяет конституционность актов, регулирующих следующие сферы общественных отношений:

1) основы конституционного строя (государственный суверенитет республик в составе Российской Федерации, право собственности субъектов Федерации на природные ресурсы)[9];

2) права и свободы человека и гражданина [10];

3) организация и деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [11];

4) судебная система [12].

В зарубежных странах конституционный контроль осуществляют не только конституционные суды, но и иные судебные и квазисудебные органы. Модель конституционного контроля используется всеми судами общей юрисдикции в США, Аргентине, Мексике, Дании, Норвегии, Канаде, Австралии, Индии, Японии. Большое влияние на ее формирование в этих странах оказала англосаксонская система права. Однако в самой Великобритании суды не занимаются подобной деятельностью из-за отсутствия юридического различия основных и неосновных законов, а также отчасти по причине господствующей концепции верховенства парламента. Эту модель также определяют как децентрализованную, или американскую, поскольку вопрос о конституционности закона или иного нормативного акта может быть поставлен любым судом, хотя окончательное решение выносит высшая судебная инстанция. Специфика процедуры данного вида конституционного контроля заключается в том, что неконституционность применяемого закона устанавливается при рассмотрении конкретного уголовного, гражданского или иного дела. Суд принимает решение на основе поступившего от какой-либо стороны заявления о неконституционности применяемого закона в конкретной ситуации. Решение суда можно обжаловать в вышестоящий суд, вплоть до верховного суда. Такая практика конституционного контроля используется в США и Канаде. В США высшей инстанцией в отношении законов штатов являются верховные суды штатов, а в отношении федеральных законов — Верховный суд США. В настоящее время Верховный суд США состоит из девяти судей, которые назначаются президентом пожизненно с согласия сената. Это означает, что предложенная президентом кандидатура должна быть одобрена двумя третями голосов присутствующих сенаторов.

Конституция Японии (ст. 81) содержит следующее предписание: «Верховный суд является судом высшей инстанции, полномочным решать вопрос о конституционности

любого закона, приказа, предписания или иного официального акта». Поэтому обращение в суд по поводу неконституционности того или иного правового акта сопровождается подготовкой специального иска. В Индии решения о конституционности или неконституционности законов может принимать только верховный суд, нижестоящие суды таким полномочием не обладают. В данной модели используется последующий конституционный контроль, когда проверке на конституционность подвергаются законы, принятые и вступившие в силу. Орган, осуществляющий конституционный надзор, может признать противоречащим конституции либо закон целиком, либо отдельные его положения. Однако верховный суд принимает окончательное решение в виде констатации конституционности или неконституционности данного закона. Отменить этот закон он не может. Закон, признанный неконституционным, остается в сборниках законов, но ни суды, ни другие органы государства не должны его применять. Обязательным условием данной формы конституционного контроля является публикация информации о конституционности или неконституционности данного закона. Другая модель конституционного контроля применяется в тех странах, где для этой цели создаются специальные судебные органы, которые не входят в систему судов общей юрисдикции, что позволяет ряду авторов называть ее централизованной. В ней Конституционный суд — это особый орган, единственной или главной функцией которого является осуществление конституционного контроля. Впервые этот институт был учрежден в Австрии в 1920 г. и получил широкое распространение в Западной и Восточной Европе, а также в некоторых странах Азии, Африки и Америки. В отличие от верховных судов, конституционный суд не входит в систему судов общей юрисдикции. В России он считается судом особой категории и входит в судебную систему, в Германии, Италии, Румынии, Монголии — особым органом контроля, относящимся к судебной власти. Специфика процедуры данного вида конституционного контроля заключается в том, что могут возбуждаться дела о проверке конституционности или неконституционности по инициативе установленных законом субъектов конституционного надзора. В основном заседания конституционных судов проводятся по принципам гражданского процесса, хотя в последние годы все чаще разрабатываются проблемы особого конституционного процесса, где участвуют судья-докладчик, эксперты, привлекаются и оцениваются доказательства [15].

Проверку законности нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации осуществляют и федеральные суды общей юрисдикции, которые, проверяя соответствие нормативного правового акта требованиям действующего законодательства, рассматривают не только материальные, но и процессуальные нормы, а также правила юридической техники, а именно: полномочия органа на издание закона и его пределы; форму (вид), в которой орган, должностное лицо вправе принимать нормативные акты; предусмотренные правила введения нормативных правовых актов в действие (в том числе правила их опубликования). Кроме того, суд в обязательном порядке выясняет, соблюдены ли существенные положения нормативного акта, регулирующего процедуру его принятия [8].

Федеральное законодательство на федеральном уровне установило «сверхцентрализацию» регулирования предметов совместного ведения, (например, полномочия субъекта в сфере местного самоуправления). В результате в системе регионального законодательства имеют место отдельные нарушения федеральных правовых норм.

Структурные изменения в экономических отношениях большинства государств современного мира, демократизация политических систем на постсоветском пространстве, мощные сдвиги в идеологической сфере, признание абсолютной ценности человеческой личности, ее прав и свобод обусловили важные изменения в российском процессуальном праве.

Также, особую роль постановления Конституционного Суда РФ играют в формировании экономической системы России.

Итак, высоко оценивая особую роль постановлений Конституционного суда РФ, можно утверждать, что на этапе подведения итогов выполнения инвестиционных и социальных задач в Российской Федерации соблюдается баланс интересов (публичных и частных) сторон и исключается односторонняя оценка реальных результатов.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 180.

2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Поринт, 2000. С. 953.

3. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 107.

4. Конституционное право России / Под ред. А.В. Малько. М.: НОРМА, 2001. С. 238.

5. Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / Отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Юрид. лит., 2000. 312 с.

6. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный Конституциональный Закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

7. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. С. 5.

8. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.

9. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан: Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О // Собр. законодательства РФ. 2000. № 29. Ст. 3117.

10. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Тамбовской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1997 г. № 19-П // Собр. законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5877; По делу о проверке конституционности частей первой, второй и третьей статьи 2 и части шестой статьи 4 Закона Московской области от 5 июля 1996 г. «О сборе на компенсацию затрат бюджета Московской области по развитию инфраструктуры городов и других населенных пунктов области и обеспечению социально-бытовыми условиями граждан, прибывающих в Московскую область на постоянное жительство» в связи с жалобами граждан И.В. Шестопалько, О.Е. Сачковой, М.И. Крючковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 1997 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 1997. № 27. Ст. 3304.

11. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // Собр. законодательства РФ. 1996. № 4. Ст. 409; О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 г. // Собр. законодательства РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

12. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного Закона Читинской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 1996 г. № 3-П // Собр. законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 700; По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

13. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 169.

14. Шевченко, А.С. Охранительные правоотношения в механизме защиты субъективных гражданских прав. Механизм защиты гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 36.
15. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 2001. С. 50 - 53.

Арендные отношения: понятие и правовая сущность

Бартиев Чингизхан Шарабудинович,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
магистрант

chingizkhandag75@mail.ru

УДК 346
ББК 67.404.2

Аннотация

В статье рассматривается один из наиболее сложных институтов, связанных с общественными отношениями – институт арендных отношений. Проводится анализ становления арендных отношений, рассматривается основные подходы к определению сущности арендных отношений.

Ключевые слова: аренда, арендные отношения, договор аренды, объекты аренды.

Abstract

The article describes one of the most complex institutions associated with social relations - the institution of the lease. The analysis of the formation of the lease , the basic approaches to defining the essence of the lease.

Keywords: rent, leases, lease rental objects.

Одним из наиболее развитых, но при этом сложных и комплексных институтов, связанных с общественными отношениями, является институт аренды. На протяжении тысячелетий арендные отношения возникают как в предпринимательской деятельности, так и в повседневных отношениях физических лиц, не связанных с предпринимательством. Имея в основе преимущественно экономические отношения, аренда, как многофакторное явление требует должную правовую составляющую.

Исследование истории арендных отношений показывает, что зарождаются они в глубокой древности. Источники Древнего Вавилона, Древнего Египта, Месопотамии уже содержат в себе ссылки о регулировании отношений по временному возмездному пользованию имуществом. Арендные отношения в этот период получают большое распространение, причем необходимо отметить разнообразие условий аренды. Как отмечается в современных исследованиях, уже в Законах царя Хаммурапи, появившихся около 1800 г. до н.э., имелось около 20 статей, которые были направлены на регулирование арендных отношений. Эти отношения касались найма земельных участков, садов, жилого дома, рабочего скота, повозок. Широкое распространение аренды земельных участков подтверждает наличие ряда специальных терминов, которые использовались для обозначения понятий [1, с. 218]. Также уже тогда в сфере арендных отношений существовало большое количество документов по данному вопросу. Например, аренда в Древнем Вавилоне уже заключалась по определенным правилам и оформлялась в виде договора. В договоре, как главном документе, регламентирующем арендные отношения, были обозначены объект аренды, сумма, место и время внесения платы за пользование каким-либо имуществом, дата сделки, а также в договор могли вноситься имена свидетелей.

Анализ истории арендные отношений показывает, что современную форму договор аренды начинает приобретать уже в римском праве. Римское право выделяет три различных вида найма:

– наем вещей (location – conductio rerum);
– наем услуг (locatio – conductio operarum);
– наем работы, или подряд (locatio – conductio operis).

По договору найма вещей (locatio – conductio rerum) одна сторона (наймодатель – locator) обязывалась предоставить другой стороне (нанимателю – conductor) одну или несколько определенных вещей для временного пользования, а эта другая сторона обязывалась уплачивать за пользование этими вещами определенное вознаграждение (merces, pensio) и по окончании пользования возвратить вещи в сохранности наймодателю.

Также по данному договору можно было передать как недвижимые, так и движимые вещи, и вещи должны быть непотребляемыми, так как наниматель по окончании срока договора должен возвратить точно такую же вещь, которая указана в договоре. В договоре можно было установить возможность поднайма. Имущественные права (нетелесные вещи (res incorporales)) также могли быть предметом договора. Из того факта, что можно было передавать внаем вещи на неопределенный срок следует, что договор мог быть прекращен по заявлению одной из сторон.

Таким образом, институт аренды имеет давнюю историю развития, первые упоминания о нем встречаются в древнем Вавилоне, а четкое нормативное регулирование, заложившую основу современного, было проведено в римском праве. Однако, несмотря на длительную историю арендных отношений, необходимо отметить, что до сих пор понятие «аренда» не получило однозначного и исчерпывающего толкования в юридической науке. В современных исследованиях в качестве главной причины этого выделяют следующие моменты: аренда есть обобщающее, универсальное понятие, которое трудно поддается четкому определению; аренда также является понятием многоаспектным и постоянно изменяющимся. Необходимо отметить, что, с одной стороны, это форма экономических отношений, возникающая между собственниками и пользователями имущества; а с другой – это особые договорные отношения, предполагающие передачу определённого круга прав собственности на возмездной основе.

В качестве определения аренды как особого вида отношений, можно привести следующее положение: аренда - это система хозяйствования или организационная форма предпринимательства, предполагающая передачу на договорных условиях собственником (арендодателем) имущества во временное владение и использование или только пользование другому лицу (арендатору) за плату на возмездных условиях.

Как отмечает Акбашев Р. Р., в качестве объектов аренды выступают любые материальные предметы, использование которых не приводит к потере их целостности, изменению структуры и основных свойств, уменьшению количества вещества в ощутимых пределах [2, с. 128]. Допускается лишь естественный, амортизационный износ, старение, обусловленное развивающимися во времени физико-химическими процессами при условии нормальной, стандартной эксплуатации объекта в соответствии с его назначением. Минимальным сроком аренды в этом случае считают срок, требуемый для извлечения арендатором всего комплекса полезных свойств, который способен предоставить объект аренды в соответствии с его назначением. Соответственно, к объектам аренды можно отнести земельные участки, другие обособленные природные объекты, предприятия, имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (так называемые непотребляемые вещи). Особо необходимо отметить, что в настоящее время запрещено сдавать и брать в аренду имущество, представляющее национальную ценность и связанное с национальной безопасностью.

Как отмечает В. В. Ковалев, на практике существует множество понятий и определений, характеризующих указанные отношения, – от общеупотребительных и известных, например аренда или наем – до весьма специфичных (в русской дореволюционной хозяйственной жизни – половничество или кортомное содержание) [5, с. 21]. Причина этому – в огромном разнообразии арендных отношений в хозяйственной жизни. Это разнообразие, зачастую, приводило к существованию различных, порой противоположных трактовок данной совокупности отношений и в правовых системах различных государств на различных этапах их истории.

Очевидным является тот факт, что отдельные признаки и свойства арендных операций могут быть присущи также некоторым другим видам гражданско-правовых отношений (например, подряд, возмездное оказание услуг и т.д.), поэтому важным представляется выделить специфику арендных отношений в структуре гражданских правоотношений, сопоставляя ее с указанными категориями.

Как отмечалось ранее, наиболее близкими по содержанию к арендным операциям являются отношения купли-продажи имущества. Необходимо отметить, что это сходство находит свое отражение в законодательстве многих государств. Если по договору купли-продажи покупатель приобретает право собственности на купленную вещь, то в соответствии

с договором аренды арендатор, равным образом, становится полным распорядителем плодов, продукции или доходов, которые извлечены им в результате использования арендуемого имущества.

Арендатор получает в свою собственность все выгоды от нанятого в соответствии с договором имущества, при этом собственник вещи в пределах срока договора на эти выгоды не имеет никакого права. Однако, существенным фактом является положение, согласно которому, договором аренды может предусматриваться, что часть продукции, полученной в результате использования нанятого имущества, передается арендодателю в качестве арендной платы.

Таким образом, между продукцией, получаемой с помощью арендованного имущества, и арендодателем прерывается всякая связь; иными словами, арендатор по договору аренды приобретает права владения, пользования и распоряжения полученными выгодами, т.е. право собственности на них. Здесь имеет место полная аналогия с договором купли-продажи, поскольку связь между вещью и выгодами, полученными от ее использования, с одной стороны, и продавцом имущества, с другой стороны, уничтожается актом купли-продажи [5, с. 23].

Договор аренды устанавливает для арендатора вещное право на все выгоды, которые вещь по своему существу, не разрушаясь и не меняя своего вида, может дать при ее использовании без потребления. Иными словами, арендованное имущество не должно меняться по своим основным характеристикам в процессе его эксплуатации арендатором и подлежит возврату в том состоянии, в котором последний его получил с учетом нормального износа.

До тех пор, пока права пользования и владения имуществом рассматриваются только в контексте права собственности на само имущество, невозможно надлежащим образом уяснить сущность и юридическую природу договора аренды. Конечно, между договорами купли-продажи и аренды существует громадная разница, однако если попытаться выделить функции владения и пользования из категории собственности и рассматривать их как самостоятельные экономические ценности, то становится очевидным сходство, которое существует между двумя данными договорами.

Таким образом, как отмечалось ранее, договор аренды является одним из наиболее востребованных на практике гражданско-правовых договоров, и не только в сфере предпринимательской деятельности, но и широко за её пределами. Структура гл. 34 «Аренда», одной из самых объёмных по количеству статей главы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), основана на традиционном для кодекса принципе: от общего - к частному; и там, где первое и второе не совпадают, приоритет отдается частному: к отдельным видам договора аренды и договорам аренды отдельных видов имущества (прокат, аренда транспортных средств, аренда зданий и сооружений, аренда предприятий, финансовая аренда) общие положения об аренде применяются, если иное не установлено специальными правилами кодекса об этих договорах (ст. 625 ГК РФ) [3, с. 156].

Список литературы

1. Абдраимов Б., Сулейманова С., Саймова Ш. Теоретические и методологические основы экономического механизма арендной платы за землю в зарубежных странах // Актуальні проблеми економіки. - 2013. - № 7. - С. 217-225.

2. Акбашев Р. Р. Право собственности. – 2 изд., - Казань: Изд-во «Юниверсум», 2014. – 164 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 01 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений» от 01 июня 2000 года № 53 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. - № 7.

5. Ковалев В. В. Содержание арендных операций: экономико-правовые аспекты. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2004. Вып. 1 (№ 5). – С. 21 – 29.

6. Невзгодина Е. Л. Аренда недвижимости по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. № 4 (41). С. 155 - 161.

Исторические аспекты изучения юридических фактов

Крыжанкова Кристина Михайловна,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
магистрант

УДК 351
ББК 67.3

Аннотация

В статье проводится анализ исторических аспектов теории юридических фактов. Исследование становления теории юридических фактов позволяет в условиях усложнения общественных отношений глубже изучить основания возникновения любых правоотношений.

Ключевые слова: юридические факты, теория юридических фактов, нормы права, правовая система.

Abstract

The article analyzes the historical aspects of the theory of legal facts. Investigation of formation of the theory of legal facts in a complication allows public relations to further explore the emergence of any legal grounds.

Keywords: legal facts, the theory of legal facts, the law, the legal system

Изменения, происходящие в российском обществе в последние десятилетия, ставят перед государством и обществом ряд вопросов и проблем, связанных, в первую очередь, с усложнением общественных отношений. Это усложнение характеризуется появлением новых типов общественных отношений, расширением сферы правового регулирования, появлению новых объектов этого регулирования. В этих условиях актуальным становится обращение к самим основаниям возникновения любых правоотношений, а именно - к юридическим фактам.

В современных правовых исследованиях отмечается, что учение о юридических фактах, как в общей теории права, так и в отдельных отраслевых науках отличается консервативностью: определение юридического факта и его классификация остаются неизменными, несмотря на то, что существует объективная необходимость пересмотра этой концепции в связи с изменившейся политико-экономической ситуацией в обществе [4, с. 16].

В юридической литературе под юридическими фактами принято понимать конкретные жизненные обстоятельства, служащие основаниями возникновения, изменения или прекращения правовых отношений [5, с. 139]. Исследователи, рассматривающие проблемы, связанные с выявлением сущности юридических фактов, определением их функций и общих признаков, отмечают, что истоки понятия «юридический факт» необходимо искать в глубокой истории юридической науки. Так, еще в римском праве различалось несколько оснований возникновения правоотношений. В Институциях Гая, Юстиниана их четыре: контракт, квази-контракт, деликт, квази-деликт. Позже стали выделять пятое основание - одностороннюю сделку.

А. Ф. Вишневский, анализируя становление учения о юридических фактах, также называет первопроходцами в исследовании юридических фактов римских юристов [1, с. 82]. Автор отмечает, что в современных исследованиях существует мнение о том, что в римском праве не были выработаны основные категории теории юридических фактов, а также их классификация, что позволяет говорить об отсутствии теории юридических фактов на тот период. Однако, по мнению А. Ф. Вишневского, именно в римском праве было выработано общее представление о юридических фактах, позволившее представителям позднейшей правовой науки создать развитую теорию юридических фактов.

Дальнейшее развитие учения связано с пандектистикой – течением в правовой мысли Германии в первой половине XIX века. Представители этого направления систематизировали и догматически обработали нормативный материал римского права с целью выработки общих понятий, теорий, фундаментальных принципов права. Необходимо отметить, что само понятие «юридические факты» впервые находит свое отражение в ст. 104 -185 Германского гражданского уложения 1900 г., часто упоминающегося под названием Германский гражданский кодекс.

Формирование теории юридических фактов в XIX в. в общеевропейском контексте происходит под влиянием нормативного позитивизма, как отмечает А.Ф. Вишневский. Именно представители этого направления разработали понятие и классификацию

юридических фактов, показали их значение. В этот период исследованиями юридических фактов занимались такие западноевропейские ученые, как: Ю. Барон, Э. Бекинг, Е. Холдер, Ф. Савиньи, Е. Цительман и др.

Анализируя роль отечественной науки в формировании теории юридических фактов, необходимо выделить исследования российских правоведов дореволюционного периода, таких как: Е.В. Васьковский, И.А. Покровский, Л.И. Петражицкий, Ф.В. Тарановский. Новые формы промышленности, усиление рыночных отношений требовали от теоретиков гражданского права разработки детальной регламентации имущественных отношений, а это, в свою очередь, способствовало совершенствованию теории юридических фактов.

В советский период существенный вклад в исследование проблематики юридических фактов внесли О.А. Красавчиков, В.Б. Исаков, В.Н. Синюков, Н.Г. Александров, О.С. Иоффе и др. Так, в работах В.Б. Исакова под юридическими фактами понимаются социальные обстоятельства действительности (события, действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий – возникновение, изменение и прекращение правоотношений [3]. Автор говорит о том, что юридические факты - это «нервные окончания» правовой системы, одно из звеньев, опосредующих ее связь с жизнью, с практикой. Закрепление разнообразных юридических фактов позволяет законодательству тонко чувствовать процессы и явления, происходящие в жизни общества, и оперативно влиять на них.

В современной юридической литературе проблемы определения сущности юридических фактов, выявления их функций, разработки их классификации занимают важное место. Так, роль юридических фактов в механизме правового регулирования анализирует А.Е. Рябов [7]; вопросы теории юридических фактов гражданского и процессуального права рассматривает М.А. Рожкова [6]; сущность юридических фактов-событий в российском праве изучает А.Е. Воронин [2]. Необходимо отметить, что немало работ посвящено анализу реализации юридических фактов в различных отраслях права. Как отмечает А.Ф. Вишневский, значительное число исследований выполнено на стыке теории юридических фактов и других разделов юридической науки. Это работы, посвященные гражданским, уголовным, трудовым, семейным, процессуальным и другим правоотношениям, срокам, сделкам, трудовым договорам, деликтам и т. д.

К основным вопросам, рассматриваемым на современном этапе в рамках теории юридических фактов, относятся такие вопросы, как правовая природа юридического факта, функции юридических фактов, их признаки; общности юридических фактов (сложные юридические факты, фактические составы, большие фактические системы); конкретизация, фиксация, установление, доказывание фактов; выбор юридических фактов законодателем, их дефектность, соотношение с другими видами фактов; особые юридические факты, например, фикции и презумпции.

Необходимо отметить, что дальнейшее совершенствование теории юридических фактов и исследование проблем, связанных с изучением их роли в механизме правового регулирования, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Список литературы

1. Вишневский А. Ф. Становление и развитие учения о юридических фактах в теоретической правовой науке / Право и демократия: сб. науч. трудов. Выпуск 24. Минск, 2013. С.82-102.

2. Воронин А.Е. Юридические факты-события в российском праве: (общетеоретический анализ): автореф. дисс. ... на соискание степени к. ю. н.:12.00.01. Моск. гуманитарно-экон. ин-т, Нижегород. филиал. Владимир, 2008. 23 с.

3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. [Электронный ресурс] URL: http://www.pravo.vuzllib.su/book_z091_page_2.html. (дата обращения - 25.02.2015).

4. Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 16-22.

5. Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. 2011. Выпуск 4. С. 139 – 141.

6. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: автореф. дисс. ... на соискание степени д. ю. н.:12.00.03. Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2010. 55 с.

7. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дисс. …на соискание степени к. ю. н.: 12.00.01. Нижний Новгород, 2005. 24 с.

Вопрос бесспорности при осуществлении исполнительной надписи нотариуса

Керимова Пятимат Адамовна,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
филиал в г. Новый Уренгой,
студентка

tiara-92@mail.ru

УДК 342
ББК 67.41

Аннотация

В данной статье автором раскрыта одна из самых актуальных проблем на сегодняшний день в Российской Федерации – это проблема разрешения вопроса бесспорности при осуществлении исполнительной надписи нотариуса. Проанализированы основания осуществления исполнительной надписи нотариуса. Выявлены проблемы исследуемой темы и предложены пути их решения. На основе проведенного исследования автором предлагается усовершенствовать законодательство Российской Федерации о нотариате путем редактирования некоторых статей Основ законодательства РФ о нотариате.

Ключевые слова: нотариат, исполнительные надписи, бесспорность, кредитор, должник.

Abstract

In this article, the author opened one of the most actual problems in the Russian Federation is a problem of permission of a question of indisputability at implementation of an executive inscription of the notary today. The bases of implementation of an executive inscription of the notary are analyzed. Problems of the studied subject are revealed and ways their solutions are proposed. On the basis of the conducted research by the author it is offered to improve the legislation of the Russian Federation on a notaries, by editing some articles of Bases of the legislation of the Russian Federation on a notaries.

Keywords:notaries, executive inscriptions, indisputability, creditor, debtor.

В российском законодательстве существуют различные способы защиты прав и интересов участников гражданских правоотношений. Одним из таких способов является исполнительная надпись нотариуса. Она дает возможность за минимальный период времени и вложив небольшие затраты удовлетворить требования кредиторов по взиманию с должника задолженности, являющейся бесспорной. Исполнительной надписью нотариуса кредитор может обратить взыскание на имущество должника, либо вернуть имущество из чужого владения.

Однако, судебная практика РФ показывает, что большинство исполнительных надписей нотариусов признаются не допустимыми к исполнению. Это сопряжено, в первую очередь, с тем, что в РФ правовое регулирование процедуры совершения исполнительной надписи несовершенно. При этом, как кредиторами, так и нотариусами совершаются ошибки, которые влекут за собой оспаривание указанных действий в судебном порядке.

Так, исполнительной надписью является свидетельство нотариальным органом наличия долговых обязательств должника перед кредитором и распоряжения о принудительном взыскании у должника данной задолженности, которое совершается на документах, подтверждающих бесспорные обязательства должника [4].

Согласно ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ исполнительная надпись, если имеется между сторонами соглашение о внесудебном обращении взыскания на предмет залога, является исполнительным документом [2].

Глава 14 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате устанавливает порядок и условия совершения исполнительной надписи нотариусом.

В силу ст. 89 Основ законодательства РФ о нотариате нотариусы производят исполнительные надписи на документах, которые устанавливают задолженность для взыскания денежных средств или истребования от должника имущества [3].

Правительством РФ установлен перечень документов, согласно которому взыскание задолженности совершается в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей.

Постановление Совета Министров РСФСР от 11 марта 1976 г. №171 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия» предусматривает право взыскания по исполнительной надписи нотариусов следующих видов задолженности:

1) по нотариально удостоверенным сделкам;
2) за товары, которые куплены в кредит;
3) вытекающей из перевозки грузов и сумм, причитающихся по диспаше, не оспоренной в течение установленного срока;
4) по основаниям, которые происходят из трудовых отношений;
5) происходящие из отношений, которые связаны с авторским правом;
6) по абонементной плате;
7) с родителей - за содержание детей в детских учреждениях;
8) по требованиям государственных библиотек, библиотек кооперативных и общественных организаций - за невозвращенные книги; и т.п. [6].

Исполнительная надпись производится только лишь требованиям, документально оформленным и изложенным в приведенном выше Перечне. При этом должны быть все условия, которые предусмотрены Основами законодательства РФ о нотариате. Необходимо отметить, что бесспорность требований устанавливается не нотариусом или взыскателем, а согласно указанного Перечня.

Однако, необходимо заметить несовершенство данного нормативно-правового акта, который, например, в случае обращения взыскания на предмет ипотеки, устанавливает в качестве документов, которые подтверждают бесспорность требований оригинал нотариально удостоверенной сделки и документы, подтверждающие бесспорность задолженности должника, и устанавливают просрочку исполнения обязательства. Таким образом, законодатель вторично устанавливает необходимость представления нотариусу кредитором документов в подтверждение бесспорности требований, устанавливая при этом, какие документы могут быть отнесены к ним.

В настоящее время все чаще встречаются случаи нарушения нотариусами правил законных интересов должников, вследствие чего исполнительные надписи обжалуются в суде, что влечет судебное разбирательство, дополнительные материальные затраты и волокиту.

Законность исполнительной надписи обжалуется должником исключительно в исковом порядке. Спор о признании исполнительной надписи нотариуса незаконной и не подлежащей исполнению полностью или в части рассматривается судом в рамках искового заявления должника к взыскателю [8].

В данных спорах предметом доказывания являются обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии спора между должником и взыскателем по задолженности и наличие или отсутствие обстоятельств, которые свидетельствуют о нарушении нотариусом при совершении исполнительной надписи определенных законодательством РФ правил совершения нотариального действия.

Анализируя судебную практику по указанной категории дел необходимо отметить, что причинами обращения должников в суд с иском о признании исполнительной надписи нотариуса не подлежащей исполнению в основном являются: совершение исполнительной надписи нотариуса не на основании документа, который подтверждает бесспорность требований; совершение нотариусами исполнительных надписей на основании соглашений, признанных недействительными судом; совершение нотариусами исполнительных надписей, когда между должником и кредитором имеется спор по сумме задолженности и т.п. [7].

Главным вопросом, возникающим при рассмотрении данной категории дел, является вопрос об установлении факта бесспорности требований к должнику со стороны кредитора.

Постановлением ВАС от 29.10.2012 г. устанавливается, что бесспорная задолженность - это задолженность должника, полностью подтверждающаяся наличием у него перед кредитором задолженности именно в таком размере, которая указывается [3].

Судебная практика РФ также показывает, что бесспорной задолженностью является задолженность должника, с которой он соглашается, в связи с чем документы, которые подтверждают ее бесспорность, и на основе которых нотариус осуществляет исполнительную надпись, должны быть однозначными, бесспорными, и содержать выражение воли о присутствии определенной задолженности не только кредитора, но и самого должника, или бесспорно подтверждать наличие у должника перед кредитором задолженности именно в определенном размере.

В ст. 91 Основ законодательства РФ о нотариате установлена обязанность нотариусов: перед тем, как совершать исполнительную надпись, извещать об этом должника по адресу, который указан в договоре залога [3]. Ему дается 7 дней с даты получения им уведомления для представления возражений. В случае их поступления нотариус оценивает доводы должника на предмет наличия признака бесспорности требований залогодержателя. В том случае, когда признака бесспорности нет, нотариус отказывает в совершении надписи.

В настоящее время данное положение влечет за собой споры, потому что перечень признаков бесспорности, который установлен в ст. 90 Основ законодательства РФ о нотариате, фактически отправляет к оценке законности и корректности полученных документов и в этом смысле допускает определенный «произвол» нотариуса.

По нашему мнению о бесспорности задолженности должника перед кредитором можно говорить лишь в двух случаях, когда:

1) с наличием суммы долга согласны обе стороны;

2) сумма задолженности подтверждена решением суда, которое вступило в законную силу.

При этом, мы считаем, что надлежащими доказательствами, подтверждающими наличие или отсутствие задолженности, а также ее размер могут быть первичные документы, которые оформляются в соответствии с требованиями Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, в частности, первичные документы, фиксирующие факты осуществления хозяйственных операций.

В прочих случаях это спорная задолженность, основывающаяся на сделке, которая совершена в письменной форме.

Таким образом, до настоящего времени законодателем РФ остается нерешенным вопрос о том, какие конкретно документы подтверждают бесспорность задолженности должника.

Отсутствие законодательного определения указанного вопроса дает возможность создания разной судебной практики разрешения споров о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению, а, соответственно, и снижению эффективности указанного способа защиты прав и законных интересов.

Необходимо также отметить, что нотариус за совершение исполнительной надписи, признанной в судебном порядке не подлежащей исполнению, никакой ответственности не несет, что также способствует ненадлежащему исполнению нотариусом своих обязанностей.

На основании всего вышесказанного, мы считаем необходимым внести следующие изменения в российское законодательство:

1) для устранения правовой неопределенности вопроса подтверждения бесспорности требований кредитора при совершении исполнительных надписей мы считаем необходимым закрепить в Перечне документов, по которым задолженность взыскивается в бесспорном порядке, что документами, которые подтверждают наличие или отсутствие задолженности, ее размер могут быть исключительно первичные документы, которые оформлены в соответствии с требованиями Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, в частности, первичные документы, фиксирующие факты осуществления хозяйственных операций;

2) дополнить п. 1 ч ст. 91 Основ законодательства РФ о нотариате нормой, которая бы обязывала кредитора документально подтверждать факт извещения должника о погашении задолженности. Таким образом, мы считаем, что текст ч. 1 ст. 91 Основ законодательства РФ о нотариате должен быть следующим: «если представленные документы подтверждают

бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем, кредитор во всех без исключения случаях должен документально подтверждать факт извещения должника о необходимости погасить задолженность»;

3) изложить ст. 93 Основ законодательства РФ о нотариате в следующей редакции: «Взыскание по исполнительной надписи производится в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве»;

4) основы законодательства РФ о нотариате дополнить ст. 94.1, установив в ней дисциплинарную ответственность нотариуса за совершение исполнительной надписи, признанной в судебном порядке не подлежащей исполнению. Данная норма будет способствовать надлежащему исполнению нотариуса своих должностных обязанностей.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ: по сост. на 06 апреля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3591.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: закон от 11 февраля 1993 г. № 4462-1: по сост. на 13 июля 2015 г. // Российская газета. № 49. 13.03.1993 г.
4. Аргунов В.В. Судебный приказ и исполнительная надпись / В.В. Аргунов // Российская юстиция. 2008. № 7. С.32.
5. Вайнштейн Г. Исполнительная надпись нотариуса – документ для принудительного исполнения / Г. Вайнштейн // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 45-48.
6. Гуреев В.А. Отнесение актов, не поименованных в Законе об исполнительном производстве, к числу исполнительных документов // Исполнительное право. 2014. № 1. 150 с.
7. Жуйков В. Исполнительная надпись // Российская юстиция. 2014. № 6. 160 с.
8. Зайцева Т.И. Совершение исполнительных надписей // Бюллетень нотариальной практики. 2013. № 5. С. 12-15.
9. Марданов Д.А. Исполнительная надпись нотариуса как исполнительный документ // Нотариус. 2013. № 2006. С. 25-28.

О проблемах отказа заказчика от исполнения государственного контракта

Горина Наталия Валерьевна,
Институт государства и права
Тюменского государственного университета,
к. ю.н., старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

УДК 347.1
ББК 67

Аннотация

Раскрыты особенности юридического механизма закупок, проанализирована судебная и правоприменительная практика в сфере заключения государственных (муниципальных) контрактов.

Ключевые слова: контракт, услуги, поставщик, договор.

Abstract

The paper reveals peculiarities of the legal mechanism of procurement, analyzes the judicial and law enforcement practice in the conclusion of governmental (municipal) contracts.

Keywords words: contract, services, Contractor, agreement.

Создание государством определенного юридического механизма закупок повлекло за собой принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере заключения государственных (муниципальных) контрактов (далее – государственный контракт). Как показывает практика, недостаточный уровень проработки важнейших положений законов, а также Гражданского кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ в части, касающейся государственных закупок, не позволяет достичь должного эффекта в сфере заключения государственных контрактов ни для государства, ни для участников отношений.

5 апреля 2013 г. Президентом Российской Федерации был подписан нормативно-правовой акт в сфере государственных закупок – Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44 - ФЗ), который вступил **в законную силу 1 января 2014 г. [1].**

Во времена действия Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» законодателем были предусмотрены положения, согласно которым расторжение контракта стало возможным при одностороннем отказе от исполнения контракта. Вступивший в силу Закон №44 -ФЗ без значительных изменений включил в себя ранее действовавшие нормы, содержащие правила расторжения контракта в одностороннем порядке по инициативе государственного заказчика.

Вместе с тем до настоящего времени у заказчиков часто возникают вопросы практического применения данного положения Закона о контрактной системе. В силу ч. 9 ст. 95 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если это было предусмотрено контрактом. Таким образом, неотъемлемым условием возможности отказаться от контракта для заказчика является фиксация соответствующего права в тексте контракта. При этом, включая подобное право для себя в текст контракта, заказчикам следует иметь в виду, что ч. 19 ст. 95 Закона № 44-ФЗ устанавливает право поставщика (подрядчика, исполнителя) принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в контракте было прямо предусмотрено данное право. Таким образом, предусматривая в тексте контракта право на его расторжение в одностороннем порядке для себя, заказчик фактически наделяет сходным правом и исполнителя контракта даже в том случае, если право исполнителя на одностороннее расторжение в контракте прямо не отражено.

Рассмотрим подробнее основания расторжения контракта. В соответствии с положениями ч.15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует установленным извещением о

проведении запроса котировок, документации о закупке, требованиям к участникам закупки или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Это единственный случай, когда заказчик обязан принять решение об отказе от исполнения контракта, при этом, поскольку речь идет о его обязанности расторгнуть контракт, а не о его праве, такое расторжение должно быть осуществлено вне зависимости от того, предусмотрено ли контрактом право заказчика на расторжение контракта или нет [6].

В иных случаях отказ от контракта является правом заказчика, а не обязанностью, и осуществляется по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Уместно было бы отметить, что действующее гражданское законодательство определяет две разновидности одностороннего расторжения контракта, а именно: расторжение контракта, не обусловленное поведением контрагента, и расторжение контракта, обусловленное поведением контрагента.

К первой разновидности можно отнести случаи, когда гражданское законодательство предоставляет заказчику право отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке вне зависимости от наличия со стороны исполнителя фактов нарушения положений контракта. Так, ст. 717 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наделяет заказчика по договору подряда правом отказаться от исполнения такого договора в любое время до сдачи результата работы, оплатив выполненные работы пропорционально установленной стоимости [5]. Кроме того, п.1 ст. 782 ГК РФ наделяет заказчика правом в любое время расторгнуть договор возмездного оказания услуг (как до, так и в процессе оказания услуги) при условии оплаты контрагенту фактически понесенных расходов.

Вторая разновидность одностороннего расторжения контракта включает в себя случаи, когда отказ от договора обусловлен наступлением определенного события, с которым закон или договор связывают право на отказ от исполнения договора. Так, в соответствии с положениями п. 1, 2 ст. 523 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора поставки допускается в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случаях: поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров. Что касается договора подряда, то в соответствии с положениями п. 2, 3 ст. 715 ГК РФ, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. Если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда, а также потребовать возмещения убытков. При этом, в силу ст. 783 общие положения о договоре подряда, установленные в п. 2, 3 ст. 715 ГК РФ, применяются и к договору возмездного оказания услуг.

В связи с вышеуказанным, возникает вопрос, имеет ли право заказчик отказаться от исполнения контракта в одностороннем порядке в любое время немотивированно, т.е. вне зависимости от того, допустил ли исполнитель нарушение требований контракта или действующего законодательства о порядке исполнения контракта.

Думается, что заказчик не наделен таким правом. Так, в соответствии с ч. 14 ст. 95 Закона о контрактной системе заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта, устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения, а также заказчику компенсированы затраты на проведение экспертизы. Данное правило не применяется в случае повторного нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, которое в соответствии с гражданским законодательством является основанием для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта. Таким образом, причиной одностороннего расторжения контракта заказчиком может служить только нарушение исполнителем условий контракта, что позволяет сделать вывод: ст. 717 и п. 1 ст. 782 ГК РФ к

правоотношениям, возникающим в процессе исполнения государственного контракта, не применимы.

Одной из распространенных причин для отказа от контракта является заявление заказчика о нарушении исполнителем условий о качестве поставленных товаров (работ, услуг). По указанной причине должна быть доказана обоснованность правомерности принятия решения о расторжении контракта. Доказательством для заказчика могут послужить результаты экспертизы выполненных работ, оказанных услуг или поставленных товаров, подготовленные путем привлечения экспертов (выбор экспертов или экспертной организации при этом должен осуществляться в порядке, установленном Законом № 44-ФЗ), подтверждающие нарушение условий контракта исполнителем. Право привлечь экспертов для проверки поставленных товаров, работ или услуг прямо закреплено ч. 10 ст. 95 Закона № 44 - ФЗ.

Проведение экспертизы некоммерческими организациями в ходе исполнения контракта независимым экспертом, на наш взгляд, допустимо и потому, что обоснование расторжения контракта возлагается по общему правилу на лицо, расторгающее контракт, а также в силу особо неблагоприятных для исполнителя последствий расторжения с ним контракта заказчиком. При одностороннем расторжении контракта стоит помнить, что решение о расторжении контракта в перспективе будет оцениваться судом и учитывать, что суды далеко не всегда оставляют решение заказчика о расторжении контракта в силе.

Следует отметить, что условия контракта, которые в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения контракта (например, гарантийные обязательства в отношении товаров или работ по расторгнутому впоследствии контракту; соглашения о подсудности и т.п.), либо имеют целью регулирование отношений сторон в период после расторжения (например, об условиях возврата предмета аренды после расторжения контракта, о порядке возврата уплаченного аванса и т.п.) сохраняют свое действие и после расторжения контракта (впрочем, иное может быть установлено контрактом).

Часть 1 ст. 31 44-ФЗ определяет единые требования к участникам размещения заказа, в том числе отсутствие недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам за прошедший календарный год, размер которых превышает 25% балансовой стоимости активов по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период. Недоимка в размере 24,9% не является основанием для расторжения контракта, в то время как недоимка в размере 25,1% - является. Разница в 0,2% не всегда отражается на возможности исполнения обязательств по контракту. Наличие задолженности свидетельствует лишь о возможности обращения государством за взысканием недоимки в принудительном порядке, также факт отсутствия в реестре недобросовестных поставщиков. Включение в реестр недобросовестных поставщиков в ходе исполнения конкретного контракта не всегда может свидетельствовать о невозможности его исполнения. Кроме того, ввиду длительности судебных процедур исключается возможность для защиты своих прав поставщиком, необоснованно включенным в реестр. Таким образом, в случае злоупотребления одним заказчиком своими полномочиями, либо возникновения правоприменительной ошибки добросовестный поставщик лишается возможности продолжить исполнение контракта с другим заказчиком, отсутствие судимости за преступления в сфере экономики, а также неприменение в отношении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Так, Управление Федеральной антимонопольной службы в адрес заказчика вынесло решение об устранении нарушений при проведении закупочной процедуры, которое выразилось в отказе от заключения контракта с участником, применяющим упрощенную систему налогообложения (так как цена закупки и проект контракта включали НДС, а победитель не мог включить НДС в предложенную цену контракта). Заказчик обратился в арбитражный суд с иском о признании решения и предписания Федеральной антимонопольной службы незаконными и об отмене указанных актов. Суд иск удовлетворил, признав акты подлежащими отмене [7].

Вышеуказанный вывод отражен сразу в нескольких разъяснениях. При этом ведомство не указывает, что именно следует понимать под некоммерческой организацией. Согласно законодательству, которое регулирует деятельность некоммерческих организаций, к

ним относятся, в том числе, государственные корпорации, государственные компании (Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ) [2] и автономные учреждения (Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ) [3]. Эти виды организаций указаны в ч. 2 ст. 1 Закона № 223-ФЗ в качестве заказчиков, следовательно, действие данного Закона распространяется на некоторые некоммерческие организации [4].

Таким образом, решение об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта вступает в силу по истечении 10 дней со дня надлежащего уведомления контрагента. В соответствии с ч. 26 ст. 95 Закона № 44-ФЗ сведения о расторжении контракта, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, размещаются заказчиком в единой информационной системе в течение одного рабочего дня, следующего за датой расторжения контракта.

Согласно п. 2 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора (например, отгружать товары по договору поставки, выполнять работы по договору подряда и т.п.). Таким образом, неустойка, установленная на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения указанной обязанности, начисляется до даты прекращения этого обязательства, то есть до даты расторжения контракта.

Подводя итог, следует признать, что нормативная основа для сферы правового регулирования государственных контрактов в целом создана. Поэтому целесообразно говорить о дальнейшем совершенствовании существующей нормативно-правовой базы в области государственных закупок, а именно Закона № 44-ФЗ, который должен осуществляться путем детализации и отражения специфики контрактной системы применительно к отдельным видам товаров, работ, услуг. Актуальной проблемой в настоящее время для государственных и муниципальных заказчиков является то, что в большинстве случаев результаты закупки нельзя отменить, а это с формальной точки зрения противоречит действующему законодательству. Тем не менее, недостаточная проработка последнего приводит к тому, что по факту заказчик получает товар, работу или услугу не с теми качественными и функциональными характеристиками, на которые он рассчитывал. При этом большинство нарушений возникает из-за недостаточной информированности представителей заказчиков о возможности и правомерности использования тех или иных юридических инструментов, следствием которых часто становится отказ заказчика от исполнения государственного контракта. Однако, в современных условиях государственные контракты как элемент системы государственного регулирования могут и должны играть существенную роль в процессе развития системы экономики и права Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 15.09.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 13.07. 2015) «О некоммерческих организациях»// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.
3. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4626.
4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Российская газета. № 159. 2011.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Настольная книга госзаказчика / А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, А.Н. Евсташенков [и др.]; отв. ред. А.А. Храмкин. 10-е издание, дополненное. М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 342 с.

7. Решение арбитражного суда первой инстанции Республики Татарстан от 04.09.2014 по делу № А65-16826/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 06.09.2015).

Современные проблемы признания недействительным решения собрания как способа защиты гражданских прав

Кузнецов Андрей Витальевич,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
к. ю. н., доцент
кафедры гражданского права и процесса

УДК 347.1
ББК 67

Аннотация

В статье раскрыты способы защиты гражданских прав, выделены особенности такого способа защиты, как признание недействительным решения общего собрания юридического лица. Выявлены проблемы и предложены изменения в действующее гражданское законодательство.

Ключевые слова: защита, решение собрания, судебные споры

Abstract

The article discloses methods of protecting civil rights, features of such a method of protection as the annulment of the resolution of the general meeting of the legal entity are allocated. The problems are revealed and changes to the existing law are proposed.

Keywords: protection, resolution of the meeting, litigation.

С 01.03.2013 перечень способов защиты гражданских прав, предусмотренный ст. 12 ГК РФ, дополнен таким способом, как признание недействительным решения собрания [1]. Общие правила об основаниях и порядке использования данного способа содержатся в гл. 9.1 ГК РФ [2].

Согласно пункту 1 статьи 181.4 ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение), либо независимо от такого признания (ничтожное решение). Допускается возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания; споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании.

Возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожном решении, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этого решения недействительным.

Отказ в иске на том основании, что требование истца основано на оспоримом решении, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такого решения недействительным или при наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такое решение признано недействительным.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 181.3, статьи 181.5 ГК РФ решение собрания, нарушающее требования ГК РФ или иного закона, по общему правилу является оспоримым, если из закона прямо не следует, что решение ничтожно.

В силу прямого указания закона помимо случаев, установленных статьей 181.5 ГК РФ, к ничтожным решениям собраний также относятся решения, ограничивающие права участников общества с ограниченной ответственностью присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений (пункт 1 статьи 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 года N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]).

Согласно пункту 2 статьи 181.4 ГК РФ решение собрания, принятое с нарушением порядка его принятия и подтвержденное впоследствии новым решением собрания, не может быть признано недействительным за исключением случаев, когда такое последующее решение принято после признания судом первоначального решения собрания недействительным или когда нарушение порядка принятия выразилось в действиях, влекущих ничтожность решения,

как, например, принятие решения при отсутствии необходимого кворума (пункт 2 статьи 181.5 ГК РФ).

К нарушениям порядка принятия решения, в том числе, могут быть отнесены нарушения, касающиеся созыва, подготовки, проведения собрания, осуществления процедуры голосования (подпункт 1 пункта 1 статьи 181.4 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 181.4 ГК РФ новое решение собрания, подтверждающее решение предыдущего собрания, может по содержанию быть аналогичным предыдущему решению, либо содержать исключительно формальное указание на подтверждение ранее принятого решения.

Решение собрания не может быть признано недействительным в силу его оспоримости при наличии совокупности следующих обстоятельств: 1) голосование лица, права которого затрагиваются этим решением, не могло повлиять на его принятие; 2) решение не может повлечь существенные неблагоприятные последствия для этого лица (пункт 4 статьи 181.4 ГК РФ).

К существенным неблагоприятным последствиям относятся нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести, в том числе, к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества.

Если лицо, которое могло повлиять на принятие решения, влекущего для такого лица неблагоприятные последствия, обратилось с иском о признании решения недействительным по основаниям, связанным с порядком его принятия, то в случае подтверждения оспариваемого решения по правилам пункта 2 статьи 181.4 ГК РФ заявленный иск удовлетворению не подлежит.

Решение собрания может быть признано недействительным в части, если будет доказано, что оно могло бы быть принято и без включения в него недействительной части (пункт 1 статьи 6, статья 180, пункт 2 статьи 181.2 ГК РФ).

Решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее, чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества (пункт 5 статьи 181.4 ГК РФ), если иные сроки не установлены специальными законами.

Общедоступным с учетом конкретных обстоятельств дела может быть признано размещение информации о принятом решении собрания на доске объявлений, в средствах массовой информации, сети Интернет, на официальном сайте соответствующего органа, если такие способы размещения являются сложившейся практикой доведения информации до участников данного гражданско-правового сообщества, а также ссылка в платежном документе, направленном непосредственно участнику, оспаривающему решение.

Общедоступность сведений предполагается, пока лицом, права которого нарушены принятием решения, не доказано иное.

Срок исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным исчисляется по аналогии с правилами, установленными пунктом 5 статьи 181.4 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

К компетенции арбитражных судов относится рассмотрение споров о признании недействительными решений собраний участников и иных органов коммерческих организаций, ассоциаций (союзов) коммерческих организаций, иных некоммерческих организаций, объединяющих коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческих организаций, являющихся в соответствии с федеральным законом саморегулируемыми организациями и объединяющими субъектов предпринимательской деятельности, а также решений собраний участников гражданско-правовых сообществ, не являющихся юридическими лицами, но объединяющих вышеуказанных юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей.

Споры о признании недействительными решений собраний участников иных гражданско-правовых сообществ рассматриваются судами общей юрисдикции, если иное не

установлено законом, например, статьей 15 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

В соответствии с пунктом 6 статьи 181.4 ГК РФ лицо, оспаривающее решение собрания по основаниям ничтожности (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) или оспоримости, должно уведомить в письменной форме участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

При этом по смыслу пункта 6 статьи 181.4 ГК РФ учредительными документами не может быть предусмотрен такой порядок уведомления, который создаст существенные препятствия для обращения истца в суд. В частности, не допускается установление требования о направлении уведомления или связанных с ним документов акционерам публичного акционерного общества на их почтовые адреса.

Установленное пунктом 6 статьи 181.4 ГК РФ правило о заблаговременном уведомлении участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд не является досудебным порядком урегулирования спора, в связи с чем в случае невыполнения истцом указанных требований суд не вправе возвратить исковое заявление на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, а также оставить исковое заявление без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ, пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

В силу части 1 статьи 136 ГПК РФ, части 1 статьи 128 АПК РФ отсутствие доказательств об уведомлении других участников является основанием для оставления искового заявления без движения.

К уведомлениям, которые направляются в порядке, установленном пунктом 6 статьи 181.4 ГК РФ, лицом, оспаривающим решение собрания, в том числе во исполнение определения суда об оставлении искового заявления без движения, применяются правила статьи 165.1 ГК РФ.

До момента вынесения решения участники гражданско-правового сообщества вправе присоединиться к иску об оспаривании решения собрания. Неприсоединившиеся участники утрачивают право на обращение в суд с исками о признании недействительным оспоренного ранее решения, в том числе заявленными по другим основаниям, за исключением случаев, когда суд признает причины такого неприсоединения уважительными (пункт 6 статьи 181.4 ГК РФ).

При обращении неприсоединившегося участника с самостоятельным иском суд, учитывая необходимость установления причин неприсоединения участника к первоначальному иску, не вправе отказать в принятии заявления неприсоединившегося участника. К числу уважительных причин неприсоединения к иску может быть отнесено неуведомление такого участника о первоначальном иске в порядке, установленном пунктом 6 статьи 181.4 ГК РФ.

Аналогичные правила применяются к рассмотрению исков о признании недействительными ничтожных решений собраний.

Если гражданско-правовое сообщество представляет собой юридическое лицо, то оно является ответчиком по иску о признании решения недействительным.

Участники, голосовавшие за принятие решения, могут вступить в дело в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на стороне ответчика.

Ничтожное решение собрания, а равно оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительны с момента их принятия (пункт 7 статьи 181.4 ГК РФ).

В иных случаях при признании названного решения недействительным подлежат применению положения статьи 183 ГК РФ.

Согласно пункту 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ сроки исковой давности и правила их исчисления, в том числе установленные статьей 181.4 ГК РФ, применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года.

Таким образом, признание недействительным решения собрания обладает существенной спецификой по сравнению с другими способами защиты гражданских прав, в том числе и с признанием сделки недействительной.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ; 2012; № 53 (ч. 1); ст. 7627.
2. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ; 2013; № 19; ст. 2327.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ; 1998; № 7; ст. 785.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ; 2002; № 43; ст. 4190.

Полномочия банков по контролю необычных сделок

Лукьяненко Марина Федоровна,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
д. ю. н., профессор
кафедры гражданского права и процесса

УДК 347.1
ББК 67

Аннотация

Раскрыты особенности прав банков на взимание комиссии за непредоставление клиентом сведений в отношении необычных сделок. Исследовано гражданское законодательство и судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: банки, платежные операции, клиент.

Abstract

The features of the rights of the banks to charge commission for a client's failure to provide information in respect of unusual transactions are disclosed. Civil legislation and judicial practice on this issue are explored.

Key words: banks, payment transactions, customer.

Как известно, действующая в соответствии с пунктом 3 статьи 861 Гражданского кодекса Российской Федерации система расчетов по сделкам в хозяйственной деятельности предусматривает в большинстве случаев обязательное требование осуществлять все платежные операции в безналичном порядке через расчетные счета в банке или в иных небанковских кредитных организациях.

Прав В.П. Емельянцев, отмечающий, что «стабильность гражданского оборота, с одной стороны, зависит от стабильности и совершенства правового регулирования договорных отношений, возникающих из договоров банковского счета, от собственно проведения самих расчетов через банки и небанковские кредитные организации (далее - банки) и от добросовестности сторон при исполнении договорных обязательств. С другой стороны, немаловажное значение приобретает деятельность государства по противодействию использованию банковского сектора экономики в противоправных целях (уклонение от уплаты налогов, финансирование террористических организаций, легализация имущества, добытого преступным путем, нарушение правил валютного регулирования и внешнеэкономических сделок)» [3].

К числу требований банковского законодательства, предъявляемых к операциям по исполнению кредитными организациями платежных поручений, относятся требования Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) [10], которые возлагают на банки как на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, ряд публично-правовых обязанностей, в том числе идентификацию клиента, документальное фиксирование информации об отдельных видах совершенных банковских операций, отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции (за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица), по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации в соответствии с положениями указанного Закона.

При этом Закон № 115-ФЗ определил широкие полномочия банков в части сбора документов о клиентах и характере совершаемых ими операций по счетам. Более того, на банки возложена обязанность при осуществлении операций по снятию или зачислению на счет юридического лица денежных средств в наличной форме выяснять, обусловлена ли данная операция характером хозяйственной деятельности этого юридического лица.

Следует упомянуть, что статьей 6 Закона № 115- ФЗ установлен круг операций, подлежащих обязательному контролю. Это перечисленные в статье операции с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую она совершается, равна или

превышает 600 тыс. руб.

Подчеркнем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона № 115-ФЗ основаниями документального фиксирования информации являются:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- совершение операции, сделки клиентом, в отношении которого уполномоченным органом в организацию направлен, либо ранее направлялся запрос, предусмотренный подпунктом 5 пункта 1 настоящей статьи;
- отказ клиента от совершения разовой операции, в отношении которой у работников организации возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;
- иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Что касается понятия «необычная операция», то определение данного термина дано в Типовых правилах внутреннего контроля в кредитной организации, утвержденных Комитетом Ассоциации российских банков по вопросам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (протокол заседания Комитета № 24 от 01.12.2010). Необычная операция – операция, содержащая возможные признаки и критерии необычности и не характерная для операций данного клиента, а также любые операции, которые, по мнению сотрудников банка, могут осуществляться с целью отмывания доходов, полученных преступным путем, и (или) финансирования терроризма. Признаком, указывающим на необычный характер сделки, является, в числе прочего, и выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, установленных Законом № 115-ФЗ.

Согласно пункту 5.2 Положения Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма» [1] решение о квалификации (неквалификации) операции клиента как подозрительной банк принимает самостоятельно на основании имеющейся в его распоряжении информации и документов, характеризующих статус и деятельность клиента, осуществляющего операцию.

При этом заметим, что банк вправе дополнять внутренние документы перечнем признаков, указывающих на необычный характер сделки, по своему усмотрению.

При реализации правил внутреннего контроля в случае, если операция, проводимая по банковскому счету клиента квалифицируется банком как операция, подпадающая под какой-либо из критериев, перечисленных в пункте 2 статьи 7 Закона № 115-ФЗ и, соответственно, являющихся основаниями для документального фиксирования операции, банк вправе запросить у клиента представления не только документов, выступающих формальным основанием для совершения такой операции по счету, но и документов по всем связанным с ней операциям, а также иной необходимой информации, позволяющей банку уяснить цели и характер рассматриваемых операций, в том числе документов, подтверждающих источники поступления денежных средств на счет клиента. У клиента банка имеется обязанность по предоставлению документов, необходимых для его идентификации и фиксирования информации, содержащей сведения о совершаемой операции.

Из этих положений мы видим, что законодательством в области противодействия легализации преступных доходов предоставлено кредитной организации право истребования соответствующих документов, в том числе для обоснования существа и экономического смысла проводимых клиентом операций.

Попробуем ответить на вопрос, какими критериями руководствоваться при определении перечня необходимых документов?

По одному из рассмотренных арбитражным судом дел [5] у банка при исполнении договора банковского счета возникли сомнения относительно легальности операций в связи с поступлением на счет предпринимателя денежной суммы в качестве оплаты по договору за транспортные услуги, их возврат, а также перевод на личные счета физических лиц через непродолжительный период времени при отсутствии доказательств наличия операций, связанных с реализацией клиентом хозяйственной деятельности. В связи с указанными обстоятельствами на основании соответствующего условия договора банковского счета банк запросил у клиента информацию - бухгалтерские документы, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации оформляются между грузоперевозчиком и грузополучателем при осуществлении транспортных услуг, а именно: договоры (доверенности) на перевозку груза, путевые листы, товарно-транспортные накладные, акты выполненных работ; а также документы, подтверждающие право владения, пользования или распоряжения транспортными средствами, используемыми для оказания транспортных услуг.

Между тем клиент в полном объеме запрашиваемые банком документы не представил, мотивируя отказ тем, что характер заключенных контрактов не подразумевает оформление избыточного числа сопроводительных документов, таких как путевые листы или товарно-транспортные накладные, а требование копий ПТС, копий свидетельств о регистрации транспортных средств выходят за рамки заключенного с контрагентом договора.

Суд, не принимая аргументы предпринимателя о содержании и объеме запроса банка, исходил из того, что клиент, обладая всей полнотой сведений об осуществляемой им предпринимательской деятельности, должен был определить, какая имеющаяся у него документация объективно позволит устранить сомнения относительно законности совершаемых операций по счету. Однако предприниматель не обращался к банку за разъяснениями относительно того, какого рода документация должна (может) быть представлена, а также с просьбой о дополнительном времени для предоставления документов в случае невозможности их предоставления незамедлительно.

При этом, разрешая вопрос о правомерности объема и характера запрошенных банком документов, суд руководствовался позицией Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, согласно которой при реализации правил внутреннего контроля, если операция, проводимая по банковскому счету клиента, квалифицируется банком как операция, подпадающая под какой-либо из критериев, перечисленных в пункте 2 статьи 7 Закона № 115-ФЗ и, соответственно, являющихся основаниями для документального фиксирования информации, банк вправе запросить у клиента предоставления не только документов, выступающих формальным основанием для совершения операций по счету, но и документов по всем связанным с ней операциям, а также иной необходимой информации, позволяющей банку уяснить цели и характер рассматриваемых операций, в том числе документов, подтверждающих источники поступления денежных средств на счет клиента [6].

Ответом на поставленный вопрос, на наш взгляд, будет следующее. В качестве необходимых следует рассматривать документы, которые подтверждают реальный характер движения денежных средств, что зависит от вида совершаемых сделок.

Учитывая сказанное, при расчетах по договорам подряда в качестве необходимой информации банком могут быть запрошены доказательства выполненных работ: письменный договор, акты приемки выполненных работ, справки формы КС-3, произведенный сторонами акт сверки объемов выполненных работ и т.п. Реальность сделки по договору возмездного оказания услуг, кроме письменного договора, может быть подтверждена: распиской заказчика в бланках заявок, журналах (об исполнении заявки по договорам на ремонт торгового оборудования, на услуги по дезинсекции и т.п.), актами приемки работ (услуг), печатным изданием с размещенной информацией (по договору на оказание рекламной информации) и др. По договору хранения требованиям, предъявляемым Законом к необходимой информации отвечают складские квитанции, описи, счета-фактуры, сохранные расписки, накладные, акты приема-передачи, иные документы, подтверждающие передачу имущества на хранение. Реальность сделки по договору поручения доказывает письменный договор и доверенность к нему; отчет поверенного, документы, подтверждающие факт передачи поручителю полученного по сделке (акты приема-передачи, счета-фактуры, квитанции и др.).

Хотелось бы обратить внимание на то, что на практике в договоры банковского счета включаются пункты, предусматривающие право банка в случаях непредоставления клиентом (по письменному запросу банка) в установленный в запросе срок документов и (или) исчерпывающих пояснений в письменном виде, которые необходимы банку для выполнения требований, установленных Законом № 115-ФЗ, либо предоставлении недостоверных и (или) недействительных документов применить дополнительную комиссию в отношении операций клиента, по которым запрашивались документы и (или) информация, а также по операциям перечисления собственных средств на счет, открытый в другой кредитной организации, в том числе при подаче заявления на закрытие счета.

При этом судебная практика демонстрирует отсутствие единого подхода в вопросах правовой природы комиссии за непредоставление клиентом сведений по запросу банка.

Одни суды исходят из того, что плата за непредоставление сведений по договору банковского счета является комиссией и не может быть расценена в качестве неустойки.

Так, по одному из дел общество обратилось в арбитражный суд с иском к банку о взыскании неосновательно списанной со счета комиссии. Исковые требования заявлены в соответствии со статьями 8, 11, 12, 307 - 310, 401, 421, 431, 845, 849, 851, 854 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы тем, что ответчик неосновательно списал с расчетного счета истца денежные средства в результате применения банком Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в соответствии с разработанными на основании данного Закона тарифами.

Истец ссылался на то, что не успел подготовить запрашиваемую банком информацию, при этом действующим законодательством, договором банковского счета не предусмотрен срок для предоставления документации в обоснование операций по счету. Примененные ответчиком тарифы являются неустойкой (штрафом) за непредставление клиентом сведений, однако договор банковского счета не содержит каких-либо санкций, стороны не подписывали соглашение о неустойке.

Поскольку условиями заключенного между сторонами договора банковского счета было предусмотрено применение тарифов банка в случае неисполнения обязательств по данному договору, суд, не согласившись с истцом, что установленная плата является неустойкой, в удовлетворении требований общества отказал [7].

В другом случае суды установили, что общество в нарушение условий договора не представило документы, запрошенные банком в соблюдение положений Закона № 115-ФЗ и Положения № 262-П. При этом ссылки общества на недостаточность времени для представления необходимых документов признаны судами несостоятельными, поскольку у общества была возможность предоставить комплект документов по системе «банк-клиент» при наличии у него, как добросовестного участника хозяйственного оборота, запрошенных банком документов. Кроме того, суды указали, что общество не представило также и суду документы, обосновывающие проведение операций по счету. При этом суды отметили, что общество при подписании договора банковского счета было ознакомлено с тарифами банка, а потому взяло на себя риск их применения в случае неисполнения обязательств, вытекающих из осуществления хозяйственной деятельности, в рамках рассматриваемого договора банковского счета. Таким образом, суд решил, что списание банком оспариваемых денежных средств в качестве комиссий в соответствии с тарифами банка является обоснованным [4].

Согласно второму судебному подходу плата за непредоставление сведений по договору банковского счета является мерой ответственности имущественного характера (неустойкой), а не комиссией за услуги.

Так, рассматривая спор, суд пришел к выводу о штрафном характере спорной комиссии за непредставление сведений, которая введена банком в одностороннем порядке, в то время как соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме, несоблюдение которой влечет недействительность такого соглашения. Суд подчеркнул, что по смыслу спорной комиссии не ясно, за какие конкретно оказанные клиенту услуги в рамках договора банковского счета она взимается банком [8].

В другом деле, отказывая во взыскании с банка денежных средств, списанных со счета, суды указали на то, что истец допустил неисполнение обязательств по договору банковского счета, за которое договором предусмотрена дополнительная комиссия, носящая

по своей сути характер неустойки [9].

Для разрешения поставленной проблемы следует обратиться к правилам статьи 851 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете. Плата за указанные услуги может взиматься банком по истечении каждого квартала из денежных средств клиента, находящихся на счете, если иное не предусмотрено договором банковского счета.

Прав А.А. Вишневский в том, что банковский счет - это по своей основной природе частно-правовой институт, подвергающийся определенным ограничениям публично-правового характера (в публичных интересах), обусловленным тем, что данный институт служит определенным публично-правовым целям, таким как: контроль государства за процессом движения денежных потоков, контроль государства за выполнением владельцами счетов (налогоплательщиками) своих публично-правовых обязательств и т.п.[2].

Добавим также, что Закон № 115-ФЗ, равно как и иные федеральные законы, не содержат норм, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение в повышенном размере. Кроме того, взыскание комиссии за совершение операций с денежными средствами, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, формой контроля не является.

Таким образом, ни законом, ни Типовыми правилами такая мера контроля, как установление повышенного тарифа, не предусмотрена.

Сказанного, думается, вполне достаточно для вывода о том, что дополнительную комиссию в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, следует рассматривать в качестве договорной неустойки как меры ответственности клиента за непредоставление запрошенных банком сведений.

Список литературы

1. Вестник банка России. 2012. № 20.
2. Вишневский А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 61.
3. Емельянцев В.П. Договор банковского счета: частно-правовые и публично-правовые начала// Журнал российского права. 2008. № 10. С. 35.
4. Емельянцев В.П. Договор банковского счета: частно-правовые и публично-правовые начала// Журнал российского права. 2008. № 10. С. 35.
5. Определение ВАС РФ от 29.03.2012 № ВАС-2944/12 по делу № А40-41946/11-58-177 // Консультант Плюс: Судебная практика.
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.10.2015 по делу № А70-195/2015 // Консультант Плюс: Судебная практика.
7. Постановление ВАС РФ от 09.07.2013 № 3173/13 // Консультант Плюс: Судебная практика.
8. Постановление ФАС Московского округа от 29.06.2011 N КГ-А40/5358-11 по делу N А40-97749/10-98-848 // Консультант Плюс: Судебная практика.
9. Постановление ФАС Московского округа от 29.06.2011 по делу № А40-97749/10-98-848 // Консультант Плюс: Судебная практика.
10. Постановление Восьмого арбитражного суда от 23.06.2015 по делу № А70-195/2015 // Консультант Плюс: Судебная практика.
11. СЗ РФ. 2001. № 33 (ч.1). Ст. 3418.

Соблюдение баланса интересов сторон при оставлении залогодержателем имущества за собой

Пермяков Антон Викторович,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
к. ю. н., старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

УДК 347.1
ББК 67

Аннотация

Раскрываются правовые вопросы ипотечного кредитования как финансово-экономического инструмента, выявлены особенности обязательственно-правового характера залога в современный период.

Ключевые слова: ипотека, залог, вещные права.

Abstract

The paper discloses legal issues of mortgage lending as the financial and economic tools, the peculiarities of a binding nature of the deposit in the current period are revealed.

Key words: mortgage, deposit, propriety rights.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации [1] каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Право на жилище – одно из важнейших прав человека. Жилище следует рассматривать не только и не столько как жизненное пространство, место покоя и отдыха, творческой работы и учебы, а как важнейшую часть материальной базы для создания семьи, рождения детей. Иными словами, жилище выступает одним из центральных элементов, способствующих нормальному существованию, функционированию и развитию человека, общества и государства. Такая высшая ценность жилища с неизбежностью влечет за собой необходимость в обладании им. Не случайно в ч. 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации отмечается, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Ипотечное кредитование является тем финансово-экономическим инструментом, к которому в последнее время все чаще прибегают в целях удовлетворения потребности в обладании жилищем. В праве этот инструмент имеет свое собственное значение, именуясь такой разновидностью залога, как ипотека. Несмотря на серьезную модернизацию залоговых конструкций [16], случившуюся в 2013 г., и подчинение правил об отдельных видах залога в основном специальным нормам [22], первородная суть залога и его разновидности, ипотеки, осталась прежней: обеспечить (гарантировать, укрепить) права кредитора по договору ипотеки [4]. Приобретение жилого помещения за счет средств ипотечного кредитования на языке залогового законодательства означает, что это помещение находится в залоге у банка или иной кредитной организации для стимулирования должника к надлежащему исполнению ипотечного обязательства.

Юридическая роль залога возникла в древнем римском праве, по которому в основании залога лежит ответственность должника по обязательству. Эта ответственность (obligatio) скрепляется вещным обеспечением, «ответственностью вещи» – res obligata. До осуществления продажи залога кредитор был обязан троекратно предупреждать должника о необходимости выкупа залога во избежание его продажи: creditor ter ante denuntiare debitori suo debet, ut pignus luat, ne a se distrahatur (PauliSent.,2. 5.1). Если должник уплачивал долг, то для защиты его интересов ему предоставлялась actio pigneraticia in personam, по которой он мог требовать от кредитора возвращения заложенной вещи [13]. В 19 веке возник и последовательно отстаивался в трудах Д.И. Мейера [21], Г.Ф. Шершеневича [18], Е.В. Васьковского [17], К.П. Победоносцева [20] подход, указывающий на связь кредитора с чужой недвижимой вещью [19]. Следствием такого понимания природы залога являлось его рассмотрение как права вещного.

В большинстве зарубежных правовых систем залог признается разновидностью вещных прав, что выражается, в частности, в том, что при несостоятельности (банкротстве)

должника по обязательству, обеспеченному залогом, имущество, служащее предметом залога, не включается в конкурсную массу (видимо, как не принадлежащее должнику), а удовлетворение требований обеспеченного кредитора за счет заложенного имущества осуществляется в обычном порядке, а не в порядке конкурсного кредитора [12].

На современном этапе рассмотрение залога как права обязательственного, в первую очередь, связано с расположением норм, его регулирующих, в главе 23 «Обеспечение исполнения обязательств» [14] Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ). Обязательственно-правовой характер залога подтверждается также включением в текст ГК РФ некоторых особых правил, регламентирующих залоговые отношения. В то же время законодательный подход к правовой природе залога претерпел изменения. С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [6], к залогу применимы не только положения, касающиеся обеспечения исполнения обязательств, но и положения о вещных правах. Так, из абз. 2 п. 4 ст. 334 ГК РФ следует, что к залогу недвижимого имущества в первую очередь должны применяться правила ГК РФ о вещных правах. В части, не урегулированной этими правилами (о вещных правах), соответствующие отношения подчинены закону об ипотеке. И, наконец, могут применяться общие положения о залоге (ст. 334 – 356 ГК РФ). Как отмечает Р.С. Бевзенко, в ГК РФ довольно четко определено, что залоговое право рассматривается законодателем именно как вещное право. В случаях, когда речь идет собственно о залоге как вещном праве, законодатель употребляет выражения «залог» или «право залогодержателя» (ср. п. 1 ст. 334, ст. 334.1, п. 2 ст. 335, ст. 335.1, ст. 336, ст. 339.1 (в особенности) и т.д. ГК РФ). Особенно хорошо разделение залога как вещного права и договора залога как основания возникновения вещного права заметно в конструкции залога будущей вещи (п. 2 ст. 334 и п. 2 ст. 341 ГК РФ), когда лицо, не обладающее правом собственности на имущество, которое является предметом договора залога, тем не менее может выступать залогодателем, т.е. создавать для себя различные обязательства, вытекающие из договора залога (самое главное такое обязательство – установить залог), но право залога (как вещное право) возникнет не ранее, чем залогодатель приобретет право собственности на заложенную вещь. Таким образом, возможны ситуации, когда договор залога заключен, но залог как вещное право еще не возник [11].

Такая двойственная природа залога, которая до недавнего времени зачастую не учитывалась, существенным образом влияет на правоприменительную практику. Все зависит от того, какой именно подход к природе залога (вещный, обязательственный или вещно-обязательственный) будет выбран в качестве верного. Разный подход к сущности залога приводит к противоположным выводам при разрешении дел со схожими фактическими обстоятельствами. Такая ситуация, в частности, сложилась применительно к положениям п. 5 ст. 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4] (далее – Закон об ипотеке), в соответствии с которыми предусматривается возможность погашения задолженности по обеспеченному ипотекой обязательству при условии недостаточности стоимости жилого помещения для полного удовлетворения требований залогодержателя, если размер обеспеченного ипотекой обязательства меньше или равен стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки (в ред. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ [5] «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» [24]).

Если рассматривать залог сугубо как способ обеспечения исполнения обязательств, залог как договор, обеспечивающий исполнение кредитного обязательства, то обращение взыскания на предмет залога (в данном случае – жилое помещение) приводит к прекращению обеспечения, но не к прекращению основного обязательства, если стоимости жилого помещения, оставленного кредитором за собой, оказалось недостаточно. Как следствие, в удовлетворении требований заемщиков-залогодателей о признании кредитных обязательств прекратившимися должно быть отказано [9].

Однако, если рассматривать залог как возникающее из договора вещное право (право на ценность вещи), то ответ должен быть иным. Прекращение залога вследствие оставления

залогодержателем жилого помещения за собой влечет за собой утрату ценности вещи для залогодателя, поскольку в таком случае это касается его социального иммунитета. Кредитор, удовлетворяя свой интерес и свои потери путем обращения взыскания на предмет ипотеки, законно лишает должника жилого помещения, вследствие чего исчезает социальный смысл обязательства, направленного на реализацию права на жилище (ст. 40 Конституции РФ). Соответственно, признание кредитных обязательств прекратившимися после оставления кредитором имущества за собой является обоснованным [10] и приводит к защите имущественных интересов лиц, обязательства которых обеспечены залогом жилого помещения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 1168-О).

Причиной формирования противоположной судебной практики также явилась недостаточно четкая проработанность данных положений Закона об ипотеке в силу того, что они не обрели должного равновесия с иными нормами Закона об ипотеке. В частности, камнем преткновения оказалось понятие «размер обязательства», используемое в обновленной редакции п. 5 ст. 61 Закона об ипотеке. В широком смысле размер обязательства – это не только сумма основного долга, но и суммы процентов, штрафных санкций, иных возможных платежей. В узком смысле размер обязательства – это сумма основного долга, определяемая на момент его возникновения. Следовательно, определение размера обязательства зависит не только от волеизъявления сторон, но и от того временного периода, в котором возникла спорность отношений. Вот этот временной критерий, выступающий в числе мерил размера обязательства, и не учтен в анализируемой норме права [15]. Естественно, что соотношение размера обязательства (в узком смысле) на момент возникновения ипотечного обязательства к стоимости заложенного имущества будет отличаться от соотношения размера обязательства (в широком смысле) на момент обращения взыскания на заложенное имущество к стоимости заложенного имущества.

Буквальное толкование положений п. 1 ст. 3 Закона об ипотеке приводит к пониманию того, что ипотекой обеспечивается исполнение обязательства в полном объеме. В частности, ипотека должна обеспечивать требования залогодержателя не только в части основного обязательства (по кредиту – это возврат долга и уплата процентов), но и неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание заложенной вещи и расходов по взысканию. Соответственно, правовой целью обращения взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, является удовлетворение кредитором за счет этого имущества денежных требований по обязательству, обеспеченному ипотекой. По смыслу Закона об ипотеке такое удовлетворение должно приводить к полному погашению задолженности по кредитному договору в том объеме, какой они имеют к моменту их удовлетворения за счет заложенного имущества, если договором не предусмотрено иное (п. 2 ст. 3 Закона об ипотеке). Соответственно, к этому должен стремиться и сам кредитор, который может оценить стоимость предмета залога, его ликвидность, имущественное положение клиента, возможность надлежащего исполнения им обязательств, а также наступление иных обстоятельств, препятствующих надлежащему исполнению денежного обязательства.

Принимая во внимание то обстоятельство, что банк или иная кредитная организация – профессиональный участник отношений, связанных с привлечением денежных средств и их размещением (ст. 5 Закона РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» [3]), а гражданин в отношениях с кредитными организациями является экономически слабой стороной, чьи права требуют повышенной защиты, на что неоднократно указывали высшие судебные инстанции (Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П, Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 391-О, Постановление Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 77-КГ12-2), исходя из добросовестности осуществления гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ), последний вправе разумно полагать, что предоставленное им в обеспечение исполнения обязательств имущество будет достаточным, чтобы гарантировать размер неисполненных обязательств в случае их ненадлежащего исполнения. Как отмечается в п. 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ

от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.). В этой связи риски, связанные с возможным неполным погашением гражданином задолженности по кредитному договору ввиду несоразмерности стоимости предмета залога (жилого помещения) и размера обязательства на момент досрочного истребования кредита, должны быть возложены на кредитора.

Тем более за счет стоимости заложенного имущества в первую очередь будут погашены издержки кредитора по получению исполнения, проценты за пользование кредитом и основной долг, а уже затем все иные требования (в частности, неустойка), что соответствует ст. 319 ГК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в Определении Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 854-О-О, п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 октября 2010 г. № 141. При этом на этапе надлежащего исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору кредитор уже получает доход от размещения денежных средств, поскольку в ежемесячный платеж включаются не только часть основного долга, но и проценты за пользование кредитом, начисленные на остаток задолженности по основному долгу (п. 3.5 Положения Банка России от 26 июня 1998 г.№ 39-П о порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками [8]).

Изложенное в совокупности позволяет заключить, что в ситуации оставления кредитором предмета залога (жилого помещения) за собой основные требования кредитора (проценты и основной долг) будут удовлетворены в максимально возможной степени, чем будет обеспечена возвратность кредита (п. 1 ст. 819 ГК РФ). Соответственно, кредитор перед заключением договора ипотеки должен оценить стоимость предмета ипотеки и соотнести ее с размером обязательств должника, предусмотреть риск возможного неисполнения обязательств и несение в связи с этим ответственности должника, которая бы не превышала стоимости залога. Однако такой подход наполнен смыслом и обоснован только в ситуации, когда кредит предоставлялся в целях приобретения жилого помещения и размер кредита меньше либо равен стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки. Если заемщик сознательно получает сумму кредита, превышающую стоимость заложенного имущества, и (или) предоставляет уже находящееся в собственности жилое помещение в обеспечение возврата кредита, то риск неполного погашения за счет этого имущества целиком и полностью возлагается на заемщика.

Тем самым под размером задолженности по смыслу п. 5 ст. 61 Закона об ипотеке следует понимать размер задолженности на момент предоставления кредита, т.е. сумму основного долга на момент предоставления кредита. Значит, если стоимость жилого помещения на момент предоставления кредита была выше размера кредита либо равна ему, при оставлении имущества кредитором за собой задолженность должна погашаться, что и нашло свое отражение в Определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2015 г. № 5-КГ14-155, от 7 апреля 2015 г. № 88-КГ14-4.

Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [7], одной из основных причин низкого платежеспособного спроса на рынке жилья является высокий уровень рисков и издержек. Снижение и эффективное распределение рисков кредитования между всеми участниками рынка будет способствовать созданию условий для повышения доступности жилья и ипотечных кредитов для всех категорий граждан Российской Федерации.

Согласно исследованию ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в 60-80% случаев после обращения взыскания у заемщика остается непогашенный долг размером 20-40%, на погашение которого заемщик зачастую не имеет средств [23]. Иными словами, возникает ситуация, при которой гражданин теряет жилое помещение и остается с задолженностью по кредиту один на один с кредитором. Именно поэтому гарантия того, что при возникновении негативной финансовой ситуации стоимости

жилого помещения будет достаточно для погашения задолженности по кредитному договору, отвечает не только положениям ст. 40 Конституции РФ, но и способствует соблюдению баланса интересов сторон, обеспечивая и возвратность кредита, и финансовую защиту лица при прекращении права собственности на жилое помещение. В итоге это приведет к отсечению возможных страхов у потенциальных заемщиков в отношении ипотечного кредитования, а значит, к развитию рынка ипотечного кредитования и повышению доступности жилья.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации http: //www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
4. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
5. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.12.2011.
6. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.12.2013.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собр. законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
8. Положение Банка России от 26 июня 1998 г. № 39-П о порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками // Вестник Банка России. 1998. № 53 – 54.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июля 2014 г. по делу № 33-28768/2014; Кассационное определение Московского городского суда от 19 сентября 2014 г. № 4г/2-9901/2014; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23 сентября 2014 г. по делу № 11-9827/2014; Апелляционное определение Тюменского областного суда от 17 ноября 2014 г. по делу № 33-5975/2014; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22 декабря 2014 г. по делу № 33-11538/2014.
10. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 02 апреля 2014 г. по делу № 33-1336/2014; Апелляционное определение Вологодского областного суда от 14 января 2015 г. по делу № 33-14/2015; Апелляционное определение Омского областного суда от 10 декабря 2014 г. по делу № 33-8040/2014; Апелляционное определение Омского областного суда по делу от 18 февраля 2015 г. № 33-900/2015.
11. Бевзенко Р.С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 8 – 50.
12. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2015).
13. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2000. 448 с.
14. Аналогичный подход нашел свое отражение в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. По всей видимости, позиция разработчиков ГК РСФСР 1964 г. была связана с тем, что раздел «Вещное право», присутствовавший в ГК РСФСР 1922 г. и содержавший нормы о залоге, был упразднен (за ненадобностью) при рекодификации, а сами залоговые нормы было необходимо куда-то «пристроить»; скорее всего, раздел «Обязательственное право» показался кодификаторам самым подходящим (ведь залог – это и есть способ обеспечения исполнения обязательств). См.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во

Ленингр. ун-та, 1965. С. 19 – 20.

15. В отличие от Закона об ипотеке в ст. 4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190) закреплено, что состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия арбитражным судом такого заявления, определяются на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

16. В постсоветском времени ипотечно-залоговые идеи прошли три этапа. Первый – это Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (Российская газета. 31.12.2008. № 267). Данная реформа была ориентирована на профессиональных кредиторов и профессиональных залогодержателей. Второй этап связан с принятием Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.12.2011), вступившего в силу 7 марта 2012 года. Третий этап начался с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.12.2013), целью которого является ликвидация пробелов в законодательстве.

17. Залог представляет собою вещное право, дающее своему обладателю возможность исключительного удовлетворения из цены данной вещи, в случае неисполнения собственником последней лежащего на нем обязательства. Залог в большинстве случаев все-таки создает непосредственную связь между лицом и вещью. См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 373.

18. Залоговым правом признается право на чужую вещь, принадлежащее верителю в обеспечение его прав требования по обязательству и состоящее в возможности исключительного удовлетворения из ценности вещи. См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 240.

19. Иное было в древнерусском залоговом праве (до начала XVIII века), согласно которому «залоговая сделка… всегда устанавливала право собственности в пользу залогодержателя». См.: Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. М.: Статут, 1999. С. 199.

20. К.П. Победоносцев полагал, что залогом приобретается вещное право, им устанавливается исключительное право залогодержателя на заложенное имущество, несмотря на то, что это имущество не перестает быть чужим. См.: Анненков К. Система русского гражданского права. Т. III: Права обязательственные. СПб., 1901. С. 343 – 345.

21. При неисправности должника будут приняты меры взыскания, и его имущество пойдет на удовлетворение верителя. См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М.: Статут, 2003. С. 557.

22. Регулирование залоговых отношений в первую очередь осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации (Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301) (далее – ГК РФ). В его нормах выделяются общие положения о залоге (ст. 334 – 356) и правила об отдельных видах залога (ст. 357 – 358.17). Правила об отдельных видах являются специальными. В отношении них в ГК РФ установлено, что общие положения о залоге действуют, только если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах залога (абз. 1 п. 4 ст. 334 ГК РФ).

23. Российская газета. 08.05.2013.

24. Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 24.06.2014) (далее – Закон № 169-ФЗ) положения данной нормы были расширены и дополнены положениями о страховой выплате по договору страхования ответственности заемщика и (или) по договору страхования финансового риска кредитора. Если такой договор страхования ответственности заемщика не

был заключен после дня вступления в силу Закона № 169-ФЗ, к отношениям сторон применяется порядок без учета внесенных изменений (п. 3 ст. 2 Закона № 169-ФЗ).

Институт возмещения убытков как универсальный способ защиты нарушенных прав

Тордия Инна Валентиновна,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
к.ю.н., доцент
заведующий кафедрой гражданского права и процесса

УДК 347.2/3
ББК 67

Аннотация

В статье раскрываются особенности и порядок возмещения убытков как универсального способа защиты нарушенных прав субъектов.

Ключевые слова: убытки, возмещение, судебные споры.

Abstract

The present article deals with peculiarities and procedure of compensation for damages as a multifunctional mean of protection of violated rights of entities.

Key words: damages, compensation, legal proceedings.

Исторически проблему возмещения убытков в России принято рассматривать в рамках института гражданско-правовой ответственности. Вопрос о ее сущности является в науке гражданского права одним из спорных. Согласно наиболее распространенной точке зрения, ответственность - это реакция на правонарушение. Следовательно, без правонарушения нет ответственности (она - результат правонарушения).

Вместе с тем В.А. Тархов считал ее регулируемой правом обязанностью дать отчет в своих действиях [14]. С.Н. Братусь понимал ее как "исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения" [3]. Как особую обязанность правонарушителя рассматривает ответственность и С.С. Алексеев, добавляя, что данная обязанность выражается в претерпевании лишений личного или имущественного порядка [2].

Другие сторонники полагают, что гражданско-правовую ответственность можно определить как обязанность лица нести предусмотренные нормами права отрицательные (неблагоприятные) последствия за совершенное правонарушение, выражающиеся в лишении правонарушителя имущественных благ в пользу потерпевшего [13].

Н.Д. Егоров характеризует ее как "санкцию, применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права" [8].

То обстоятельство, что возмещение убытков приводит к дополнительному обременению имущественного положения причинителя вреда, дает основание отдельным ученым выделять репрессивную функцию гражданско-правовой ответственности. Так, Н.С. Малеин утверждал, что наказание - это и есть ответственность [9].

Однако основная роль ответственности – в исполнении компенсационной (восстановительной) функции. Подтверждает это ст. 15 ГК РФ, которая предусматривает, что возмещение убытков - это расходы, направленные на восстановление нарушенного права лица. Следует отметить, что восстановление положения осуществляется за счет причинителя убытков, хотя первоочередной задачей института гражданско-правовой ответственности является компенсация имущественных потерь потерпевшего, а не ущемление интересов виновного [15].

Сторонники альтернативной точки зрения отмечают, что гражданско-правовая ответственность является разновидностью обязательств [7]. Так, М.М. Агарков отмечал, что долг и ответственность являются не различными и не зависимыми друг от друга элементами обязательства, а лишь двумя аспектами одного и того же отношения. Если санкция направлена на исполнение в натуре, то меняется содержание обязательства, а вместо обязанности передать вещь, выполнить работу и т.д. вступает в действие обязанность возместить причиненные убытки либо (и) уплатить штраф [1].

В связи с этим исполнение лицом своих обязанностей, в том числе и по договору, не может признаваться юридической ответственностью, так как не сопровождается возложением на причинителя вреда дополнительных имущественных обременений.

Определение убытков в праве Англии и США дается без учета категорий вреда или ущерба. В частности, договорные убытки понимаются как денежная компенсация за тот факт, что истец не получил исполнения, ради которого вступил в сделку, либо как компенсация, которая должна, насколько это возможно, поставить истца в такое же положение, как если бы договор был исполнен, или в такое положение, как если бы договор никогда не заключался [20]. Основным отличием американского права от английского в отношении цели взыскания убытков, связанных с нарушением договорных обязательств, является то, что в США расчет убытков по принципу восстановления положения истца до заключения договора производится не по желанию истца, а только тогда, когда неполученное исполнение нельзя возместить из-за недостатка доказательств или особых запретов. Указанные выше подходы являются общепринятыми.

В англо-американском праве убытки рассматриваются в качестве альтернативы таким правам истца по делу, возникающим в связи с нарушением договора, как право на реституцию и право на особые средства судебной защиты (special relief). Реституция подлежит применению в тех случаях, когда одна из сторон исполнила надлежащим образом свои обязательства по договору, но при этом не получила встречного исполнения от другой стороны, а потому желает либо вернуть свое исполнение, либо получить разумную цену за это исполнение. Под основными средствами судебной защиты в основном понимается исполнения обязательства в натуре: от ответчика требуется совершить определенные действия в пользу истца, либо воздержаться от совершения каких-либо действий. Так, например, в случае, когда обязательство ответчика по нарушенному договору состояло в уплате определенной суммы, используется особое средство судебной защиты в виде иска о договорной сумме (action for an agreed sum). Внешне данный иск похож с иском о возмещении убытков, однако, договорная сумма не является убытком, соответственно, правила их взыскания к договорной сумме не применимы. Данное разграничение является скорее преимуществом, чем недостатком. При таком подходе не встает проблема с определением размера убытков, ведь он определен заранее. Кроме того, нет необходимости в доказывании наличия причинно-следственных связей, а также принятии мер, направленных на уменьшение размера ущерба, и т.д. К тому же для таких категорий дел в судебном производстве стран англо-саксонской правовой семьи предусмотрена специальная ускоренная процедура (summary judgement) [8].

Учитывая новую редакцию п. 2 ст. 393 ГК РФ, возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Внесенные изменения в ст. 393 ГК РФ подчеркивают, что цель возмещения убытков заключается не только в восстановлении нарушенного права, как это было ранее предусмотрено законодательством, но и в признании за кредитором права на получение тех выгод и преимуществ, которые причитались ему по заключенному соглашению, что, по сути, свидетельствует о сближении российского права с английским договорным правом.

Под убытками в соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ следует понимать расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право потребителя, получило вследствие этого доходы, потребитель вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

Ранее судебная практика [10] отмечала, что возмещению подлежат также те расходы, которые в данный момент не произведены, но подтверждены соответствующим расчетом. Чтобы предъявить требование о возмещении убытков, кредитор должен доказать их наличие, произвести расчет убытков, в том числе упущенной выгоды, доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятого на себя обязательства (противоправность) и наличие причинной связи между поведением должника и наступившими убытками.

В состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. В качестве доказательств могут быть представлены: смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг, договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п. [12]. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [4] размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (п. 12). Пленум также подчеркивает, что, поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске (п. 14).

По сути, позиция законодателя направлена на закрепление более активной роли суда в реализации института возмещения убытков. Это подтверждено и судебной практикой при рассмотрении требований о защите прав потребителей [11]. Во-первых, суд вправе по собственной инициативе признать поведение стороны недобросовестным, даже если стороны не ссылались на обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности, и отказать такой стороне в защите права или применить меры, обеспечивающие защиту добросовестной стороны (п.1 Постановления). Во-вторых, в случае, если суд придет к выводу, что выбранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, суд не вправе отказать в принятии такого искового заявления, а равно возвратить или оставить его без движения (п.8 Постановления). Вопрос о юридической квалификации правоотношения выносится судом на обсуждение, и суд определяет, какие нормы следует применить к установленным обстоятельствам. В связи с этим также не допускается отказ в удовлетворении требований заявителя в случае ссылки на нормы права, не подлежащие применению.

Следует отметить, что в отдельных случаях и ранее суду предоставлялось право определять размер взыскиваемых денежных сумм. Так, в соответствии со ст. 1101 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда суды должны учитывать требования разумности и справедливости. Вместе с тем расширение инициативы суда нарушает принцип состязательности сторон. По известному правилу, риски неосуществления процессуальных действий должны возлагаться на участника процесса, не предпринимающего соответствующих действий. Кроме того, данный подход ставит ответчика в положение, в котором он не знает, против какого требования ему защищаться: того, которое предъявлено, или того, которое должно быть предъявлено. В то же время положительная сторона указанных разъяснений заключается в закреплении недопустимости отказа в защите права лишь по формальным основаниям.

Аналогичная практика предусмотрена и континентальным правом, где при разрешении каждого конкретного дела судья будет определять сущность возникшего между сторонами спора, и от этого будет зависеть, что в итоге получит истец. Так, в одной категории дел истцу могут быть доступны одновременно и возмещение убытков, и реституция, а в других ему придется выбирать из двух или более альтернативных исков [21]. Иск о возмещение убытков является универсальной мерой судебной защиты. Другие виды санкций применяются намного реже и носят скорее экстраординарный характер, иными словами, право на реституцию и право на особые средства судебной защиты реализуются только в случаях, когда иначе защитить нарушенное право истца невозможно [16].

Помощь суда в юридической квалификации правоотношений особенно актуальна для применения в спорах, где участвуют физические лица - слабая сторона правоотношений. Данный подход, несомненно, облегчает доступ к правосудию для указанной категории лиц. Но считаем неправильным распространять этот принцип на субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих профессиональную деятельность на свой страх и риск.

Весьма вероятно, что при таком подходе к определению убытков мы будем иметь дело не с категорией возмещения, а с некой компенсацией как альтернативой требованию о

возмещении убытков. Компенсация и возмещение - разные категории, имеющие различное правовое содержание и механизм реализации. В современном российском праве термин "возмещение" в отличие от термина "компенсация" используется в основном тогда, когда размер нарушенного права может быть точно исчислен, что применительно к указанным случаям невозможно. Именно поэтому в данном контексте уместнее вести речь не о возмещении, а о компенсации убытков [6].

При определении размера причиненных убытков и упущенной выгоды следует также учитывать положения п. 3 ст. 393 ГК РФ, согласно которым при расчете убытков во внимание принимаются цены, существовавшие либо в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, либо в день предъявления кредитором иска в суд. В случае, если суд сочтет это нужным, он может, исходя из конкретных обстоятельств дела, положить в основу расчета убытков цены, существующие на день вынесения решения.

При взыскании убытков в виде упущенной выгоды истец должен доказать, что возможность получения прибыли существовала реально, а не в качестве его субъективного представления. Для этого истец должен представить доказательства возможности осуществления производственной (коммерческой) деятельности в заявленном объеме, наличие или возможность получения сырья для осуществления производственной деятельности, наличие договоров с поставщиками и потребителями, наличие персонала.

С целью наиболее эффективного использования участниками гражданского оборота такого способа защиты нарушенных гражданских прав, возникших из договора, как возмещение упущенной выгоды для обеспечения стабильности хозяйственного оборота в целом целесообразно в ч. 2 ст. 15 ГК РФ внести устанавливающее наиболее общий способ определения размера упущенной выгоды следующее дополнение: с учетом конкретных обстоятельств, влияющих на размер прибыли, лицо, право которого нарушено при осуществлении им предпринимательской деятельности, вправе требовать возмещения упущенной выгоды исходя из средних показателей размера прибыли, полученной им за предшествующие периоды и отраженной в его бухгалтерской документации. Указанное положение может применяться также при определении доходов лица, нарушившего договор, что позволит более эффективно использовать способ исчисления упущенной выгоды кредитора исходя из размера доходов, полученных должником, нарушившим договор, вследствие такого нарушения.

К определению упущенной выгоды, содержащемуся в п. 2 ст. 15 ГК, введено существенное дополнение в п. 4 ст. 393 ГК, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Это правило призвано исключать получение кредитором искусственных и завышенных доходов.

Представляется важным высказать предложения по расширению договорного регулирования убытков, в частности, рекомендации по формулированию договорных условий, призванных облегчить как расчет убытков, так и процесс их взыскания.

По нашему мнению, в том случае, если сторона не принимает меры к уменьшению размера убытков, несмотря на то, что могла это сделать, размер подлежащих возмещению убытков может быть уменьшен судом. Полагаем, что принятие мер к уменьшению убытков должно являться обязанностью потерпевшей стороны. Основная идея данного принципа заключается в том, что потерпевшая сторона должна предпринимать превентивные меры к уменьшению убытков, а не пассивно наблюдать, как возрастают убытки, и затем подавать иск об их возмещении.

В связи с чем предлагается дополнить п. 5 ст. 393 ГК РФ частью 2 в следующей редакции: «Размер подлежащих возмещению убытков должником может быть уменьшен, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению».

В рамках сравнительного анализа следует отметить, что континентальное право допускает исполнение в натуре чаще, чем common law [16]. Кроме того, существовала особенность английского права: изначально суды не могли в рамках common law принуждать подданных к нужному поведению. В результате правовых реформ XIX века возможности судов common law и судов equity выносить решения о возмещении убытков и особом

поведении были уравнены, но тенденция к нерасположенности судов common law требовать особого поведения ответчика сохранилась [19]. Отечественные ученые-правоведы отмечали, что принципиальное предоставление права на возмещение убытков вместо исполнения обязательства в натуре является отличительной особенностью английского и американского права, хотя есть мнения, утверждающие, что исполнение в натуре в настоящее время играет заметную роль в системе англо-американского права [5]. Однако и английское и американское право знает довольно много случаев, когда допускалось исполнение в натуре [22], российское гражданское право совсем не часто позволяет добиться в суде такого решения. Таким образом, можно утверждать, что английские и американские юристы признают исполнение в натуре безусловно предпочтительным [17]. Вместе с тем очевидно ясно, что исполнение в натуре далеко не всегда возможно и возмещение убытков является менее желательным, но иные способы судебной защиты нарушенного по договору права не всегда оказываются удобными при применении на практике. А потому, хотя в английском и американском праве действительно преобладает денежная компенсация, ее размер должен быть таким, чтобы помещать истца в столь же хорошее положение, как исполнение в натуре [23]. Современная тенденция признания возможности компенсации не только за экономический ущерб как раз и направлена на достижение наибольшей эквивалентности убытков и исполнения в натуре. Тем самым убытки приводятся в соответствие с изначальным определением, в силу которого их размер напрямую связан с полнотой исполнения договора, а не с понесенным ущербом.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что тенденция развития гражданского законодательства и правоприменительной практики свидетельствуют о том, что категорию возмещения убытков следует квалифицировать как обязательство и возмещение убытков вместо исполнения обязательства в натуре возможно по правилам взыскания долга, что, по сути, является преобразованием первоначального обязательства в требование о возмещении убытков. Данная квалификация упрощает процедуру взыскания убытков, поскольку не требует доказывания всех элементов гражданского правонарушения и позволит в полной мере удовлетворить имущественный интерес кредитора путем денежной компенсации.

Список литературы

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т.1, М., 2002. С. 234, 238.
2. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. С. 182.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. N 8.
5. Васильев Е.А. Глава XII: Обязательственное право. Общие положения // Гражданское и торговое право зарубежных государств. Том I / Под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. М., 2004. С. 466; Витрянский В.В. Глава VII: Ответственность за нарушение договорного обязательства // Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2001. С. 653.
6. Гаврилов Е. Понятие убытков в российском праве // ЭЖ-Юрист. 2014. N 32. С. 10.
7. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики/ Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 873
8. Гражданское право: Учеб. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 480-481.
9. Малеин Н.С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Уч. зап. Тарт. ун-та. Тарту, 1989. С. 30.
10. Постановление Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда РФ от 01.07.1996 №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № N 9.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. N 9.

12. П. 10 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 года N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; решения Арбитражного суда Белгородской области от 01.11.2012 по делу N А08-3939/2012, от 20.12.2012 по делу N А08-3847/2012, от 09.07.2012 по делу N А08-6540/2011) // СПС «Консультант Плюс».

13. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 49.

14. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 6-10.

15. Тордия И.В. Возмещение убытков как способ защиты нарушенных прав // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С.120.

16. Calamari and Perillo on Contracts. P. 561.

17. Eisenberg M.A. Actual and Virtual Specific Performance, the Theory of Efficient Breach, and the Indifference Principle in Contract Law // California Law Review. 2005. July. Vol. 93. №. 4. P. 978.

18. Elliott C., Quinn F. Contract Law. P. 327.

19. Furmston M.Ch. Cheshire, Fifoot and Furmston’s Law of Contract. London, 2001. P. 658.

20. McCormick Ch.T. Handbook on the law of damages. St. Paul, Minn., 1935. P. 561; Calamari and Perillo on Contracts. Pp. 562, 564.

21. Treitel G. The law of contract. P. 864.

22. Treitel G. The law of contract. P. 949–976; Furmston M. Cheshire, Fifoot and Furmston’s Law of Contract. P. 698–706. Calamari and Perillo on Contracts. P. 633– 662.

23. Webb C. Performance and Compensation: An Analysis of Contract Damages and Contractual Obligation // Oxford Journal of Legal Studies. 2006. Vol. 26. №. 1. P. 52.

Материальный и процессуальный аспекты ограничения родительских прав как способа защиты интересов несовершеннолетних

Краснова Татьяна Владимировна,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
к. ю. н., доцент
кафедры гражданского права и процесса,
.

Кучинская Лидия Алексеевна,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

УДК 347.6
ББК 67

Аннотация

Раскрываются научные подходы к материальному и процессуальному аспекту ограничения родительских прав. Проанализирована судебная и правоприменительная практика, предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: права ребенка, судебная защита, ограничения.

Abstract

Scientific approaches to the financial and procedural aspects of restriction of parental rights are disclosed. The judicial and law enforcement practice, the ways of solving the problems identified are analyzed.

Keywords: rights of the child, judicial protection, restrain.

«Родители наделяются родительскими правами для того, чтобы иметь возможность воспитывать своих детей. Если родители не выполняют своих обязанностей по воспитанию, их права лишаются внутреннего содержания, и, как следствие этого, не должны охраняться. Охрана формальных родительских прав при нежелании родителей ими пользоваться оказалась бы в резком противоречии с интересами детей» [12, с. 29]. Так разъясняла А.И. Пергамент идею усиления ответственности родителей в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (далее – КЗоБСО РСФСР). В этом Кодексе, как и в предшествующем, было предусмотрено отобрание ребенка вследствие лишения родительских прав как наиболее существенное последствие правового воздействия на родительское отношение. Вместе с тем в КЗоБСО РСФСР содержалась новелла «отобрание ребенка без лишения родительских прав» (ст. 46 КЗоБСО РСФСР). Так, в случае невыполнения родителями своих обязанностей или неправомерного осуществления ими своих прав по отношению к детям, а также в случае жестокого обращения с детьми суд мог вынести решение об отобрании детей от родителей и передаче детей на попечение органам опеки и попечительства. Органам опеки также предоставлялось право выносить постановление об отобрании от родителей и других лиц, на попечении которых находятся дети, если оставление детей у этих лиц представляло опасность для ребенка (административный порядок).

Учитывая тот факт, что лишение родительских прав допускалось в любых случаях неправомерного осуществления родительских прав, а не только в случаях жестокого обращения, целесообразность введения в правовое поле «отобрания» в качестве самостоятельной меры может быть объяснена наличием у нее предупредительной функции. Кроме того, норма позволяла учитывать ситуации невиновного бездействия родителей. Представляется, что основной смыслообразующий признак судебного отобрания ребенка без лишения родительских прав заключался именно в возможности сохранения правовой связи в семье даже в случае неправомерного поведения родителей. Преимущество по срокам судебного процесса об отобрании ребенка без лишения родительских прав (по сравнению с лишением родительских прав) следует квалифицировать как дополнительный признак. Ведь

если бы альтернативы лишению родительских прав не существовало, то установление факта жестокого обращения и т.п. явилось бы достаточным основанием для одновременного решения вопроса о лишении родительских прав. При этом выделять решение вопроса об отобрании в самостоятельный судебный процесс не имело бы смысла.

В свою очередь, административный порядок отобрания, который был закреплен в ст. 46 КЗоБСО РСФСР, главным образом обеспечивал оперативность реагирования при нарушении прав ребенка родителями или иными лицами, на попечении которых находился ребенок. Возможность применения данной меры по отношению к иным лицам, кроме родителей, являлась его отличительной особенностью по сравнению с судебным отобранием ребенка у родителей без лишения родителей их прав.

Можно сделать вывод, что в рамках одной статьи существовали два института отобрания ребенка: судебное отобрание, получившее детальную регламентацию лишь в действующем Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ) и впервые названное в нем «ограничение родительских прав» (ст. 73 СК РФ), и административный порядок отобрания ребенка, находящегося в опасной ситуации, также получивший свое развитие и название «отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью» в действующем СК РФ (специфика этого института подчеркнута в ст. 77 СК РФ термином «немедленное отобрание»).

Между этими институтами существуют принципиальные различия. Ограничение родительских прав представляет собой юридический акт, порождающий изменение родительского правоотношения. Отобрание ребенка у родителей является последствием уменьшения объема их родительской правоспособности. Отобрание как мера немедленного реагирования не влияет на динамику родительского правоотношения. Целью его является совершение фактического действия по изъятию ребенка из угрожающей его жизни или здоровью обстановки, а не достижение правовых последствий. При этом не важно, кто является источником угрозы – родители или лица, их заменяющие. В этой связи становятся беспочвенными дискуссии об отождествлении терминов ограничение и отобрание [13, с. 83]. Продолжение этих дискуссий на основе формулировки п. 1 ст. 73 СК РФ («Суд может…принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав)») не представляется целесообразным. Очевидно, что разработчики СК РФ понимали, что отобрание ребенка является последствием ограничения родительских прав, а использование указанной формулировки обусловлено особенностями юридической техники. Возможна ее корректировка и изложение в редакции, разработанной в трудах некоторых исследователей родительских правоотношений: «Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об ограничении родительских прав» [14, с. 137].

Прежде всего, ограничение родительских прав представляет собой санкцию для родителей как «неблагоприятные последствия для субъекта, допустившего противоправное поведение, которые могут быть сведены к двум самостоятельным группам мер - мерам ответственности и мерам защиты» [4, с. 5]. В этой связи для ограничения родительских прав характерны особенности, присущие семейно-правовым санкциям. Результаты исследования Л.М. Звягинцевой (до сих пор являющегося наиболее авторитетным и цитируемым) позволили сделать вывод о том, что главной чертой семейно-правовых санкций является их строго целевая направленность: защита (охрана) интересов тех субъектов семейного права, которые наиболее в ней нуждаются (например, несовершеннолетние дети) [9]. Также Л.М. Звягинцевой справедливо отмечено, что формальное нарушение правовых норм не влечет механического применения семейно-правовых санкций, целью реализации которых является, в первую очередь, защита интересов детей. Наличие вреда как следствия противоправного поведения и необходимого элемента состава правонарушения (а отсюда и причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредным результатом) не является для семейного права обязательным. Это предопределено «правозащитительной направленностью» санкций в семейном праве, которая позволяет применять их не только тогда, когда налицо вредный результат, а, прежде всего, для предотвращения наступления таких отрицательных последствий. «В этом социальный смысл существования и назначение применяемых средств защиты (мер защиты и мер ответственности), выполняющих не репрессивную (наказательную), а охранительную роль».

Отметим, что в семейно-правовой науке используются различные синонимы для обозначения элемента механизма защиты, определенного Л.М. Звягинцевой, как «меры», - это и «способы», и «средства», и «формы» защиты. Между тем в некоторых исследованиях каждый из этих терминов имеет самостоятельное значение.

Для обеспечения терминологического единообразия в научной дискуссии мы придерживаемся дифференциации по выводам Н.Ф. Звенигородской, согласно которым механизм защиты семейных прав выстраивается последовательно следующим образом: форма, способ, средства, меры. Существует две основные формы защиты - юрисдикционная и неюрисдикционная. Способом защиты семейных прав является действие или система действий, применяемых при защите. Средствами защиты семейных прав являются иск, заявление, жалоба. Мера защиты в семейном праве может быть понята в двух значениях: 1) как единица измерения, например, ограничение или лишение родительских прав; 2) как граница, предел проявления защиты, при этом лишение родительских прав - это крайняя мера семейно-правовой ответственности [3, с. 35].

Заслуживает поддержки предложение ученых рассматривать ограничение родительских прав в качестве комплексного института: и как меру ответственности, и как способ защиты семейных прав граждан [10, с.9].

По мнению И.И. Ординарцева ограничение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности имеет уникальную конструкцию оснований, допускающую применение соответствующей санкции как при виновном поведении родителей (одного из них), так и при отсутствии вины в их поведении [10, с. 10]. Вряд ли можно согласиться с этим утверждением с точки зрения теории юридической ответственности. Наоборот, как подчеркивала А.М. Нечаева, отобрание ребенка без лишения родительских прав (теперь – ограничение родительских прав) является мерой ответственности только при наличии вины родителей, а при ее отсутствии – способом защиты [9, с. 71].

Анализ действующей редакции ст. 73 СК РФ дает основания утверждать, что мерой ответственности ограничение родительских прав может рассматриваться только во взаимосвязи с лишением родительских прав - «если не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав». В комментарии разработчиков СК РФ сказано, что «подобного рода разъяснение предназначено как для лиц, желающих выступить в роли истца, так и для суда, рассматривающего дело по существу» [5, с. 98]. Так, суд, действующий согласно ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) в пределах исковых требований, будет оценивать обстоятельства с точки зрения возможности их квалификации в качестве оснований для лишения родительских прав, если истцом заявлено требование о лишении родительских прав. При этом формулировка «не установлены в достаточной степени» предполагает, что такие основания в принципе должны быть установлены судом, но суд пришел к выводу об отсутствии в них достаточной степени значимости для возложения на родителей крайней меры ответственности (как пишет А.М. Нечаева – «достаточной степени злостности») [5, с. 98]. Затем суд имеет возможность вынести решение об ограничении родительских прав. По этому поводу Г.И. Вавильченкова предлагает включить дополнение в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О порядке рассмотрения споров о воспитании детей» от 27 мая 1998 г. № 10 [2, с. 15] о том, что в анализируемом случае суд может вынести решение об ограничении родительских прав, выйдя за пределы заявленных требований. Целесообразность такого положения объясняется результатами анализа ученым практики судов, использующих возможность вынести решение по п. 2 ст. 73 СК РФ только в случае изменения исковых требований. Не возражая по сути предложенных уточнений, отметим, что delegelata суд имеет такое право согласно п. 2 ст. 196 ГПК РФ с учетом анализируемой нормы п.2 ст. 73 СК РФ.

Кроме того, истец имеет возможность обратиться в суд с требованием ограничить родителей (одного из них) в правах, поскольку их поведение представляет опасность для ребенка по обстоятельствам, указанным в ст. 69 СК РФ. В исковом заявлении будет отмечено, что достаточных оснований для лишения родительских прав не установлено. При этом закон не дает суду возможности, оценив основания как достаточные для лишения родительских прав, выйти за пределы исковых требований и принять решение о лишении родительских прав. В случае положительного решения суда родительские права будут ограничены. Целесообразность такого пути, дающего родителям возможность для реабилитации,

соответствует принципу сохранения семьи. В этой ситуации интересы ребенка защищены, т.к. производится его изъятие из опасной обстановки. Кроме того, до истечения шести месяцев орган опеки и попечительства (независимо от того, кем был подан иск об ограничении родительских прав) обязан предъявить иск о лишении данных родителей их прав, если они не изменят своего поведения. В интересах несовершеннолетнего орган опеки и попечительства наделен правом обратиться в суд ранее. При этом законом не определен минимальный срок, истечения которого было бы необходимо выжидать после вступления в законную силу решения об ограничении родительских прав.

Установление такой обязанности органа опеки и попечительства свидетельствует о временном характере данного вида ограничения родительских прав - оно неизбежно должно смениться прекращением семейных отношений, если родители не изменят своего поведения. В этом проявляется предупредительная функция нормы об ограничении родительских прав. И в этом смысле данный вид ограничения родительских прав может выступать предварительным этапом лишения родительских прав [11, с. 70]. Между тем неправильно было бы утверждать, что этот этап является обязательным, поскольку, во-первых, лишение родительских прав возможно без предварительного ограничения родительских прав, а во-вторых, потому что в случае изменения родителями своего поведения может быть поставлен вопрос об отмене установленного ограничения. Как сказано об этом А.М. Нечаевой, «ограничение родительских прав - это либо шаг к оздоровлению неблагополучной семьи, либо, наоборот, путь к полному прекращению родительских правоотношений путем лишения родительских прав со всеми вытекающими отсюда последствиями» [5, с. 98].

Важно, что перечень оснований для лишения родительских прав является исчерпывающим (ст. 69 СК РФ). Возможность ограничения родительских прав по любым иным основаниям и последующее лишение родительских прав по тем же основаниям («если родители не изменят своего поведения» - п.2 ст. 73 СК РФ) вынуждала бы признать справедливость утверждения о том, что лишение родительских прав производится по основаниям, закрепленным ст. 69 СК РФ, а также вследствие любого виновного поведения родителей, если лишению родительских прав предшествовало ограничение родителей в их правах. Полагаем, что для крайней меры ответственности установление таких безграничных оснований было бы недопустимым. Не случайно в теории не является предметом дискуссии указанная характеристика перечня ст. 69 СК РФ как исчерпывающего. В этой связи должен быть сделан еще один важный вывод о том, что ограничение родительских прав, если не установлены достаточные основания для лишения родительских прав, может быть произведено только по обстоятельствам в рамках перечня ст. 69 СК РФ. Только в этом случае будет очевидна логическая целостность при решении вопроса о соотношении анализируемых мер ответственности.

Изложенное обуславливает необходимость научного поиска корреляций между ст. 69 СК РФ и ст. 73 СК РФ, а также осмысления в данном ключе положений, указанных в качестве перечня оснований для лишения родительских прав. При этом не исключен вывод о необходимости корректировки перечня ст. 69 СК РФ. Как, к примеру, это предложено Г.И. Вавильченковой [2, с. 12-13].

Таким образом, ограничение родительских прав как мера ответственности существует только во взаимосвязи с лишением родительских прав. При этом она имеет временный характер, исполняет предупредительную функцию и может выступать предварительным этапом лишения родительских прав.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается также, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Тем самым как способ защиты интересов ребенка ограничение родительских прав применяется, если отсутствует вина родителей (одного из них). Единственным принципиальным критерием для применения данного вида ограничения родительских прав является установление факта опасности обстановки, созданной родителями (одним из них) в связи с такими обстоятельствам, на которые они не в силах повлиять. А.М. Нечаева подчеркивает ситуационный характер степени опасности: «Маленький и беспомощный ребенок может погибнуть, тяжело заболеть, если останется даже на короткий срок один. Для подростка,

обладающего относительной самостоятельностью, наибольшую опасность обычно представляет асоциальное окружение его родителей, их стремление использовать несовершеннолетнего в достижении своих антисоциальных целей. Следовательно, характер опасности, ее значение в жизни ребенка определяются в каждом конкретном случае. И вовсе не обязательно, чтобы ее негативный результат уже наступил» [5, с . 98].

Думается, что механизм определения степени опасности должен быть создан в процессе самостоятельного исследования с участием представителей психологической науки. Необходимо выявить основные критерии, которые должны устанавливаться судом при рассмотрении искового заявления об ограничении родительских прав (возраст ребенка, периодичность возникновения опасных ситуации, глубина эмоциональных переживаний ребенка, характер опасности – вред жизни, здоровью, нравственному развитию, и т.п.). Данная методическая разработка позволит обеспечить единообразие в оценке обстоятельств судами, а также послужит средством обеспечения единых подходов в деятельности органов опеки и попечительства и иных органов. В основу исследования должно быть положено понимание сложившейся в семье негативной ситуации именно как опасности.

С учетом этимологического значения термина «опасный» отметим, что достаточность оснований для ограничения родительских прав может быть установлена в значении «требующей защиты», а не «требующей осторожности» [18]. В последней из указанных ситуаций защита интересов ребенка должна осуществляться в первую очередь посредством организационных мер социальной защиты. Думается, что в этом направлении могла быть развита идея социального патроната, изложенная в проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», инициированном Министерством образования и науки. Однако авторы законопроекта рассматривали социальный патронат в контексте родительской ответственности, за что идея была подвергнута справедливой критике со стороны научного сообщества. Так, планировалось предоставление социальных услуг (к примеру, помощь в проведении ремонта жилья и др.) по безвозмездному договору семьям, проживающим в социально опасном положении, в которых родители создают своими действиями (бездействием) условия, препятствующие нормальному воспитанию и развитию ребенка. По этому поводу Л.Ю. Михеева, в частности, отмечает: «То обстоятельство, что нормы, закрепленные в действующем законодательстве об административных правонарушениях (ст. 5.35, 6.10, 20.22 КоАП) редко применяются или недостаточны, само по себе не свидетельствует в пользу введения «договорной» ответственности родителей… Кроме того, наличие ранее вынесенного предупреждения и повторное выявление потенциальных угроз интересам ребенка могли бы служить основанием для обращения органа опеки и попечительства в суд с иском об ограничении родительских прав» [8]. По нашему мнению, конструкция социального патроната может быть эффективно использована в случаях возникновения опасной обстановки для несовершеннолетнего в семье добросовестного родителя (родителей) вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств (отсутствие работы, жилья и т.п.). Важно понимать, что совместное переживание неблагоприятных обстоятельств, сложившихся в отдельно взятой семье, может иметь менее вредные последствия для физиологического и психического развития ребенка, чем его изъятие у родителей. О.А. Хазова, участвовавшая в разработке анализируемых в данной статьей положений СК РФ, пишет об этом со ссылкой на результаты зарубежных психологических исследований: « …разъединение ребенка и родителя – это колоссальная травма для ребенка, даже если его потом вернут в семью… детям важнее быть со своими близкими, под защитой своих родителей, даже если семья испытывает трудности и лишения» [16, с. 20]. В качестве положительного зарубежного опыта О.А. Хазова отмечает систему защиты детей в Финляндии, включающую, в том числе, систему надомных услуг, направленную на решение бытовых проблем [16, с. 21].

Далее, в комментарии разработчиков СК РФ отмечено, что процесс отобрания ребенка у родителей в порядке ст. 73 СК предполагает противодействие родителей «как активное, так и пассивное их нежелание самим избавить своего ребенка от окружающей его опасности. Если родители бросили ребенка, скрылись в неизвестном направлении, его следует устроить как оставшегося без родительского попечения, не прибегая к помощи ст. 73 СК» [5, с. 98]. Сказанное побуждает к анализу ст. 121 СК РФ, содержащей перечень оснований, при которых ребенок считается оставшимся без попечения родителей. Данный перечень расширен с 2008

года и включает в себя случаи: смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также другие случаи отсутствия родительского попечения.

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые положения ст. 121 СК РФ о действиях или бездействии родителей могут предполагать в качестве своего последствия отобрание ребенка как способ его защиты органами опеки и попечительства. Однако данные положения указаны наряду с положением об ограничении родителей в их правах и лишении родительских прав. Значит, имеются в виду другие случаи, существующие независимо от ограничения или лишения родительских прав. Единственным «другим» случаем, в котором возможно отобрание ребенка органами опеки и попечительства, является норма ст. 77 СК РФ. То есть следует сделать вывод, что отобрание не может быть способом защиты детей, применяемым органом опеки при создании родителями условий, «препятствующих их нормальному воспитанию и развитию», а также в случаях болезни родителей, уклонения их от воспитания детей или от защиты их прав и интересов. Иное решение вопроса лишало бы смысла организацию судебных процессов об ограничении родительских прав, допускаемых в более частных случаях. Широкая трактовка положений ст. 121 СК РФ о полномочиях органов опеки и попечительства существенно ограничивала бы родителей в их правах и допускала бы неконтролируемое вмешательство государства в частную жизнь семьи, что прямо запрещено ст. 1 СК РФ.

Таким образом, ограничение родительских прав как способ защиты интересов несовершеннолетних является единственным путем отобрания ребенка на законных основаниях, если это не связано с непосредственной угрозой его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). Выступая в качестве способа защиты, ограничение родительских прав не является временной санкцией и действует либо до отмены ограничения родительских прав, либо до совершеннолетия ребенка.

Накопленный опыт правоприменительной практики с учетом современных потребностей участников родительского правоотношения актуализирует необходимость исследования проблем института ограничения родительских прав с целью развития его потенциала как способа защиты интересов несовершеннолетних. Использование имеющегося института семейного законодательства в новом качестве, не противоречащем его правовой природе, позволит эффективно решать актуальные задачи науки и практики в области защиты интересов несовершеннолетних и добросовестных родителей, не прибегая к необходимости выработки концепции и внедрения принципиально иных правовых решений.

Как показал анализ института ограничения родительских прав и смежных с ним на сегодняшний день в СК РФ отсутствует инструмент защиты интересов несовершеннолетних в случае, если один из его родителей проживает отдельно, не принимает участия в воспитании и место нахождения его неизвестно. Специфика осуществления родительских прав основывается на принципе равенства прав матери и отца ребенка. В этой связи все действия, которые охватывает термин «воспитание», должны быть согласованы между его родителями. В ряде случаев предоставление такого согласия нуждается в специальном юридическом оформлении, без которого реализация прав ребенка действиями одного из родителей оказывается невозможной. Отдельное проживание от ребенка не порождает изменений в правовом статусе родителя, если он не ограничен в родительских правах и не лишен их. Практике известны случаи, когда родитель, не проживающий совместно, не проявляет заинтересованности в использовании своих прав: не поддерживает контактов с ребенком, не исполняет обязанностей по содержанию и т.п., а нередко и место нахождения родителя неизвестно. Само по себе такое формальное родительство негативно влияет на условия осуществления воспитания ребенка, внося в них неопределенность. При этом с очевидностью не исполняется принцип равенства родительских прав. А в ситуациях, требующих оформленного в установленном законом порядке согласия обоих родителей, противоречит

интересам несовершеннолетних (блокируются действия, связанные с переменой фамилии, имени ребенка, выездом его заграницу, участием в соответствующих гражданских правоотношениях и прочее). Думается, что положения ст. 69 СК РФ не могут применяться в данном случае, т.к. вина отсутствующего родителя не установлена. Презумпция вины не представляется допустимой как несоответствующая принципам гуманности, разумности и справедливости, нарушающая устойчивость правовой связи родителей и детей. Применение такого способа защиты как ограничение родительских прав в соответствии с действующей редакцией ст. 73 СК РФ не приемлемо ввиду отсутствия опасной обстановки для ребенка, связанной с личностью данного родителя. Между тем именно ограничение прав родителя без выяснения причин его отсутствия, неучастия в воспитании и содержании ребенка позволит наиболее сбалансированно учесть интересы и ребенка, и родителей. С одной стороны, применение ограничения родительских прав как способа защиты обеспечит в достаточной степени оперативное устранение препятствий в реализации прав несовершеннолетних (суд не должен будет устанавливать причины неисполнения обязанностей по воспитанию отсутствующего родителя). Кроме того, будет обеспечена стабильность в реализации прав ребенка родителем, совместно с ним проживающим. С другой стороны, сохранится правовая связь ребенка и отсутствующего родителя, а также возможность последующего обращения последнего в суд с иском об отмене ограничения. Возможна и явка родителя, извещенного по общим правилам гражданского процесса о предстоящем судебном процессе, что также изменит тупиковую ситуацию, обусловленную требованием согласований с отсутствующим человеком.

Таким образом, ограничение родительских прав delegeferenda представляет собой способ защиты интересов ребенка при неисполнении отдельно проживающим родителем, место нахождения которого неизвестно, обязанности по воспитанию. Особенностью этого способа является отсутствие непосредственной опасности для ребенка. В этой связи предлагается включить дополнения в ст. 73 СК РФ: «Ограничение родительских прав допускается также в отношении родителя, проживающего отдельно от ребенка и не принимающего участия в его воспитании, в случаях, когда место нахождения этого родителя неизвестно».

Для реализации предложенного нововведения потребуются изменения процессуального законодательства. Целесообразность совместного изложения специальных процессуальных норм и материально-правовых положений об ограничении родительских прав в СК РФ сомнительна: с одной стороны, это не сделает более эффективным их содержательную интерпретацию правоприменителем [17], с другой стороны, пополнит процессуальную составляющую СК РФ, которая, по мнению многих ученых, перегружает этот преимущественно материальный правовой акт [1 и 6]. В этой связи необходимо дополнить ГПК РФ нормами, конкретизирующими перечень лиц, имеющих право на обращение в суд с исковым заявлением об ограничении родительских прав, вопросы подсудности. Так, среди возможных истцов в ст. 73 СК РФ названы близкие родственники. Между тем в законодательстве современной России до сих пор нет общеупотребительной трактовки данного понятия. СК РФ, хотя и использует этот термин, также не содержит официального толкования. Что касается толкования, которое дает Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), то оно противоречит теоретическим основам и справедливо резко критикуется учеными [7, с. 8]. В ст. 5 УПК РФ указано, что «близкие родственники - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки». Очевидно, что между супругами, как и между усыновителями и усыновленными в принципе отсутствуют отношения родства. Таким образом, в ГПК РФ необходимо перечислить лица, относящихся к близким родственникам ребенка с точки зрения обращения в суд с иском об ограничении родительских прав. По нашему мнению, это должны быть не только родственники первой и второй степени родства, по прямой линии, но также родные братья и сестры родителей (тети и дяди).

Кроме того, соотношение перечней п. 3 ст. 73 СК РФ и п.1 ст. 70 СК РФ («Порядок лишения родительских прав») показывает, что круг лиц, имеющих право обращаться в суд по вопросу ограничения родительских прав, является более широким. Не увязывается с этой логикой и представляется упущением законодателя отсутствие в указанном круге лиц, заменяющих родителей, т.к. понятием «близкие родственники» они не охвачены.

Таким образом, предлагается включить в ГПК РФ норму следующего содержания: «Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребенка (один из родителей, бабушки и дедушки, братья и сестры полнородные и неполнородные, родные тетя и дядя ребенка), лицами, заменяющими родителей, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и другими организациями, а также прокурором». Эффективность применения предложенных норм, их «жизнеспособность» может быть обеспечена установлением подсудности по месту жительства ребенка в соответствии со ст. 20 ГК РФ.

Безусловно, вмешательство в отношения, имеющие естественно-правовое начало, должно происходить деликатно, особенно с точки зрения введения новых ограничений. Однако не существует иного пути для устранения препятствий в реализации субъективных прав и интересов несовершеннолетних, тесно связанных с личностью их родителей.

Список литературы

1. Батова О.С. Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей / О.С. Батова // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 139-144.
2. Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Г.И. Вавильченкова. М., 2008. 29 с.
3. Звенигородская Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав /Н.Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 31-35.
4. Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.М. Звягинцева. Свердловск, 1980. 15 с.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под ред. И.М. Кузнецовой. - М.: Издательство «БЕК», 1996. 512 с.
6. Кострова Н.М.Развитие процессуальных правил разбирательства семейных дел. / Н.М. Кострова// Журнал российского права. 2001. № 7. С. 52-58.
7. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2008. 40 с.
8. Михеева ЛЮ. О реформах семейного законодательства: законотворчество и здравый смысл/Семейное право на рубеже XX-XI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка. М.: Статут, 2011. С. 70-83.
9. Нечаева А.М. Споры о детях / А.М. Нечаева. М., 1989. 156 с.
10. Ординарцев И.И. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. Наук / И.И. Ординарцев. М., 2012. 24 с.
11. Павлова И.А. Правовое положение родителей: дис….канд. юрид. Наук / И.А. Павлова. М., 1995. 152 с.
12. Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства (сборник статей к 100-летию со дня рождения А.И. Пергамент) / Отв. ред. В.Н. Литовкин. М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2005. 320 с.
13. Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. …канд. юрид. наук / С.И. Смирновская. М., 2007. 176 с.
14. Старосельцева М.М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству РФ: дис. …канд. юрид. наук / М.М. Старосельцева. М., 2009. 180 с.
15. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 февраля 1968 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1986. №7. Ст. 252.
16. Хазова О.А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты / О.А. Хазова // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 18-22.
17. Чечина Н.А. Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства / Н.А. Чечина // Правоведение. 1984. № 2. С. 32-33.

18. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

Современные проблемы административно-правового регулирования принципов независимости суда, несменяемости судей в условиях проводимой судебной реформы

Антипина Ольга Ивановна,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
судья в отставке

УДК 347.9
ББК 67

Аннотация

В статье выявлены процессуальные особенности административно-правового регулирования процессуальных принципов независимости суда, несменяемости судей в условиях проводимой судебной реформы.

Ключевые слова: административный процесс, принципы, судебная реформа.

Abstract

The article reveals the procedural peculiarities of administrative and legal regulation of procedural principles of judicial independence, irremovability of judges under the conditions of carried out judicial reform.

Key words: administrative procedure, principles, judicial reform.

Поправки Конституции Российской Федерации и изменения в некоторых федеральных законах внесены. Следовательно, следует осознать и принять указанные изменения как данность, из которой все же возникает несколько вопросов.

Главный из них – соотносится ли задача, которая решалась с 1989 года (с момента утверждения концепции судебной реформы), в частности, о достижении самостоятельности и независимости судебной системы в рамках принципа разделения властей с настоящим положением? Насколько изменились пределы их баланса в осуществлении государственных задач?

Для арбитражной ветви судебной системы это требования, установленные в статье 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Конституционный принцип независимости суда и судей всегда волновал исследователей, поскольку теоретическое понимание [11] и реалии практики оставались диаметрально противоположными всегда.

Ранее в новых социально-политических условиях огромным завоеванием явилось формирование специализированной части судебной системы в лице арбитражных судов. Об этом утверждают маститые ученые – современники и непосредственные участники данных преобразований [13].

Известно, независимость и самостоятельность законодательно обеспечиваются порядком создания и упразднения судов, порядком отбора кандидатов на должность судьи [12], назначением и освобождением судей от должности, формированием судебных округов на территории Российской Федерации, не связанных с административно-территориальным делением.

Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1] (далее - Закон о судебной системе), Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» [2], Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»[3], Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [4], Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [7] (далее Закон о статусе судей), Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [5] закрепляют принцип независимости судей, их подчинение только Конституции России и федеральному закону, а также принципы несменяемости и неприкосновенности судей.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [9] установлено, что в состав Верховного Суда Российской Федерации должны входить 170 судей, отобранных по новым правилам.

Из статьи 1 Федерального закона от 05 февраля 2014 г. № 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [8] (далее – Федеральный закон от 5 февраля 2014 г. № 16-ФЗ) следует, что отбор кандидатов на должности судей осуществляется на конкурсной основе (часть 3); для отбора кандидатов создается Специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» (часть 5) [6].

Анализ административно-правового регулирования назначения судей в Верховный Суд Российской Федерации позволяет отметить следующие проблемы.

Часть первая статьи 9 Закона о статусе судей определяет гарантии независимости судьи, закрепляя при этом, что независимость судьи обеспечивается предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества: предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Согласно статье 12 Закона о статусе судей судья несменяем. Он не подлежит переводу на другую должность или в другой суд без его согласия, и его полномочия могут быть прекращены или приостановлены не иначе, как по основаниям и в порядке, установленном Законом.

Несменяемость судьи закреплена в статье 15 Закона о судебной системе, в соответствии с которой, судья несменяем. Он не может быть назначен (избран) на другую должность или в другой суд без его согласия. Полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижением им предельного возраста пребывания в должности судьи. Решение соответствующей квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных поступков может быть обжаловано в Верховном Суде Российской Федерации.

Перечисленные правовые нормы регулируют вопросы перевода судьи в другой суд, порядок прекращения полномочий и право на отставку судьи, между тем оставляя без внимания ситуацию, сложившуюся при объединении судебных органов Российской Федерации, в которой судьи, не назначенные в Верховный Суд Российской Федерации, были вынуждены подавать заявления об отставке, которая не является в данном случае правом судьи, а возникшей вдруг обязанностью.

Таким образом, на сегодняшний день следует констатировать отсутствие законодательного регулирования принципа несменяемости судей в условиях проводимой судебной реформы.

Осуществляемые мероприятия сегодняшнего дня, надо это признать, оказались, в первую очередь, нормативно, а также научно слабо обоснованными. Это породило шок у правоприменителей и, естественно, в самой судебной системе, повлекло отток лучших опытных профессионалов. Стоит ли удивляться, что юридическое сообщество замерло и молчит. А более всего – судейское сообщество: профессиональная общественная организация, в задачи которой входит, напомним, как установлено в законе о ней (!), защита судейского корпуса от посягательств на независимое отправление правосудия от иных лиц и организаций [10]. Эта формализованная структура оказалась беззубой в обеспечении подлинной независимости и защиты судей.

Для формирования «первоначального» состава Верховного Суда РФ по закону была образована Специальная квалификационная коллегия вместо тоже действующей на основании Федерального закона от 05.02.2014 № 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [9]. Искоренение коррупции в судебной системе Российской Федерации?

Так это должна быть системная, последовательная, ежедневная работа соответствующих служб, а не повальная рубка голов. Новые «молодые» кадры, посмевшие заявить о себе, подверглись унижениям и обструкции. Они были так ошеломлены членами «чрезвычайки», что ни о какой их независимости и беспристрастности речи нет. Участники такого «отбора» не будут в состоянии сохранить свое профессиональное и даже человеческое достоинство. Это взгляд обычных юристов…

Для «залечивания» последствий кадрового оттока опытных профессионалов из судебного корпуса, формировавшегося для разрешения споров в сфере экономики и предпринимательства в течение более двадцати лет, потребуется немало времени и сил. Особенно по вопросам обеспечения единства судебной практики по экономическим спорам – решение задачи, поставленной Президентом Российской Федерации и решениями Всероссийского съезда судей, и, как доказано, требовало немалых усилий обеих ветвей судебной системы РФ даже прежней численностью.

Представляется, чтобы обеспечить гарантии несменяемости судей, необходимо законодательно закрепить в нормах, регулирующих переходный период судебной реформы, осуществляемой в настоящее время, несменяемость судей.

Это значит урегулировать следующие вопросы: порядок перевода судьи (с его согласия) в другой суд. При отказе судьи перейти в другой суд необходимо определить дополнительные гарантии в виде компенсации для судей ликвидируемых судов; определить конкретные критерии для назначения действующих судей на должности судей во вновь образованные суды (например, наличие ученой степени, как подтверждение высокого уровня профессиональной квалификации); законодательно закрепить все стадии процедуры назначения судей в целях уточнения её критериев, сроков согласований и ответственности соответствующих должностных лиц иных ветвей государственной власти в целях исключения их предвзятости.

Вооруженные силы страны, пенитенциарная система и полиция в свое время тоже испытали реформирование. Его результаты пока оставляют желать лучшего. Теоретики права утверждают, что армия, полиция, тюрьма и суд – те киты, которые гарантируют жизнь государства. Представляется, что раскачивать эти основы недопустимо.

В связи с последними событиями реформы судоустройства в Российской Федерации в числе прочих возникают вопросы: о значении и судьбе судебных округов в свете обеспечения равной доступности и территориальной приближенности судебных учреждений разных инстанций не только к населению, но и бизнесу; о независимом статусе судебных учреждений разных инстанций как юридических лиц; о судебной нагрузке судей коллегии по экономическим спорам ВС РФ, исходя из данных судебной статистики и другие. Они требуют отдельного детального исследования.

Полагаем, если происходит фактическое реформирование надзорной инстанции судебной системы, то неизбежно реформирование в других её звеньях.

Существование на сегодняшний день по две дублирующие инстанции в одной системе, хотя они тоже специализированы, также вызывает неизбежные вопросы. Разумеется, рабочие группы законодателей этот фактор оценивают, но воздерживаются от каких-либо комментариев.

Между тем, выдвигая тезис об экономии средств бюджета на содержание судов, не стоит забывать о той колоссальной работе по становлению арбитражных судов, количество которых для Российской Федерации явилось оптимальным, и жизнь это подтвердила, хотя значение их деятельности для экономики государства вряд ли полностью оценено. Стоит напомнить, что в их устройстве и деятельности воплощено то передовое и прогрессивное в судопроизводстве и судоустройстве, что было накоплено опытом России и других государств. Однако, все новеллы арбитражного судопроизводства с трудом приживаются или не

восприняты в системе общей юрисдикции. Может быть необходимо «услышать» юристов-практиков, которые по роду деятельности способны оценить реально работу объединяемых судов - провести референдумы, опросы, социологические исследования, и не разрушать то, что было выстроено прогрессивным умом наших ученых – современников?

Особенно это наглядно проявилось в деятельности автономных арбитражных судебных учреждений всех инстанций в статусе юридических лиц с компетенцией, определенной именно законом, а не по чьей-либо воле, в которых управленческая функция председателя суда не распространяется на несколько инстанций и ему не предоставлено право решать вопрос о передаче какого-либо дела на рассмотрение в президиум суда. Пробел, который до настоящего времени не устранен в системе судов общей юрисдикции, и на что не раз обращали внимание зарубежные исследователи российского судоустройства.

Полагаем, положительный опыт деятельности и территориальная закреплённость арбитражных судов округов и апелляционной инстанции могут быть использованы в рамках реформирования судебной системы при создании судов, рассматривающих гражданские, административные, уголовные и дела по экономическим спорам в качестве судов апелляционной и кассационной инстанций.

Тем самым будет исключено нахождение судов разных инстанций под одной крышей, административно управляемых одним и тем же председателем суда.

Видится, что целесообразно было бы объединить суды апелляционной инстанции общей юрисдикции с апелляционными арбитражными судами, сохранив юрисдикцию и местонахождение в соответствии с фактическим положением названных арбитражных судов в судебных округах. В такой же степени это относится к судам кассационной инстанции. В этом случае не потребуется дополнительных финансовых вложений на формирование новых учреждений, либо для упразднения (ликвидации юридических лиц), на формирование их аппарата.

Такой вывод напрашивается сам собой, поскольку в целом по России численность арбитражных (экономических) судов (115) объективно оправдана, мобильна и подтверждена практикой свыше двадцати лет. К сожалению, суды общей юрисдикции по прежнему, как в дореволюционной России, представляют собой сложную и довольно громоздкую структуру, «приближенность» которой к населению не гарантирует её эффективности, в том числе в связи с административно-территориальным устройством. Она вызывает нарекания по поводу обеспечения конституционного принципа независимости судов и качества защиты нарушенных прав граждан и других лиц.

До сегодняшнего дня обжалование судебных актов судов общей юрисдикции – а, именно, проверка их законности и обоснованности находится в одном «котле», во всяком случае, в пределах субъектов Российской Федерации.

Полагаем, что передача - присоединение апелляционных и кассационных инстанций судов общей юрисдикции к уже действующей структуре апелляционной и кассационной инстанций арбитражных судов более целесообразно по нескольким основаниям.

Во-первых, судебные округа уже образованы независимо от административно-территориального устройства – именно за счет этого, в том числе, обеспечивается принцип независимости суда.

Во-вторых, арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций по закону уже имеют статус самостоятельных юридических лиц - учреждений судебной власти (повторим, что не отличает подобные инстанции в системе общей юрисдикции).

В-третьих, как было выше сказано, присоединение данных инстанций общей юрисдикции к уже существующим учреждениям не требует больших бюджетных затрат, чем на образование новых структур, в том числе на аппарат суда. В целом судебная система станет лучше структурирована и менее объемна.

В-четвертых, закон позволяет образовывать судебные присутствия судов апелляционной и кассационной инстанций, если потребуется, на территории судебных округов в целях приблизить возможности для населения и бизнеса.

В-пятых, объединение в одной инстанции (апелляционной или кассационной) вопросов правоприменительной, судебной практики по всем сферам судопроизводства позволит, наконец, комплексно вырабатывать единые подходы к толкованию и применению норм права.

Осуществление названных мер повлияет в конечном итоге на трудовую занятость специалистов аппаратов судов, других специалистов юридической профессии, поскольку увеличит потребности в юридических услугах населению и вызовет более профессиональное обеспечение и участие представителей в защите прав граждан и бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст.1.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13.Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26.Ст. 3170
4. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995г.№ 1-ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.1995. № 18. Ст. 1589.
5. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.
6. Федеральный закон от 05 февраля 2014 г. № 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 567.
7. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. № 11. 1995.
8. Закон Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации от 05 февраля 2014 г № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
9. Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций / В.И. Анишина. М.: Эксмо, 2008. 272 с.
10. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 256 с.
11. Кутафин О.Е., Лебедев В.М, Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 Т. / научн. консультант Е.А. Скрипилев. М.: Мысль, 2003.
12. Клеандров М.И. Об объеме полномочий квалификационных коллегий судей // Закон, 2006. №11.С. 53-64; Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты/М.И. Клеандров. М.: Норма, 2008. 448 с.
13. Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России. В 4 Т. / научный консультант акад. В.Н Кудрявцев. Т. 4. Арбитражное правосудие в Российской Федерации / Отв. ред. Б.Я. Полонский. М.: Мысль, 2006. 888 с.

Понятие «социальная защита граждан» в российском праве

Трегубова Елена Валентиновна,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой государственного права

Коридзе Михаил Тенгизович,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
к.ю.н.,
декан юридического факультета

УДК 342
ББК 67.405
Статья подготовлена при информационной поддержке Консультант Плюс.

Аннотация

В статье рассматривается понятие, содержание, и соотношение между собой таких категорий, как «защита» и «охрана». Вместе с тем, социальная защита раскрывается, с различных точек зрения.

Ключевые слова: защита, граждане, социальная защита, механизм, институт, гражданское общество, управление, функции, страхование, политика, гарантии.

Abstract

The article discusses the concept, the content and the ratio between them such categories as «protection» and «protection». At the same time social protection is disclosed from various perspectives.

Keywords: protection of citizens, social protection mechanisms, institutions, civil society, government, functions, insurance policy guarantees.

Проблемы социальной защиты личности в настоящее время имеют весьма актуальное значение. В этой связи формирование и совершенствование соответствующего правового механизма реализации социальных прав различных категорий граждан объективно необходимы. Однако, несмотря на это, приходится констатировать, что на пути создания правовых и организационных средств социальной защиты граждан имеется достаточно много правовых и организационных проблем, решить которые государство в полной мере пока не может.

Создание подлинно социального государства - достаточно длительный процесс, требующий значительных усилий, как органов публичного управления, так и институтов гражданского общества. Социальное государство дает возможность спокойно и планомерно развиваться личности, берет под особую защиту отдельные категории граждан, которые в силу объективных и субъективных причин не могут в полной мере реализовать свои права в различных сферах публичного управления.

В научной литературе проблема правовой и социальной защиты личности исследована весьма обстоятельно, ей посвящен ряд диссертаций.

В имеющихся исследованиях раскрыто содержание терминов «социальная защита», «правовая защита» и «социальное государство»; изучены их место и роль в системе российского законодательства, а также в понятийном аппарате общей теории права.

Так, например, Д.А. Керимов справедливо отмечает, что «…понятие социального государства сопряжено не только с понятием свободы, но и с такими феноменами, как справедливость и равенство».

Т.К. Миронова, исследуя сущность и систему социальной защиты, отмечает, что «социальное государство - это государство, в котором человек имеет возможность реализовывать свои социальные права через функционирующую в государстве систему социальной защиты».

Следует отметить, что названное конституционное положение имеет непосредственное отношение к проблемам социальной защиты граждан. В настоящее время

следует согласиться с тем, что у государства имеется социальная функция. Термин «социальная защита» был впервые применен в правовом акте США в Законе «О социальной безопасности» в 1935 г., который стимулировал разработку социальных программ для различных категорий граждан. В последующем рамки данной дефиниции были значительно расширены при разработке и принятии конвенций и рекомендаций Международной организацией труда по различным социальным гарантиям.

Как отмечается в научной литературе, термин «социальное государство» чаще всего употребляется по отношению к таким европейским странам, как Швеция, Германия, Дания, однако можно без преувеличения сказать, что любое современное государство несет в себе те или иные признаки социального. Даже там, где социально-экономический либерализм имеет глубокие корни, как, например, в США, проводится целенаправленная государственная социальная политика.

В современный период в той или иной степени любое демократическое государство является социальным, так как признает ответственность за благополучие и развитие своих граждан.

Как отмечает С.Д. Соловьева, «…во многих государствах мира накоплен значительный опыт практической реализации сущности социального государства, отработаны правовые механизмы и технологии социальной защиты людей, созданы организационные структуры, гарантирующие действие норм».

По мнению О.В. Родионовой социальная функция - это деятельность государства, направленная на минимизацию различий в доступе членов государства к общественным благам, с целью обеспечения стабильности (самосохранения) социума.

Если говорить о социальной защите, то о названной категории в научной литературе имеют место различные суждения.

Н.А. Казибекова социальную защиту определяет как систему законодательных, экономических и социальных гарантий для создания условий жизнедеятельности, во-первых, трудоспособным гражданам за счет эффективного трудового вклада и, во-вторых, оказания необходимой социальной помощи отдельным индивидам или группам населения, которые не имеют возможности собственным трудом обеспечить себе существование, в тех или иных формах за счет общества. В социальную защиту входит деятельность государства, органов местного самоуправления, специализированных учреждений, общественных организаций по созданию благоприятной для человека окружающей среды; по охране материнства и детства; оказанию помощи семье; охране здоровья граждан; профессиональной подготовке граждан, содействию занятости, охране труда, регулированию заработной платы и доходов населения, обеспечению граждан жильем, регулированию права собственности граждан, материальному обеспечению и обслуживанию нетрудоспособных и других нуждающихся в социальной поддержке граждан.

Необходимо определить, как соотносятся между собой такие понятия, как «защита» и «охрана». Данный подход представляется важным, поскольку в социальной сфере используется как один, так и другой термин. Конституция России содержит как понятие защиты, так и понятие охраны. Так, ст. 2 гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства; ст. 45 говорит о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; ст. 46 - о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а ст. 21 - о том, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления.

«…Уровень обеспеченности социальных прав характеризует степень «социальности» государства и социальной защищенности человека, а также служит критерием устойчивости и надежности гражданского мира и согласия в обществе».

В социальном законодательстве нет норм, которые раскрывали бы понятия «защита» и «охрана» применительно к социальной сфере. В этой связи данным понятиям давались различные по объему определения. Под охраной субъективных прав понимаются все средства, которые обеспечивают реальное осуществление гражданами своих субъективных прав, а под защитой - средства, применяемые в случае нарушения субъективных прав граждан.

О защите может идти речь только тогда, когда права и свободы оказались нарушенными или имеется реальная опасность их нарушения. Как отмечает А.А. Уваров, «…необходимость в конституционных гарантиях защиты возникает тогда, когда факт нарушения (ущемления) прав человека уже имеет место либо существует угроза его нарушения. Все гарантии защиты можно условно разделить на компенсационные, пресекательные и восстановительные».

Охрана предполагает как предупреждение от нарушения, так и активную защиту. А.И. Марков и А.С. Суховеев пишут о том, что защита - это динамика процесса, а также деятельность и правоотношения особого рода.

Защита всегда производится по отношению к правам и свободам конкретных граждан, в то время как другие средства охраны реализуются, как правило, безотносительно к конкретным гражданам.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что защита есть составная часть охраны, иными словами, - одна из объективированных форм охраны. В научной литературе существует точка зрения о том, что термин «социальная защита» не отражает тех реалий, которые происходят в обществе, поэтому представляется обоснованным употребление термина «административная опека». Впервые о необходимости осуществления административной опеки сказал Д.Н. Бахрах, который определил административную опеку как систему государственной помощи, непосредственно не связанной с трудом, службой лиц, которым она предоставляется.

Следует отметить, что такие понятия, как «социальное обеспечение», «социальная защита», «социальное страхование» прочно вошли в обиход современной российской действительности. Развитие законодательства о социальном обеспечении требует разграничения и легального определения этих основополагающих понятий, поскольку в настоящее время они «размыты», в них зачастую вкладывается разный смысл, в том числе и законодателем, что вызывает сложности в законотворчестве и правоприменительной практике, а также в теоретической разработке проблем социального обеспечения. Как отмечается в научной литературе, произвести с должной степенью определенности разграничение этих понятий, а также установить их соотношение друг с другом - задача весьма не простая.

Следует сказать, что социальная защита может быть рассмотрена в нескольких аспектах: в широком аспекте социальная защита это совокупность разнообразных правовых средств, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В юридической энциклопедии под социальной защитой понимается комплексная система мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданами своих прав.

Т.К. Миронова определяет социальную защиту как деятельность государственных и негосударственных органов и организаций по осуществлению мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение приемлемого уровня материального и социального благополучия.

Социальная защита является важнейшей функцией государства по обеспечению основных социальных прав человека на основе международных и национальных норм. Она представляет собой в широком смысле деятельность государства по воплощению в жизнь целей и приоритетных задач социальной политики по реализации совокупности законодательно закрепленных экономических, правовых и социальных гарантий, обеспечивающих каждому члену общества соблюдение социальных прав; в узком смысле - комплекс целенаправленных конкретных мероприятий экономического, правового и организационного характера для поддержки наиболее незащищенных слоев общества, либо лиц, работа (служба) которых связана с социальными рисками. Социальная защита направлена на предотвращение неблагополучного воздействия на людей со стороны социальной среды или смягчение последствий таких воздействий.

Таким образом, нужно отметить, что понятия «социальная защита», «социальное обеспечение», «правовая защита» - самостоятельные направления деятельности государства, которые имеют свой предмет в административно-правовом механизме.

Список литературы

1. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел (общетеоретические аспекты): дис. … канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Азарова Е.Г., Виноградова З.Д., Полупанов М.И. Концепции развития законодательства о социальном обеспечении // Концепции развития российского законодательства. М., 1998. С. 149.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России. М., 2000.
4. Дресвянкин Д.С. Социальная защита сотрудников правоохранительных органов: правовые вопросы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
5. Керимов Д.А. Социальное государства // Право и образование. 2007. № 3.
6. Кикоть В.Я., Коровников А.В., Серегин В.П. и др. Концепция социальной защиты военнослужащих на рубеже 2000 гг. М., 1996.
7. Казибекова Н.А. Теоретико-методологические основы формирования и развития услуг социальной защиты населения: автореф. дис. … д-ра экон. наук. Махачкала, 2010.
8. Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и правовое регулирование. М., 1995.
9. Костыря Ю.С. Экономические аспекты управления системой социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в современных условиях: дис. … канд. экон. наук. М., 2004.
10. Круппо С.М. Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001.
11. Марков А.И., Суховеев А.С. О государственной (правовой и социальной) защите сотрудников органов внутренних дел // Юристъ-Правоведъ. 2003. № 2.
12. Миронова Т.К. Социальная защита в России: правовые вопросы. М., 2004.
13. Миронова Т.К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты: автореф. дис. … канд юрид. наук. М., 2008.
14. Павлова Е.В. Правовые и организационные вопросы обеспечения административной опеки: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003.
15. Порощук С.Д. Общетеоретические аспекты социально-правовой защиты сотрудников милиции: дис. … канд. юрид. наук. М., 1994.
16. Родионова О.В. Социальная функция современного государства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2007.
17. Стахова А.А. Административно-правовые основы социальной поддержке граждан: вопросы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
18. Соловьева С.Д. Правовое регулирование социальной защиты населения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1997.
19. Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб., 1996.
20. Технологии социального обслуживания населения / под ред. В.Г. Попова, Е.И. Холостовой. М., 2000.
21. Тихомирова Л.В. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997.
22. Уваров А.А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2005. № 7.
23. Чорбинский С.И. Социальная работа и социальные программы в США. М., 1992.

Современные проблемы подведомственности гражданских дел третейским судам

Цыганова Елена Михайловна,
Институт государства и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
к. ю. н., доцент
кафедры гражданского права и процесса

УДК 347.9
ББК 67

Аннотация

Рассмотрены процессуальные особенности судопроизводства в третейском суде. Выявлены процессуальные особенности обжалования решений третейского суда. Предложены изменения действующего процессуального законодательства.

Ключевые слова: третейский суд, подведомственность, защита прав.

Abstract

Procedural characteristics of proceedings in the arbitration court are considered. Procedural features of appeal against decisions of the arbitral tribunal are identified. Feasible changes into the current procedural legislation are proposed.

Key words: arbitration court, jurisdiction, protection of rights.

Третейское разбирательство споров – понятие достаточно широкое. Многие связывают эту процедуру лишь с разрешением предпринимательских споров. В действительности это более масштабная процедура. Принятый Федеральный закон от 24.07.2002 № 202-ФЗ «О третейских судах Российской Федерации» [9] включает в число участников третейского разбирательства не только организации, но и граждан. Третейские суды, создаваемые в соответствии с данным Законом, могут иметь общую либо специальную компетенцию.

Современное третейское разбирательство охватывает все новые и новые сферы общественных отношений: банковскую, биржевую, аграрную, недвижимости, интеллектуальной собственности, энергетики, спорта, инвестиций, медицины, Интернета, страхования, аудита и другие.

В качестве главного критерия отнесения споров к подведомственности третейского суда ряд авторов называют условия передачи спора на разрешение данными судами. Так, В.А. Копылов перечисляет следующие условия: а) наличие третейского соглашения; б) непринадлежность спора к исключительной компетенции государственных судов; в) отсутствие решения государственного суда по спорному правоотношению [4].

Некоторыми учеными вообще ставится под сомнение существование подведомственности применительно к третейским судам. Например, М.А. Дубровина полагает, что понятие «подведомственность споров третейским судам» не вполне подходит для определения споров к ведению арбитража, а говорить о подведомственности каких-либо дел, по ее мнению, можно лишь в отношении государственных органов, чья предметная компетенция прямо устанавливается законом - именно такое отнесение той или иной категории дел к ведению конкретного органа позволяет говорить о подведомственности [2].

По нашему мнению, общим критерием для отнесения споров к подведомственности третейского суда следует считать не только условия передачи спора на разрешение данного суда, сколько те содержательные признаки, которые характеризуют его как подведомственный третейскому суду. При этом целесообразно четко определить конкретные признаки таких споров, а также предусмотреть некоторые исключения из общего правила подведомственности дел третейскому суду.

Важное значение критерии приобретают в тех случаях, когда определенная категория споров из ведения третейского суда прямо не изъята, но на практике возникают проблемы, связанные с признанием и исполнением судебных решений. Таковыми являются споры по делам о признании права собственности на недвижимое имущество.

Так, постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 3004/11 по делу № 63-5034/2010 требования о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации права собственности на склад готовой продукции, обязанности устранить допущенные нарушения удовлетворены правомерно, так как допустимость передачи споров, связанных с правами на объекты недвижимого имущества, на рассмотрение третейского суда не имеет правового значения при рассмотрении регистрирующим органом документов, представленных для государственной регистрации прав, подтвердило неправомерность отказа регистрирующего органа в государственной регистрации объектов недвижимости на основании решения третейского суда [7].

В постановлении ФАС ЗСО от 30.11.2010 по делу №21-5370/2010 прослеживается иной подход. Судом было отказано в правомерности требования о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество, так как подобное требование, а также допустимость передачи споров, связанных с правами на объекты недвижимого имущества, на рассмотрение третейского суда не имеют правового значения при рассмотрении регистрирующим органом документов, представленных для государственной регистрации прав [6].

В настоящее время законодательством и юридической наукой выработаны три основных критерия для определения круга подведомственных третейским судам дел: характер спора, участники спора и прямое исключение.

Определение подведомственности по характеру спора предполагает, что спор, переданный на разрешение третейского суда, возник из гражданских правоотношений. Следовательно, дела, возникающие из административных и иных публично-правовых отношений, не могут рассматриваться третейскими судами. Неподведомственны третейским судам дела о несостоятельности (банкротстве), а также об установлении юридических фактов (дела особого производства).

Ученые - процессуалисты дают различную оценку исследуемому критерию.

Так, некоторые авторы полагают, что дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в определенных случаях. Традиционно такие дела не разрешаются третейскими судами, вследствие того, что они носят бесспорный характер и «обладают публично значимым эффектом». Аргументом против указанного довода служит тот факт, что предполагаемый публично значимый эффект не всегда присутствует в делах данной категории, а значит, не может являться однозначным основанием для отказа в их передаче на разрешение третейского суда.

Данная точка зрения находит свое отражение в постепенно формирующейся судебной практике. По проблеме о правомочиях третейских судов принимать решения по спорам, касающимся прав на недвижимое имущество, ВАС РФ и нижестоящие арбитражные суды традиционно придерживались следующей позиции: несмотря на отсылки к решениям третейских судов в законодательстве указанные суды такими правомочиями не обладают, поскольку споры с правами на недвижимое имущество неизбежно содержат в себе публичный элемент (возникновение, переход и прекращение прав на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации).

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 22.12. 2005 г. № 96 [3] было разъяснено, что решение третейского суда, обязывающее регистрирующий орган зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество за стороной третейского разбирательства, затрагивает вопросы публично-правового характера, которые не могут быть предметом рассмотрения в третейском суде. Таким образом, вопрос о праве собственности на недвижимое имущество относится к исключительной компетенции государственных судов.

В пункте 27 указанного информационного письма ВАС РФ содержится вывод, что арбитражному суду надлежит отказывать в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которое обязывает регистрирующий орган зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество за стороной третейского разбирательства, вопросы публично-правового характера (в данном случае регистрация недвижимости) не могут быть предметом рассмотрения в третейском суде.

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, признал ошибочность такого подхода и провел границу между публично-правовым и частно-правовым элементам подобных споров, указав в п. 4 Постановления № 10-П следующее: «Публично-правовой характер споров, предопределяющий невозможность их передачи на рассмотрение третейского суда, обуславливается не видом имущества (движимого или недвижимого), а спецификой правоотношений, из которых возникает спор относительно данного имущества, и составом участвующих в споре лиц. Требование же государственной регистрации недвижимого имущества не связано ни со сторонами спора, ни с характером правоотношений, по поводу которого он возник, - определяющим является природа объекта данного имущественного правоотношения. Следовательно, отношения по поводу государственной регистрации нельзя считать содержательным элементом спорного правоотношения, суть которого остается частно-правовой, а «публичный эффект» появляется лишь после удостоверения государством результатов сделки или иного юридически значимого действия» [8].

Таким образом, Конституционный Суд РФ подтвердил, что вовлечение публичного элемента на стадии отражения юридических последствий частно-правовой сделки в государственных реестрах не влияет на частно-правовую природу самих сделок.

Характер спорного правоотношения как критерий отнесения к подведомственности традиционно в науке гражданского процессуального права рассматривается в качестве основного, однако его изолированное применение не позволяет отнести дела к ведению тех или иных органов гражданской юрисдикции. В самом общем виде в ч.2 ст.1 Закона о третейских судах содержится правило, согласно которому для рассмотрения в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений.

С принятием Закона о третейских судах изменилось содержание такого критерия как субъектный состав участников спора, в связи с чем с повестки дня снимается ряд проблем, связанных с определением подведомственности дел по спорам, сторонами которых являются юридические и физические лица. Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, выступая в качестве субъектов гражданско-правовых отношений, не могут быть стороной третейского разбирательства, поэтому дела с их участием подведомственны государственным судам.

При определении подведомственности дел третейским судам российский законодатель учитывает еще один из критериев - прямое исключение. Например, согласно п.3 ст. 33 Федерального закона от 26. 10. 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [1] дела о банкротстве прямо исключены из подведомственности третейских судов.

Третейские суды не могут рассматривать дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Закон прямо говорит, что на рассмотрение в третейские суды могут передаваться только споры, которые возникли или могут возникнуть в связи с определенным гражданским правоотношением, что дает возможность выделить следующий критерий - спорность или бесспорность права. Этим положением ч.2 ст.1 Закона о третейских судах поставлена точка в дискуссии о возможности рассмотрения третейскими судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, развернувшейся в литературе в процессе подготовки этого Закона и процессуальных кодексов [5]. По указанному пути развивается и судебная практика.

Защита прав и законных интересов в третейском суде имеет свои достоинства и недостатки, обусловленные природой этого юрисдикционного органа. В связи с этим любая законодательная инициатива по изменению подведомственности дел третейским судам только тогда принесет положительный эффект, когда она будет результатом тщательного теоретического осмысления, сравнительного, системного анализа и научного моделирования.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ: по сост. На 28.12.2013 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Дубровина М.А. Подведомственность споров третейскому суду // Вестник московского университета. 2001. №2. С.79. (Серия «Право»).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005г. № 96.

4. Копылов В.А. Подведомственность третейским судам споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности // Альтернативное разрешение споров. Волжский, 2013. С.9.

5. Морозов М.Э. Еще раз о подведомственности дел третейским судам // Третейский суд. 2001 г. № 2. С. 23-26.

6. Постановление ВАС Северо-Западного округа от 30.11.2010 по делу №А21-6370/2010.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 №3004/11 по делу №А63-5034/2010 // «Вестник ВАС РФ». №12. 2011 г.

8. Постановление Конституционного суда РФ от 26.05.2011 № 10-п «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 122.

9. Российская газета. 2002. 27 июля.

Правовая квалификация «свадебного хулиганства»: КоАП РФ или УК РФ

Акимочкин В.И.,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
к.ю.н,
заведующий кафедрой уголовного права
9230194@rambler.ru

Черных Дмитрий Александрович,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
старший преподаватель

УДК 343
ББК 67.404

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным вопросам правильной квалификации хулиганских действий с применением огнестрельного оружия, в том числе травматического, а также вопросам наказания за данные действия.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, травматическое оружие, хулиганство, стрельба, административное правонарушение, преступление, национальные традиции.

Abstract

This article is dedicated to the problem questions, connected with correct qualification of hooligan actions with the use of weapons, including traumatic arms, and the punishment for these actions.

Keywords: firearm, traumatic weapon, hooliganism, shooting, administrative offense, crime, national traditions.

Федеральный закон «Об оружии» четко регламентирует порядок и условия применения огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического оружия) в качестве оружия обороны. Тем не менее, в последнее время нередки случаи, когда травматическое оружие используется далеко не в целях обороны.

На протяжении нескольких последних лет большой общественный резонанс вызывают случаи стрельбы из огнестрельного оружия в дань национальным традициям некоторых народов, преимущественно республик Северного Кавказа. Как правило, речь идет о так называемой «свадебной стрельбе».

Многие специалисты объясняют это явление традицией некоторых народов Северного Кавказа стрелять в воздух из всех видов оружия в честь каждого знаменательного события, будь то свадьба, рождение ребенка или юбилей.

Однако, не всё так однозначно. Например, заместитель директора института истории, археологии и этнографии дагестанского научного центра РАН по научной работе, к.и.н. Магомед-Расул Ибрагимов считает, что стрельба – это традиционный элемент, который был характерен для всего Северного Кавказа и Закавказья. «По существовавшему поверью, стрельба имела магический смысл и, прежде всего, она должна была оградить молодых от плохих джинов, нечистых сил, шайтанов, которые могли повредить молодой семье», - сказал Ибрагимов в интервью РИА «Новости».

Первые случаи стрельбы на свадьбах зафиксированы в Москве в сентябре 2012 года. Тогда в центре города участники дагестанского свадебного кортежа открыли стрельбу по проезжающим автомобилям из травматического оружия. Полицией было задержано 15 человек. Однако, из всех задержанных наказание понесли только двое. Гость свадьбы Мурад Агаларов был оштрафован всего на две тысячи рублей. Также у него был изъят травматический пистолет, а сам он был лишен права владения оружием. В дальнейшем, Агаларов был приговорен мировым судом к 15 суткам ареста за мелкое хулиганство, что является административным правонарушением. То есть стрельба в проезжающие автомобили в центре Москвы даже не была признана преступлением. Хотя, объективно, данные действия являются общественно опасными и угрожают жизни и здоровью окружающих. По прошествии

нескольких дней через СМИ полицейские нашли москвичку, трехлетний сын которой получил легкие телесные повреждения в результате данного происшествия. В лицо ребенка попал осколок фары, разбившейся от пули, выпущенной из травматического пистолета одним из гостей свадьбы. Другой участник скандальной свадьбы Али Ылясов получил 5 суток за сопротивление сотрудникам полиции.

Уже 1 октября 2012 года после первого инцидента со стрельбой на свадьбе в Госдуме предложили ужесточить наказание за хулиганство с использованием оружия. Также стрельбу в центре города тогда жестко осудили депутаты Мосгордумы и мэр Москвы Сергей Собянин, который поручил полиции впредь жестко пресекать подобные действия.

Однозначно оценил произошедшее и постоянный представитель Дагестана при Президенте РФ Гаджи Махачев, осудивший поведение участников свадьбы, назвав произошедший инцидент проявлением «неуважения к людям». Осудил такое поведение и председатель общественного движения «Российский конгресс народов Кавказа» Асламбек Паскачев. Он расценил эти действия как «демонстрацию бескультурья, невежества и хамства». Депутат Госдумы от республики Дагестан Рамазан Абдулатипов считает произошедшее грубым нарушением закона. Инцидент в Москве он назвал «хулиганской выходкой», признав, что такого рода события ухудшают положение честных дагестанцев, живущих и работающих в городах России. Также депутат озвучил главное правило, которому должны следовать дагестанцы, живущие в других регионах: «Соблюдайте все правила и обычаи, которые вы соблюдали бы, живя в родном ауле».

Также высказал свое мнение о произошедшем и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, заявив, что «стрелять в воздух на радостях нельзя ни в Москве, ни в Махачкале, ни в Нью-Йорке».

В свете этих событий в южных регионах страны власти начали работу по предупреждению данных правонарушений. Например, в Пятигорске молодоженам начали разъяснять основные правила безопасности и нормы поведения на свадьбе, не противоречащие законодательству РФ.

Вторым инцидентом со стрельбой на свадьбах в Москве стали события на улице Сокольнический вал 21 октября 2012 года. Виновником инцидента стал владелец автомобиля Bentley Рафаиль Мурсикаев, дважды выстреливший в воздух из травматического пистолета из окна своего автомобиля. В силу того, что Мурсикаев является инвалидом второй группы, наказание в виде административного ареста было заменено другим. Мировой суд вынес решение о назначении максимального штрафа, предусмотренного ч. 1 ст. 20.2 КоАП, а именно - одной тысячи рублей.

Также, начиная с осени 2012 года, во избежание нарушений правопорядка на дорогах в Республике Адыгея ввели новое правило – свадебные кортежи теперь сопровождают наряды сотрудников ГИБДД. Как сообщают в пресс-службе МВД Адыгеи, в среднем, во время свадеб фиксируется 10-12 нарушений ПДД, в том числе стрельба из автомобилей и вождение в нетрезвом виде. С принятием новых правил количество нарушений постепенно сокращается.

После двух случаев в Москве похожий произошел в Ставрополе. Там полночи несколько человек в центре города стреляли в воздух из автоматического оружия в непосредственной близости от жилых домов. Было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 213 Уголовного кодекса РФ («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»). В это же время появилось большое количество сообщений местных жителей о стрельбе из кортежа в самом центре города Сочи.

Следующий инцидент в Москве случился 12 ноября 2012 года. Тогда участники свадебного кортежа на юго-западе Москвы также открыли стрельбу из окон своих автомобилей и отказались подчиняться требованиям сотрудников полиции. Восьмерых гостей оштрафовали по ст. 12.25 КоАП за невыполнение требования об остановке транспортного средства. При обыске в машине у восемнадцатилетнего уроженца Азербайджана Сеймура Набизаде нашли два травматических пистолета, около пятидесяти патронов, бейсбольную биту, наручники и проблесковый маячок. После задержания Набизаде поместили под арест. Он полностью признал свою вину и согласился сотрудничать со следствием. Учитывая деятельное раскаяние виновного, суд приговорил его к двум годам лишения свободы условно.

Также в конце 2012 года произошли еще несколько подобных случаев. Так, 29-летний житель Красноярска, насмотревшись случаев со стрельбой на свадьбах в Москве, тоже

решил пострелять на свадьбе друга. Итогом стало составление протокола об административном правонарушении по ст. 20.12 КоАП «Стрельба из оружия в не отведенных для этого местах», предусматривающей штраф в размере до пяти тысяч рублей с конфискацией оружия и патронов.

5 июля 2013 года в Российской газете был опубликован текст Федерального закона Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 177-ФЗ "О внесении изменений в статьи 3.5 и 20.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"".

Поводом для принятия такого закона стали участившиеся случаи стрельбы из травматического оружия на улицах многих городов России. Стрельба из свадебных кортежей, разборки с травматическим оружием на дорогах и парковках, стрельба по детским площадкам заставили законодателей прописать в законе наказания за подобные действия. Уже давно шли разговоры о необходимости усиления административной ответственности за стрельбу из оружия в общественных местах и за нарушение правил стрельбы из оружия в отведенных для этого местах, однако приняты они были только в 2013 году.

Статья 20.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях изложена в новой редакции и названа так: "Стрельба из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах".

Кроме этого изменения внесены и в абзац второй пункта 1 статьи 1 Закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях".

Также депутаты решили позволить полиции применять оружие против "свадебных стрелков". Стрельба из оружия в населенных пунктах или в других, не отведенных для этого местах, влечет наложение административного штрафа от 40 тыс. до 50 тыс. рублей с конфискацией оружия и патронов, либо лишение права на приобретение и хранение оружия на срок от 1,5 до 3 лет с конфискацией оружия и патронов.

Если стрельба на улицах была устроена группой лиц или лицом в состоянии алкогольного опьянения, то штраф составит от 50 тысяч до 100 тысяч рублей, либо лишение права на приобретение и хранение оружия на срок до 3 лет с конфискацией оружия и патронов.

Ранее в КоАП были заложены мизерные наказания за стрельбу в городах: штраф от 2 до 5 тыс. рублей с конфискацией оружия и патронов к нему, либо лишение права на оружие на срок от года до 3 лет и тоже с конфискацией оружия.

Также нередки случаи, когда из свадебных кортежей стреляли не только в воздух, но и по обгонявшим их машинам. Объясняя это тем, что там, откуда они приехали, не принято обгонять свадьбы. Конечно, такие действия в общественных местах, в том числе, на улицах городов недопустимы.

По мнению некоторых правоведов, применение статей Уголовного кодекса в подобных ситуациях недопустимо, ведь речь о ситуациях, когда пули никого не задели, да и сам стрелок ни в кого не целился. Хотя все это, конечно, его не извиняет, и были прецеденты, когда свадебных стрелков осуждали по ст. 213 Уголовного кодекса РФ («Хулиганство»). Напомним, что под хулиганством понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Сейчас Уголовный кодекс предусматривает наказание за данное деяние, совершенное либо с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Часть 2 статьи 213 предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо связанное с сопротивлением представителю власти, либо иному лицу, исполняющему обязанности по

охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Эти действия наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

Увеличение числа случаев стрельбы на свадьбах с 2012 по 2014 годы свидетельствует о неэффективной системе наказаний за данные деяния, о недостаточности существующих штрафов, а также о таких глобальных проблемах, как неуважение к сотрудникам правоохранительных органов и пренебрежение не только законом, но и всеми существующими нормами поведения.

Примечательно также, что оценивая подобное поведение, ни один из влиятельных политиков и представителей северокавказских республик даже не попытался оправдать виновных. Все сошлись в единой, достаточно резкой оценке произошедшего.

Ни одна, даже самая красивая национальная традиция не должна становиться поводом для совершения правонарушения, а тем более преступления. Стрельба в населенном пункте, будь то Москва или отдаленная глубинка, неприемлема и недопустима как любая стрельба в общественном месте. Такие действия должны жестко пресекаться государством путем принятия соответствующих правовых актов и предоставления бóльших полномочий сотрудникам правоохранительных органов. Основные меры должны быть превентивными и не допускать впредь подобных явлений на улицах городов. В случае нарушения данного запрета к виновным должны быть применены более серьезные виды наказаний, нежели штраф. Например, принудительные работы, либо наложение запрета совершать определенные действия, например, выезжать за границу. Данные меры пресечения должны стать ощутимыми для нарушителя и причинять им «реальное» неудобство. Они не должны ограничиваться материальной составляющей, как, например, штраф, а представлять собой совокупность нескольких видов наказаний одновременно. В таком случае нарушитель заранее будет знать, что ему не удастся «откупиться» от государства и от закона путем уплаты штрафа и таким образом «приобрести» себе право нарушать закон.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести следующие изменения в Уголовный Кодекс РФ:

Исключить пункт «а» части 1 из статьи 213 Уголовного Кодекса РФ (хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия).

Включить в состав Уголовного Кодекса РФ отдельную статью 213.1 «Хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» и изложить её в следующей редакции:

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо связанное с сопротивлением представителю власти, либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

Разделение существующей статьи «Хулиганство» на две новые (213 и 213.1) по признаку наличия оружия и отсутствие в санкции статьи 213.1 такого вида наказания, как штраф должно способствовать минимизации случаев хулиганских действий с применением оружия еще на стадии замысла. В то же время данные меры, являясь достаточно жесткими, не будут касаться хулиганских действий без применения оружия, которые не представляют такой опасности для общества, как например, стрельба на улицах города.

По данным МВД в 2013 году с использованием оружия было совершено 7,5 тыс. преступлений. На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 466 тыс. преступлений, в том числе: 61,5 тыс. грабежей, 210 тыс. краж, 7,6 тыс. разбойных нападений. Уже после принятия Федерального закона от 2 июля 2013 года об ужесточении наказания за стрельбу в общественных местах только в Москве было зафиксировано более 10 случаев

стрельбы на свадьбах, что свидетельствует о необходимости квалификации данных действий по статьям Уголовного кодекса, а не Кодекса об Административных правонарушениях.

В начале апреля 2014 года Нагатинский суд города Москвы вынес приговор 30-летнему жителю Подмосковья Саркису Хачатряну, устроившему стрельбу из травматического оружия во время проезда свадебного кортежа по улицам Москвы в декабре 2013 года. Хачатрян был признан виновным в хулиганстве с применением оружия и приговорен к семи месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На фоне неутихающих споров между сторонниками ужесточения оборота гражданского оружия и их противниками, а также непрекращающейся стрельбы из свадебных кортежей данное разделение статьи 213 Уголовного Кодекса РФ является весьма актуальным.

Организационно-правовые основы менеджмента качества образования

Голошумова Галина Семеновна,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
начальник научно-организационного отдела,
профессор кафедры социально-гуманитарных и философских дисциплин
МГИИТ им. Сенкевича,
д.пед.н.

Тимиров Федор Федорович,
Нижнетагильский филиал ГАОУ ДПО Свердловской области
«Институт развития образования»,
к. пед. н., доцент

Якушевский Максим Викторович,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
аспирант

Якушевская Ксения Николаевна,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
аспирантка

УДК 34.07
ББК 67.405

Аннотация

В статье рассматриваются основные мировые тенденции в сфере обеспечения качества образования. Обозначены возможности организации системы менеджмента качества в российских образовательных условиях. Раскрыты условия и факторы развития системы менеджмента качества образования, разработанные с учетом специфики функционирования каждого образовательного учреждения, его своеобразия и особенностей становления и развития в современных экономических условиях.

Ключевые слова: образование, качество образования, менеджмент качества образования, тенденции, факторы развития.

Abstract

In article the main world tendencies in the sphere of ensuring quality of education are considered. Possibilities of the organization of quality management system in the Russian educational conditions are designated. The conditions and factors of development of quality management system of education developed taking into account specifics of functioning of each educational institution, its originality and features of formation and development in modern economic conditions are opened.

Keywords: education, quality of education, quality management of education, tendency, development factors.

В условиях современных тенденций в государственно-политическом и социально-экономическом развитии, вхождения в Болонское соглашение, углубляющихся процессов демократизации и гуманизации общественной жизни России разрабатывается новая образовательная парадигма, которая ориентирована на человека, его культурный и профессиональный уровень подготовки, что влечет за собой необходимость кардинальных изменений в управлении качеством современного образовательного процесса.

В обновляющейся России область образования становится приоритетной, а содержание образования выступает как один из факторов экономического и социального прогресса общества, и должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для индивидуализации и дифференциации образовательных траекторий каждого обучаемого, реализации развивающей и творческой функций образования. Сегодня система образования, с одной стороны, призвана сама адаптироваться в новой социально-культурной ситуации, с другой стороны, перед системой образования стоит задача перспективного, стратегического обеспечения поддержки, оптимизации тех модернизаций и реконструкций, которые испытывает российское общество в социально-экономической и политической

сферах. В данном контексте принципиально важной является роль системы образования по включению России в процессы мировой глобализации. Речь идет, прежде всего, о способности образовательных учреждений предоставлять образовательные услуги на уровне мировых требований, а также об использовании, ассимиляции достижений образовательной практики других стран в содержании, методике и технологии обучения.

Менеджмент качества образования органично связан с проблемами развития российского общества, включая преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни общества и национальной безопасности. Актуальность проблемы качества образования обусловлена рядом факторов, общий фон которых для России можно определить как модернизацию и реконструкцию системы образования. К их числу следует отнести такие, как вхождение России в Болонский процесс; интеграцию образовательных учреждений, создание концептуальных основ непрерывного профессионального образования; развитие рынка платных образовательных услуг; формирование новой экономики России и, как следствие, – становление экономики знаний; углубляющиеся процессы информатизации образования и т.д. [3].

Основные мировые тенденции в сфере обеспечения качества образования сводятся к следующему:

- разработка единых критериев и стандартов качества образования европейских стран в рамках Болонского процесса;
- создание, развитие и гармонизация национальных систем аккредитации образовательных программ европейских стран;
- разработка и внедрение системы качества образовательных учреждений на базе различных моделей системы качества, включая требования и рекомендации международных стандартов серии ISO 9000:2000, модель Европейского фонда по менеджменту качества (EFGM) и другие национальные модели управления качеством в образовании;
- построение систем управления качеством образовательного процесса на принципах менеджмента качества, но без непосредственной привязки к каким-либо моделям;
- перенос центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образовательного процесса и его результатов на базе национальных систем аттестации и аккредитации в сторону внутренней самооценки образовательных учреждений (ОУ) на основе тех или иных моделей, что обеспечивает перенос ответственности за качество и оценку качества туда, где она должна быть – в ОУ, и приводит к существенной экономии материальных и временных ресурсов, выделяемой на проведение внешней экспертизы [1;4;5].

Но вопрос, связанный с системой менеджмента качества образования, сегодня рассматривается по-разному в силу специфики образовательной деятельности. Ряд образовательных учреждений отрицает возможность построения системы управления на основе требований международных стандартов серии ISO 9000, как не соответствующих основному виду деятельности образовательных учреждений – образовательному. Не все вузы даже в Европе считают нужным разрабатывать СК и придерживаться гарантий качества в образовании. Если рассмотреть проблему разработки и внедрения СК в образовательный процесс с научной точки зрения, то окажется, что в теории систем путем математических обоснований доказывается невозможность управления нестабильной, нестационарной системой, в качестве которой рассматриваются студенты ОУ.

Тем не менее, достаточное количество образовательных учреждений, в основном это вузы, приняли новое направление развития современных подходов к управлению. Более того, часть вузов не только активно разрабатывает и внедряет СМК, но и сертифицирует свои СК. В качестве модели для построения СК образовательного учреждения до последнего времени использовался стандарт ISO 9001:2000.Однако, напрямую применять этот стандарт к образовательному процессу несколько затруднительно, так как он предназначен для производственных процессов и не учитывает специфику образовательной деятельности. Поэтому возникла необходимость в разработке такой модели СК, которая отражала бы все особенности образовательного процесса. Такая модель была разработана рядом учебных заведений и получила название типовой модели. При разработке типовой модели СК эти учебные заведения опирались на следующие нормативные документы:

- акты Российской Федерации, отражающие требования к лицензированию, аттестации и аккредитации ОУ, рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации относительно построения, внедрения и оценки типовой модели СК ОУ;
- «Стандарты и директивы ENQA»;
- стандарты серии ISO 9000:2000 (ГОСТ Р ИСО 9000-2001).

Следует помнить, что после получения сертификата СК ОУ учебное заведение должно будет неизбежно раз в девять месяцев проходить ревизиционный контроль, а затем – ресертификацию и так постоянно: отчет о работе по улучшению процессов, движению вперед и т.д. Сертифицирование СК ОУ, а также ресертификационный контроль являются платными процедурами. Денежные средства для этих целей выделяются из бюджета самого образовательного учреждения.

Система качества образования ориентирована на обеспечение реализации стандартов внутренней гарантии качества и представления объективной отчетности о качестве предоставляемых учреждением образовательных и иных услуг всем заинтересованным сторонам. Жизненный цикл системы менеджмента качества включает четыре основные стадии: разработка, внедрение, поддержание и развитие, аккредитация и сертификация.

Первые три стадии являются обязательными для всех ОУ. Необходимость, сроки и формы реализации четвертой стадии определяется каждым образовательным учреждением самостоятельно.

В процессе разработки системы менеджмента качества образования важно обратить внимание на специфику функционирования каждого образовательного учреждения, его своеобразие и особенности становления и развития в регионе и стране, социально-экономические возможности, миссию и образовательные традиции, социокультурные ценности, на которых базируется его образовательная деятельность. То есть возможность реализации и развития системы менеджмента качества образования в условиях обновляющейся России во многом будет зависеть от учета при проектировании данного процесса следующих факторов [2]:

- психолого-педагогических (профессиональный уровень педагогических кадров, возможность повышения квалификации в рамках менеджмента качества образования, избранного направления образовательных стратегий, актуализации ресурсов и потенциала учебно-воспитательного процесса, обеспечивающего качество образования; потребность в повышении уровней обучения и воспитания подрастающего поколения; способность к созданию программно-методического сопровождения процесса менеджмента качества образования; выбор педагогических технологий, воспитательных форм учебной и внеучебной деятельности, дополнительного образования, создание условий для самообразования, развития самостоятельности и инициативности личности);
- социокультурных (развитие российских образовательных традиций; культурно-исторические истоки становления и функционирования образовательного учреждения; социокультурная ситуация в регионе, возможности сохранения и развития социокультурных ценностей в образовательном учреждении; уровень взаимодействия и взаимосотрудничества всех субъектов образовательного пространства, наличие общих целей и установок в социокультурном развитии личности, в воспитании подрастающего поколения; вхождение образовательного учреждения в единое информационное пространство, влияние средств массовой коммуникации на ценностно-смысловые установки личности, на качество современного образования);
- экономических (уровень экономического развития региона и района, в котором функционирует образовательное учреждение; бюджет муниципальных образований; уровень доходов населения; хозяйственные традиции региона; особенности рынка труда; финансовозатратность реализации системы менеджмента качества образования);
- социальных (социальные условия функционирования образовательного процесса, работы педагогического коллектива; социокультурные и образовательные возможности учреждений; целевое взаимодействие и сотрудничество всех субъектов образовательной деятельности на основе ценностных ориентаций социума по организации системы менеджмента качества образования).

С учетом указанных факторов в рамках нашего исследования был разработан комплекс организационно-педагогических условий реализации системы менеджмента качества

образования, который включал в себя: целевую ориентацию всех субъектов образования на повышение качества обучения и воспитания личности; обеспечение системно-целостного поэтапного подхода в реализации этапов разработанной системы; обновление содержания и технологий современного учебно-воспитательного процесса; создание на основе вариативного подхода образовательной среды, обеспечивающей реализацию системы менеджмента качества образования на моно-, интер- и транскультурных уровнях.

Осмысление новых тенденций в развитии системы менеджмента качества образования, поиск места и роли современного образования в обществе, проблемы инновационного развития образования направлены на создание основы для устойчивого развития России, утверждения ее статуса в мировом сообществе, как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, новых наукоемких технологий в экономике.

Список литературы

1. Балакина А.П. Реформа образования: плюсы и минусы. Информационный бюллетень. – 2005. - №8.

2. Голошумова Г. С. Факторы развития системы менеджмента качества образования [Текст] / Г.С.Голошумова, О.А. Костенко // Вестник Университета Российской академии образования. –2010. –№ 5. – С. 70-74.

3. Соловьев В.П., Карабасов Ю.С. Система менеджмента качества в вузе. М.: МИСиС, 2005.

4. Струминская Л.М. Обеспечение качества высшего образования – центральный вопрос Болонского процесса // Философия образования.-2006.-№3.

5. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М.: КНОРУС,2009.

Подготовка кадров в условиях информатизации образования

Якушевский Максим Викторович,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
г. Москва,
аспирант

Голошумов Алексей Юрьевич
ООО «Электронная Москва»,
г. Москва,
к.п.н.

Андреенков Денис Викторович
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
г. Москва,
студент

УДК 34.09
ББК 67.405

Аннотация

Статья посвящена осмыслению вопросов подготовки кадров в условиях информатизации образования в современном обществе. Показано, что информационное образование играет в обществе большую роль. Заключается она в качестве подготовки кадров и в количестве объятой аудитории обучающихся. Особое внимание обращается на систему информационного образования в Российской Федерации. Информатизация просто необходима современному обществу, науке, помогая продвигаться и совершенствоваться, поэтому ее неоценимая польза в настоящее время не подвергается сомнениям.

Ключевые слова: информатизация; современное образование; подготовка кадров; информационные технологии; компьютерная грамотность; информатизация образования.

Abstract

The article is devoted to the understanding of training in conditions of Informatization of education in modern society. It is shown that information education plays in society big role. It consists in the quality of training and the number of students embraced the audience. Particular attention is drawn to the system of information education in the Russian Federation. Computerization simply essential to modern society, science, helping to advance and improve, so its invaluable use at the present time is not questioned.

Keywords: informatization of modern education; training; information technology; computer literacy; informatization of education.

Основной целью информационного образования является формирование информационно-функциональной компетентности, которая предполагает овладение системой методов и средств преобразования. Развитие информационных технологий приводит к значительной перестройке информационной среды современного общества, открывая новые возможности общественного прогресса, находящего свое отражение в сфере образования [3].

Под информатизацией образования понимается целенаправленная деятельность по разработке и внедрению информационно-коммуникационных технологий:

1. В учебный процесс для подготовки граждан к жизни и деятельности в условиях современного информационного общества; повышения качества общеобразовательной и профессиональной подготовки специалистов на основе широкого использования информационно-коммуникационных технологий.
2. В управление системой образования для повышения эффективности и качества процессами управления.
3. В методическую и научно-педагогическую деятельность для повышения качества работы педагогов; разработки и внедрению новых образовательных технологий на основе использования информационно-коммуникационных технологий [4].

Информатизация образования играет большую роль, так как применение информационных технологий в образовании создает благоприятные условия для

формирования личности учащихся и отвечает запросам современного обществ. Это значит, что система образования становится более продвинутой, усовершенствованной и оказывает позитивное воздействие в период подготовки кадров. Проявляется это в том, что обучающемуся не нужно тратить много времени на письменные расчеты, человек основывает новую для себя культуру, а также информационная подготовка кадров предполагает симбиоз общественно-научных и информационных знаний, с помощью которых человек способен преобразовать или создать новый мир. Разрабатываемые методологические и теоретические исследования в области информатизации образования выявляют суть изменений целей, результатов, организационных форм и методов обучения адекватно технологическому прогрессу и социальному заказу информационного общества глобальной массовой коммуникации. Разрабатываются условия реализации новой парадигмы учебного информационного взаимодействия (в том числе в условиях сетевого взаимодействия), при котором интеллектуально активными являются три участника: обучаемый (обучающийся), обучающий и интерактивный источник учебной информации [1].

Рассмотрим все это на примере отечественного образования. Информатизация отечественного образования началась в 1985 году (с государственной реформы образования 1984 г.), когда было принято исключительно важное правительственное решение о направлении в сферу образования нескольких тысяч первых советских персональных ЭВМ (электронно-вычислительных машин) и о введении в средних школах общего курса основ информатики и вычислительной техники. В общественное сознание начало входить новое понятие - "компьютерная грамотность". Оно означало владение навыками решения задач с помощью ЭВМ, а также понимание основных идей информатики и роли информационных технологий в развитии общества [1].

В информатизации образования можно выделить следующие этапы:

1. 1985 - 1993 гг. до принятия Программы информатизации образования Российской Федерации;

2. 1993 - 1998 гг. до принятия Концепции информатизации сферы образования Российской Федерации;

3. 1998 - 2001 гг. до периода окончания сроков региональных программ информатизации систем среднего образования, подготовленных 1998-1999 годах.

4. 2002 г. - по н.в. с момента присоединения России к Болонскому соглашению и началу модернизации отечественного образования и вхождению его в общемировое образовательное пространство [2].

В 2005 г. в рамках приоритетных национальных проектов был выдвинут на государственном уровне проект "Образование". Направления, основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта "Образование" были утверждены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов (протокол № 2 от 21 декабря 2005 г.). По направлению "Внедрение современных образовательных технологий" основными мероприятиями являются: разработка и размещение в открытом доступе в сети Интернет информационных образовательных ресурсов, подключение школ к сети Интернет, приобретение и поставка в общеобразовательные учреждения компьютерного оборудования; а также оснащение школ учебно-наглядными пособиями и оборудованием. Реализация этого направления является неотъемлемой частью процесса информатизации отечественного образования. В ходе его реализации в 2006 г. были достигнуты следующие результаты:

1. Обеспеченность компьютерной техникой общеобразовательных учреждений к началу 2006 г. достигла соотношения: 1 компьютер на 13-45 учащихся; в сфере профессионального образования - 1 компьютер на 4-15 студентов.

2. От 11 до 60 % образовательных учреждений имеют доступ к сети Интернет, 11-14 % школ подключены к системам удаленного доступа. В течение 2006 запланировано обеспечить 633 школы новыми компьютерными классами, из них 233 впервые. К 1003 школам, имеющим выход в сеть Интернет, в текущем году добавится ещё 1545 (в целом это составит 69%), из них около 750 - в сельской местности. Выше была представлена статистика данных об информатизации образования в РФ до 2008 года. На текущей момент полной информации о настоящем положении дел нет или данных очень мало [3].

В моем понимании и представлении, за информационными системами будущее. Дело в том, что в современной жизни почти любой процесс является автоматизированным, то есть выполняется все благодаря компьютерам. Информационное образование очень важно в современном обществе. Целью информационного образования является подготовка учащихся к преобразовательской деятельности в информационном потоке, формирование в их сознании информационной картины мира. На текущий момент далеко не во всех малонаселенных городах России стоит новое оборудование, которое обеспечило бы большой прорыв в информационной культуре. С моей точки зрения, новое компьютерное оборудование облегчает обучение кадров. Это связано с тем, что обучающемуся не нужно привыкать к разным системам, он работает и привыкает к одной системе, на которой и будет базироваться его знание. По-моему, нельзя сажать обучающихся за “древние” ЭВМ. Время идет, и технологии меняются, совершенствуются, дополняются и все это идет на облегчение работы за этими ЭВМ. Мне кажется, что надо решить проблему современной информатизации образования, путем внедрения новых и прогрессирующих технологий. Но это далеко не единственная проблема. Несмотря на то, что образование меняется, меняются технологии, но обучение кадров не всегда растет. Связано это с тем, что большинство преподавателей в РФ обучались на прошлых, старых моделях и предпочитают по сей день работать именно по той схеме, по которой их научили, тем самым становясь некомпетентными в данной области. С моей точки зрения, это очень сильно тормозит обучение и вносит негативные коррективы в процессе образования и подготовки кадров к будущим специальностям. Решением этой проблемы может выступить повышение квалификации и переведение преподавателей на более современный стиль обучения. Также врагом всего это является возраст обучающего. Данная проблема пока никак не решается, а ведь не решая эту проблему, мы не можем нормально и быстро осваивать новые технологии. Это нас тормозит, и это является причиной, почему по системе информационного образования мы можем отставать от европейских стран.

Таким образом, можно сделать вывод, что подготовка кадров в условиях информатизации образования играет важную роль в развитии современного общества. Россия переходит на эту систему обучения постепенно, дабы соответствовать европейским стандартам, тем самым повышая компетентность и обеспечивая обучающихся более современным компьютерным оборудованием, которое, несомненно, играет важную роль в процессе обучения и подготовки кадров. Российское информационное образование терпит глобальные изменения, отказываясь от старой системы образования и старых компьютерных технологий, тем самым пытаясь отвечать запросам современного общества.

Из этого следует, что на данном этапе, подготовка кадров в условиях информатизации образования в Российской Федерации прогрессирует, хоть и не так быстро, но все же результат заметен. И это новшество, в плане повышения качества образования, не будет носить отрицательный характер, и возможно, во многом послужит стартом к созданию нового, более продвинутого в информационном плане, общества [1].

Список литературы

1. Автор неизвестен. История информатизации образования в России [электронный ресурс].- Режим доступа: http://bar-tugan.narod.ru/pdf/6_steps_inf_edu.pdf (дата обращения 11.11.15)
2. Васильева Л.Д. Актуальные вопросы информатизации образования в условиях сельской школы [электронный ресурс].- Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/311784/ (дата обращения 11.11.15)
3. Зарипов С.Н. Использование мультимедиа в образовательном процессе вуза. Современные проблемы науки и образования. 2013. №5. С. 209. Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/issue/view?id=111 (дата обращения 11.11.15)
4. Лапчик М. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования [электронный ресурс] : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013 .- Режим доступа: http://samolit.com/books/63688/ (дата обращения 11.11.15)
5. Роберт И.В. Методология информатизация образования [электронный ресурс].- Режим доступа: http://ito.su/40/plenum/Robert.html (дата обращения 11.11.15)

Правовые основы профессионального стандарта современного педагога

Ломаева Марина Валентиновна,
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
декан факультета психолого-педагогического образования,
к.п.н., доцент

Lmv.61@mail.ru

УДК 34.09
ББК 67.405

Аннотация

В статье анализируются требования стандарта к современному педагогу, предлагается возможное содержание учебного плана для бакалавров по направлению Психолого-педагогическое образование, позволяющее готовить специалиста для системы образования, соответствующего требованиям профессионального стандарта.

Ключевые слова: профессиональный стандарт педагога, обобщенные трудовые функции, трудовые действия, необходимые умения, необходимые знания.

Abstract

The article is analyzed standard's requirements according to modern teacher, proposed the possible content of the curriculum for bachelor's preparation in direction psychology - pedagogical education, allowing trains specialists prepare specialist for educational system that meets the requirements of professional teacher's standard.

Keywords: professional teacher's standard, generalized labor functions labor actions, necessary skills, demand knowledge.

С 1 января 2015 года должен был вступить в силу профессиональный стандарт педагога, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [1] .

Данный документ призван стать одним из основных, регулирующих деятельность, как педагога, так и администрации образовательной организации, например, при приеме специалиста на работу, управлении персоналом, организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций, установлении системы оплаты труда и т.п.

В то же время этот документ является ориентиром для педагогических вузов при разработке основной образовательной программы, обеспечивающей подготовку учителей и воспитателей. По мнению министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова, с принятием стандарта изменятся подходы к педагогическому образованию, и из пединститутов будут выходить профессиональные учителя.

До введения в действие профессионального стандарта педагога главным документом при проектировании основной образовательной программы высшего образования был федеральный государственный образовательный стандарт по соответствующему направлению подготовки (для подготовки учителя и воспитателя в настоящее время их два – «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование»), который требует от вузов реализации компетентностного подхода в подготовке специалистов.

Возникает вопрос: насколько компетенции, формируемые педагогическим вузом, отвечают требованиям стандарта педагога, а, значит, и работодателя?

Профессиональный стандарт педагога состоит из четырех частей:

I. Общие сведения;

II. Описание трудовых функций (функциональная карта вида профессиональной деятельности);

III. Характеристика обобщенных трудовых функций;

IV. Сведения об организациях-разработчиках.

В первой части документа перечисляются виды профессиональной деятельности, для которых разработан стандарт (дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование), указана цель вида профессиональной деятельности (оказание образовательных услуг по основным общеобразовательным программам образовательными организациями), обозначен вид экономической деятельности (услуги в области дошкольного, начального, основного и среднего (полного) общего образования).

Во второй части документа названы трудовые функции педагога – обобщенные и собственно трудовые (рис.1). К обобщенным трудовым функциям относятся две - педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (функция А) и педагогическая деятельность по проектированию и реализации основных общеобразовательных программ (функция В).

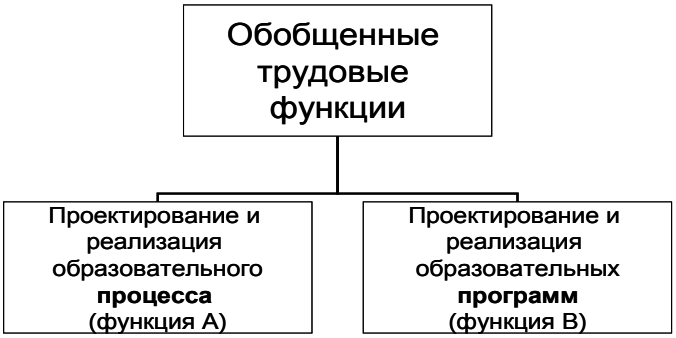

Рис.1 Обобщенные трудовые функции педагога

Обобщенная трудовая функция А касается педагогов, работающих на всех уровнях образования (от дошкольного до среднего) и включает три трудовые функции: обучение, воспитательную деятельность, развивающую деятельность.

Каждая из трудовых функций (обучение, воспитание и развитие) представлена в третьей части стандарта описанием трудовых действий, необходимых умений, необходимых знаний и содержит требование соблюдения правовых, нравственных и этических норм (Рис.2)

.

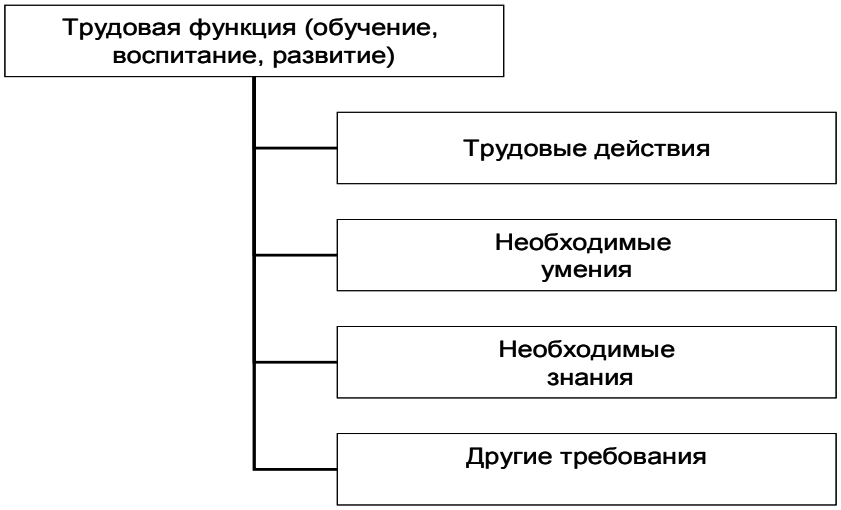

Рис.2. Структура трудовой функции

Обобщенная трудовая функция В как деятельность по проектированию и реализации программ предполагает такие трудовые функции как деятельность по реализации программ дошкольного образования, деятельность по реализации программ начального общего образования, деятельность по реализации программ основного и среднего общего

образования, а также по реализации модулей «Предметное обучение. Математика и «Предметное обучение. Русский язык» (Рис.3).

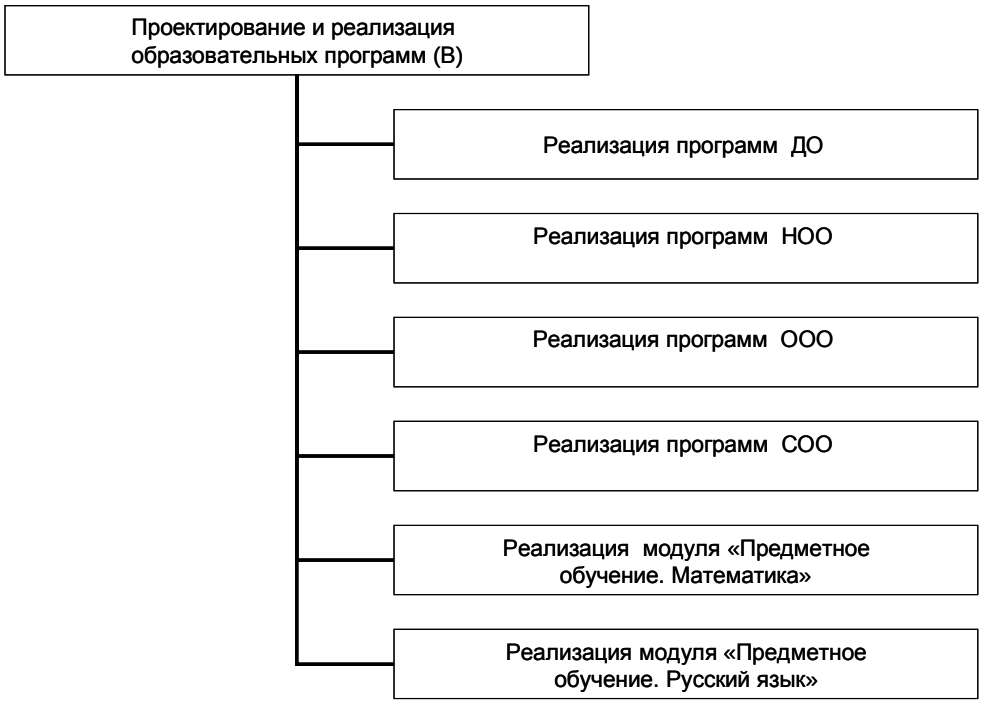

Рис. 3. Проектирование и реализация программ.

Каждая из этих трудовых функций также описана в третьей части стандарта в виде трудовых действий, необходимых умений и знаний отдельно для каждого уровня образования.

Возникает вопрос: разве деятельность по реализации образовательного процесса не является в то же время и деятельностью по реализации образовательной программы? Разве не в образовательном процессе реализуется образовательная программа? Разве обучают, воспитывают и развивают не в процессе реализации образовательной программы? Трудно понять, почему единый образовательный процесс оказался разделенным на эти два вида деятельности. На наш взгляд, было бы логичнее выделить такие обобщенные функции как деятельность по проектированию образовательных программ и деятельность по реализации образовательных программ. Очевидно, что программы будут реализовываться в образовательном процессе.

Описанию трудовых действий, необходимых умений и знаний педагога предшествуют требования к его образованию и обучению, а именно: учитель, воспитатель должны иметь «высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование по направлениям подготовки «Образование и педагогика» или в области, соответствующей преподаваемому предмету (с последующей профессиональной переподготовкой по профилю педагогической деятельности), либо высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование по направлению деятельности в образовательной организации» [1]. Таким образом, для педагогов становится актуальным освоение программ профессиональной переподготовки в соответствии с уровнем той образовательной программы, которую они реализуют.

Остановимся на характеристике трудовых действий, знаний и умений, требуемых стандартом от педагогов, проектирующих и реализующих образовательный процесс (обобщенная трудовая функция А учителя, воспитателя), выделив те из них, которые отражают актуальное состояние системы образования и изменения, произошедшие в нем, в связи с принятием федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного и начального образования.

Итак, для реализации трудовой функции «Обучение» педагог должен уметь: разрабатывать (осваивать) и применять современные психолого-педагогические технологии,

основанные на знании закономерностей поведения не только в реальной, но и в виртуальной среде, использовать специальные подходы к обучению детей с особыми образовательными потребностями: с выдающимися способностями; тех, для которых русский язык не родной; с ограниченными возможностями здоровья и т.д.

Современный педагог помимо знаний, которыми он традиционно владеет (педагогики, общей и возрастной психологии, преподаваемого предмета и методики его преподавания, способов оценки результатов обучения, нормативных документов и т.д.) должен знать основы психодиагностики и основные признаки отклонения в развитии детей, основы психодидактики, поликультурного образования, закономерности поведения в социальных сетях и т.п. Эти же знания педагогу нужны и для реализации функции «Воспитание».

Необходимыми умениями для современного педагога становятся: осуществлять (совместно с психологом и другими специалистами) психолого-педагогическое сопровождение основных общеобразовательных программ, понимать документацию специалистов (психологов, дефектологов, логопедов и т.д.), разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные программы с учетом личностных и возрастных особенностей обучающихся, владеть стандартизированными методами психодиагностики личностных характеристик и возрастных особенностей обучающихся и т.п.

Предполагается, что перечисленные выше знания и умения обеспечат педагогу успешное выполнение его трудовых действий, таких как проектирование психологически безопасной и комфортной образовательной среды, применение методов диагностики и оценки уровня развития ребенка, применение инклюзивных технологий, а также технологий и методов, позволяющих проводить коррекционно-развивающую работу и т.п.

Кроме того, при выполнении всех трудовых функций (обучение, воспитание и развитие) педагог должен соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, требования профессиональной этики.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод о том, что современный педагог должен иметь основательную психологическую подготовку. Последнее требование обязывает вузы усилить психологическую составляющую образовательных программ подготовки бакалавров педагогического направления.

С целью реализации данного требования в учебный план подготовки бакалавров по направлению «Психолого-педагогическое образование» для профилей «Психология и педагогика начального образования», «Психология и педагогика дошкольного образования» были включены помимо традиционных для педвузов «Общей и экспериментальной психологии», «Психологии развития», «Социальной психологии» дисциплины, связанные со специальной и коррекционной психологией, с методами диагностики, особенностями взаимодействия участников образовательных отношений. Среди них «Клиническая психология детей и подростков», направленная на формирование «способности учитывать общие, специфические (при разных типах нарушений) закономерности и индивидуальные особенности психического и психофизиологического развития, особенности регуляции поведения и деятельности человека на различных возрастных ступенях»[2]; «Дефектология», в результате освоения которой студенты должны знать содержание сферы современного специального образования, сущность коррекционных образовательных процессов, педагогические методы диагностики и коррекции при разных вариантах нарушенного развития и т.п; «Психолого-педагогическая диагностика (с практикумом)», изучив которую студенты должны уметь организовать и провести психологическое обследование познавательной, личностной сферы, деятельности детей, организовать и провести педагогическую диагностику с целью оптимизации учебно-воспитательного процесса, грамотно анализировать информацию, полученную в процессе психологического обследования с использованием качественных и количественных критериев; «Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса», направленная на формирование компетенций «способность организовать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды» и «способность принимать участие в междисциплинарном и межведомственном взаимодействии специалистов в решении профессиональных задач» [2].

Эти дисциплины входят в базовую часть учебного плана и осваиваются всеми студентами направления независимо от профиля подготовки.

Кроме того, студентам – будущим учителям и воспитателям - предлагаются курсы по выбору, связанные с психологической коррекцией развития личности средствами музыкального либо изобразительного искусства. Изучение этих курсов вкупе с педагогической практикой по углубленной профильной подготовке позволит организовать художественно-творческое общение с детьми в системе учебной и внеучебной работы по эстетическому воспитанию, использовать средства искусства для решения коррекционно-развивающих задач.

Во время прохождения студентами педагогической практики по профилю подготовки они получают задания, выявляющие уровень владения ими диагностическим инструментарием, умения интерпретировать полученные результаты исследования, проектировать образовательную работу с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся.

Например, одним из заданий для студентов, обучающихся по профилю «Психология и педагогика начального образования», является проведение исследования на тему «Психологическое изучение и составление психолого-педагогической характеристики классного коллектива»; для студентов, обучающихся по профилю «Психология и педагогика дошкольного образования» - изучение особенностей игровой деятельности ребенка-дошкольника, проектирование игровой деятельности дошкольников.

Обязательной составляющей выпускной квалификационной работы является изучение состояния рассматриваемой в работе психолого-педагогической проблемы в практике работы образовательных организаций, а также педагогический проект, направленный на решение данной проблемы. Например, раскрывая тему выпускной работы «Формирование логических универсальных учебных действий на уроках математики в начальной школе», студентка изучила опыт работы нескольких школ города по формированию у обучающихся универсальных учебных действий, уровень развития логического мышления у учащихся третьего класса, разработала учебно-тематический план на год, предусматривающий мероприятия по развитию логического мышления у младших школьников.

Таким образом, можно констатировать, что основная образовательная программа подготовки бакалавров по направлению «Психолого-педагогическое образование» предусматривает такое содержание, которое позволяет осуществлять подготовку учителей начальных классов и педагогов дошкольных образовательных организаций в соответствии с требованиями не только федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, но и в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога.

Введение профессионального стандарта «Педагог» было перенесено на 1 января 2017 года (приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2014 года № 1115н). Тем самым дано время на доработку и осмысление документа. Перенос сроков действия стандарта связан с тем, что:

– поставлены новые для педагогов задачи, следовательно, многим учителям и воспитателям необходимо пройти повышение квалификации, что требует времени;

– стандарт предполагает создание системы аудита – внутреннего и внешнего, но механизм ее действия еще не разработан;

– предъявление новых высоких требований к педагогическим работникам в условиях дефицита кадров приведет к усугублению этой проблемы, поэтому необходимо принять определенные меры к привлечению выпускников педвузов к работе в образовательных организациях.

Список литературы

1. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://минобрнауки.рф. (дата обращения 11.11.15)

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»): утв. приказом

Министерства образования и науки РФ о 22 марта 2010г. № 200 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iporao.org.ru (дата обращения 11.11.15)

Условия и средства формирования правовой коммуникации кадров

Неболюбова Ирина Владимировна,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет»,
г. Нижний Новгород,
аспирантка

УДК 34.08
ББК 67.405

Аннотация

В статье раскрыта значимость подготовки будущих юристов к коммуникативно-правовой деятельности. Дано понятие «правовая коммуникация». Определены возможности профессионально-ориентированных ситуаций в профессиональной подготовке будущих юристов, рассмотрен коммуникативно-правовой дискурс как форма институционального общения в рамках заданных правовых статусно-ролевых отношений.

Ключевые слова: правовая коммуникация, профессионально-ориентированные ситуации, технология ролевого взаимодействия, коммуникативно-правовой дискурс.

Abstract

The article deals with the importance of training future lawyers to communicatively-legal activities. Given the concept of "legal communication." Identified opportunities for professionally-oriented situations in training future lawyers, legal considered communicative discourse as a form of institutional communication within the given legal status and role relationships.

Keywords: legal communication, the professional focused situations, technology of role interaction, a communicative and legal discourse.

Коренное изменение правосознания граждан, реформирование правовой системы, радикальные перемены в содержании форм и методов деятельности юристов предъявляют высокие требования к их профессиональной подготовке, деловым качествам, а также к уровню правовой коммуникации.

Язык является важнейшим средством общения и воздействия, механизмом получения и обработки информации, средством оптимизации всех видов человеческой деятельности. Юридическая деятельность принадлежит к сфере повышенной речевой ответственности. Владение устным и письменным словом становится существенным признаком деловой квалификации юриста, который в процессе осуществления своих профессиональных функции и «говорит», и «пишет», и «советует». Таким образом, по роду своей деятельности будущему юристу придется не только оперировать законом, но и разъяснять, объяснять, доказывать, убеждать и переубеждать, то есть владеть коммуникационными умениями и навыками в правовой сфере. Данные позиции подчеркивают актуальность и значимость решения проблемы формирования готовности будущих юристов к правовой коммуникации.

Анализ научных источников осмысление идей ведущих ученых в контексте проблемы исследования позволил рассмотреть сущностную характеристику понятия «правовая коммуникация», которая представлена как вид общения, система средств передачи и обмена информацией между субъектами правоотношений, реализуемую при помощи языка и других знаковых систем, урегулированных нормами права и направленных на обеспечение эффективности взаимодействия [4;5].

Особенностью организации профессионального образования является то, что, исходя из целей профессиональной подготовки будущих юристов, необходимо не только развивать коммуникативно-правовые способности обучающихся, но и научить их тому, как подготовиться к решению нестандартных ситуаций в своей будущей правотворческой деятельности.

Как показали результаты опытно-экспериментальной работы, проведенной на базе Института права Уральского государственного экономического университета, эффективность организации коммуникативно-правовой деятельности будущих юристов во многом зависело от выбора технологий профессионального образования. Так, в учебном процессе были использованы профессионально-ориентированные ситуации, разработка и реализация

которых основывалась на технологии ролевого взаимодействия [2]. Усвоенные в процессе профессиональной подготовки коммуникативно-правовые знания, а также умения и навыки выступали в деятельности уже не в качестве того предмета, на который направлена активность субъектов взаимодействия, а в качестве средства решения профессиональных задач в деятельности будущего специалиста [1].

Организация ролевого взаимодействия направлена на подготовку будущих юристов к переходу от учебного типа деятельности к профессионально-ориентированному. В учебном ролевом взаимодействии воссоздавалось предметное и социальное содержание будущей коммуникативно-правовой деятельности. Основу технологии учебного ролевого взаимодействия составляло создание в образовательном процессе профессионально-ориентированных ситуаций, дающих возможность каждому студенту «прожить» роли разных участников правотворческого процесса и принять решение, максимально учитывая интересы всех взаимодействующих сторон. Умение рассматривать ситуацию с разных позиций способствовало успешной деятельности будущих юристов в области профессиональной коммуникативно-правовой практики. В ходе учебного ролевого взаимодействия каждый обучающийся принимал решения, целенаправленно приобретая коммуникативный опыт, оценивая себя и своих коллег в новом качестве, в определенной правовой ситуации. Студенты включались в ролевое взаимодействие в ситуациях, имитирующих реальный процесс профессиональной деятельности. При этом они должны были понять, насколько предложенные ситуации являются типичными для современной правотворческой деятельности, рассмотреть множество возможных вариантов их решения, выбрать оптимальный, характерный для индивидуального стиля деятельности. Такая технология обучения способствовала подготовке конкурентоспособного и профессионально мобильного специалиста в правовой сфере деятельности.

Технология учебного ролевого взаимодействия воплощает принцип последовательного моделирования в учебной деятельности будущих юристов целостного содержания и условий коммуникативно-правовой деятельности.

Профессионально-ориентированные ситуации были направлены на решение следующих задач:

- конкретно-познавательной: формирование у будущих юристов готовности находить возможные пути решения разнообразных коммуникативно-правовых проблем и выбирать из них оптимальный;
- коммуникативно-развивающей: формирование умения анализировать ситуацию с позиций различных участников, придавать коммуникативному взаимодействию конструктивный характер в правовой сфере деятельности;
- профессионально-ориентационной: формирование у обучающихся профессионально-правовой позиции.

В профессионально ориентированных ситуациях были использованы интерактивные методы обучения: анализ правовых ситуаций, дискуссия, полемика, решение правовых задач, деловая игра, создание коммуникативно-правового дискурса.

Как показали результаты исследования большими возможностями в активизации коммуникативно-правовой деятельности будущих юристов в рамках профессионально ориентированных ситуаций имел коммуникативно-правовой дискурс, обеспечивающий формирование таких умений и навыков у будущих юристов, как вести переговоры, представлять интересы сторон в суде, консультировать, выступать в судебных прениях, владеть речевыми техниками ведения допроса, передопроса, очной ставки; искусством формулирования и постановки вопросов; лингвориторическими приемами судебных доказательств и т.д.

Коммуникативно-правовой дискурс - это не только продукт речевой деятельности, но и процесс его создания, который определяется экстралингвистическими факторами, т.е. коммуникативным контекстом и условиями правового общения [3]. Кроме того, он является частной разновидностью юридического дискурса, и представляет собой институциональное общение в рамках заданных статусно-ролевых отношений. То есть коммуникативно-правовой дискурс можно рассмотреть как образец реализации определенных коммуникативных намерений в контексте конкретной правовой ситуации.

Наиболее типичными коммуникативными целями и намерениями общающихся в профессионально-ориентированных ситуациях коммуникативно-правового дискурса могут быть: запросить, получить или сообщить значимую правовую информацию; обсудить какой-либо вопрос с целью принятия правового решения; убедить партнера в чем-либо; доказать правильность своей позиции; дать правовую оценку какому-либо факту, положению дел; выразить или отстоять свое мнение; поддержать или опровергнуть мнение партнера; выдвинуть или обосновать предложение, указать путь решения проблемы; обобщить, сделать заключение; поддержать идею, выразить сомнение, критику по обсуждаемому вопросу и т.д.

Уровень создания коммуникативно-правового дискурса в соответствии со сферой и ситуацией общения, с учетом статуса речевого партнера и его коммуникативно-правовой цели позволяет судить как об индивидуальных особенностях личности будущего юриста, так и его профессиональных качествах: об уровне его коммуникативной компетенции, процессах вербального мышления, правовой подготовке, умения работать с коммуникативно-правовой информацией.

Технологическим механизмом в системе профессионально-ориентированных ситуаций активизации коммуникативно-правовой деятельности будущих юристов выступала цепочка следующих действий:

- Первый этап, оценочно-деятельностный, – включение будущих юристов во взаимодействие с исполнением социально-профессиональных ролей с целью формирования готовности и умения оценивать профессиональную ситуацию с разных социальных позиций.
- Второй этап, диагностически-коррекционный, – выявление предпочитаемого стиля взаимодействия, включение обучающихся во взаимодействие с исполнением динамических ролей (инициатор, критик, соглашатель, организатор, секретарь, бодрила; в дискуссии – инициатор, спорщик, соглашатель, оригинал, организатор, молчун и т.д.) с целью коррекции стиля коммуникативно-правового взаимодействия.
- Третий этап, продуктивно-деятельностный, – включение во взаимодействие с исполнением константных ролей на новом качественном уровне с целью формирования умений организации конструктивного коммуникативно-правового взаимодействия, нахождения путей решения правовых проблем в условиях современной коммуникации.

Каждое занятие содержало следующие структурные компоненты: постановку коммуникативно-правовой проблемы, распределение слушателями ролей в группе, обсуждение и решение проблемы, презентацию решения.

Анализ данных, полученных в результате исследования, подтвердил результативность организации коммуникативно-правовой деятельности будущих юристов, актуализации в образовательном процессе системы профессионально-ориентированных ситуаций. Данные ситуации были представлены и использованы как:

- средство обучения, направленное на активизацию учебного процесса;
- инструмент для самостоятельной работы по освоению коммуникативно-правовых знаний и умений;
- источник получения и обработки коммуникативно-правовой информации;
- фактор развития инновационных методов подготовки будущих юристов.

Результаты исследования показали, что у большинства обучающихся появилось стремление к проявлению активной коммуникативно-правовой позиции, готовности и способности мобильно решать выявленные профессиональные задачи, возникла потребность в саморазвитии и самосовершенствовании своих коммуникативно-правовых умений и навыков. У выпускников наблюдались такие черты поведения, которые свидетельствовали об осознании своего юридического статуса и связанного с ним коммуникативно-правового поведения как формы реализации профессиональной деятельности; быстрое реагирование на изменения, происходящие в различных правовых ситуациях; готовность профессионально действовать в правовой сфере; проявление высокой степени мобильности и ответственности за результаты своей коммуникативно-правовой деятельности.

Список литературы

1. Голошумова, Г.С. Тенденции развития вариативного образования в современном социуме [Текст] / Г.С. Голошумова, Ф.Ф. Тимиров, С.Г. Ежов //Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3. – С. 148–151.

2. Коротаева, Е. В. Педагогика взаимодействий [Текст] / Е.В. Коротаева / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 143 с.

3. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 277 с.

4. Макушина, Е.Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения [Текст] / Е.Б. Мукушина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2004. – № 1.

5. Романенко, Е.А. К вопросу о понятии правовой коммуникации [Электронный ресурс] / Е.А. Романенко, С.В. Навальный //Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php (дата обращения 11.11.15)

Социально-правовая адаптация подростков

Аполлонова Татьяна Олеговна,
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Детско-юношеская спортивная школа «Высокогорец»,
г. Нижний Тагил,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе
401062@mail.ru

УДК 34.09
ББК 67.400.7

Аннотация

В статье представлена значимость социальной адаптации личности в современном обществе, рассмотрены возрастные и психолого-педагогические особенности детей и подростков, определены понятия «социализация», «адаптация», «социальная адаптация».

Ключевые слова: социализация, адаптация, социальная адаптация, психолого-педагогические особенности детей и подростков.

Abstract

In article presents the importance of successful social adaptation in modern society, are considered age and psychological and pedagogical features of children and teenagers, defined concepts “socialization”, “adaptation”, “social adaptation”.

Keywords: socialization, adaptation, social adaptation, psychological and pedagogical features of children and teenagers.

В настоящее время особую значимость приобретает решение проблемы социально-правовой адаптации подрастающего поколения, так как часто по причине правовой безграмотности совершаются многие преступления. Подростки ежедневно вступают в различные взаимоотношения с другими людьми, а после окончания школы круг их контактов расширяется. Они не подозревают, что вступают в определенные правовые отношения, в основе которых лежат устойчивые и обязательные для всех правила поведения. Для соблюдения этих правил поведения необходима социально-правовая подготовка, которая дает возможность принимать правильные нравственные и правовые решения, выполнять гражданские обязанности, избегать конфликтов, асоциальных поступков, поэтому изучение механизмов и закономерностей адаптации человека в разнообразных производственных и социальных условиях на различных уровнях приобретает в настоящее время фундаментальное значение [4]. Формирование социально адаптированной личности требует учета возрастных, психолого-педагогических особенностей детей и подростков.

Подростковый возраст богат драматическими переживаниями, трудностями и кризисами. В этот период складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера, способы эмоционального реагирования. Это пора достижений, стремительного наращивания знаний, умений, становление Я, обретение новой социальной позиции. Вместе с тем, это возраст потерь детского мироощущения, появления чувства тревожности и психологического дискомфорта [2].

Процесс развития человека происходит под влиянием как внешних воздействий, к которым, прежде всего, относятся окружающая человека естественная и социальная среда, а также, специальная, целенаправленная деятельность по формированию у детей определенных качеств личности, так и внутренних сил – биологических и наследственных факторов, свойственных человеку. Развитие ребенка – это превращение его из биологического индивида в социальное существо – личность, что означает прохождение процесса социализации.

Понятие социализации, довольно широко используемое в педагогической науке, относится к разряду междисциплинарных и обозначает характер взаимодействия человека с обществом. Его рассмотрению уделяли внимание в своих работах Ю.В. Василькова, М.А. Галагузова, В.Н. Гуров, Б.С. Ерасов, С.А. Козлова, Л.В. Корель, А.И. Кравченко, Л.В. Мардахаев, В.С. Марков, А.В. Мудрик, Л.Я. Селюкова и др.

Социализация представляет собой непрерывный и многогранный процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека. Наиболее интенсивно процесс социализации протекает в детстве и юности, когда закладываются все базовые ценностные

ориентации, усваиваются основные социальные нормы и отношения, формируется мотивация социального поведения.

Социализация – это процесс становления личности, в ходе которого происходит усвоение индивидом языка, социальных ценностей и опыта (норм, установок, образцов поведения), культуры, присущих данному обществу, социальной общности, группе, и воспроизводство им социальных связей и социального опыта. Это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [1, с. 41].

М.А. Галагузова определяет социализацию ребенка как процесс приобщения его к социальной жизни, которая заключается в усвоении системы знаний, ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу [7, с. 381].

Социализация человека во многом зависит от его состояния, активности в самопроявлении. Активность проявления во многом определяется его ощущением, в какой степени он адаптирован или дезадаптирован в среде, чувствует себя благоприятно или неблагоприятно. Чем более комфортно (адаптированно) чувствует себя человек в социуме, тем в большей степени он предрасположен к самопроявлению, социальному развитию.

Термин «адаптация» происходит от лат. adaptatio – приспособление, прилаживание. Под ним понимают приспособление организма и его функций, органов и клеток к условиям среды. Адаптация направлена на сохранение сбалансированной деятельности систем, органов и психической организации индивида при изменившихся условиях жизни.

В словаре «Психология» адаптация – это приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды [6, с. 10].

С точки зрения А.В. Мудрика, адаптация – это устойчивая модель поведения в определенных условиях и ситуациях [5, с. 147].

Адаптация рассматривается как проявление, процесс и результат.

Адаптация как проявление характеризует типичное поведение, отношение и результативность деятельности человека в условиях среды, как отражение его приспособления (комфортного самочувствия) к ней. По поведению человека можно судить о степени его адаптированности к определенным условиям среды в данный период времени. Практика свидетельствует, что воспитатель далеко не всегда может выявить нетипичное поведение ребенка в среде (семье, детском саду, школе, на улице, в сотрудничестве со сверстниками). Чтобы сделать это своевременно, необходимо хорошо знать ребенка, своеобразие его поведения в различных условиях. Умение видеть нетипичные проявления ребенка позволяет воспитателю реагировать на его дискомфортность. Подобный факт требует от воспитателя внимательного изучения причины подобного состояния воспитанника и оказания помощи ему в преодолении возникших противоречий, трудностей. Такая деятельность способствует быстрому адаптированию в среде и лучшей реализации своих возможностей в учебе, досуговой деятельности, во взаимодействии с другими людьми в процессе его социального развития.

Адаптация как процесс представляет собой естественное развитие адаптационных возможностей человека в различных условиях среды его жизнедеятельности или в определенных условиях (например, в детском саду, в школе, в учреждении дополнительного образования, на производстве, на отдыхе и пр.). Она позволяет человеку обеспечивать свою естественную самореализацию, социализацию. Для ребенка, например, это социализация в обстановке либо в условиях, которые для него оказываются наиболее благоприятными. Это может быть семья, детский сад, школа.

Адаптация как результат является свидетельством того, в какой степени ребенок приспособлен к среде жизнедеятельности, данным условиям и насколько его поведение, отношения и результативность деятельности соответствуют возрасту, социальным нормам и правилам, принятым в этом социуме. В отношении ребенка она – показатель его социального развития и воспитания, степени его соответствия или несоответствия основной массе сверстников. Другими словами – это оценка соответствия (несоответствия) социального развития ребенка его возрасту. В первом случае его поведение, взаимоотношения с детьми и взрослыми, результативность в учебе и играх естественны и не отличаются от других. Они

являются результатом его социализации и воспитания. Такая оценка может иметь место в условиях детского сада, школы, дома.

Социальная адаптация, как адаптация вообще, представляет собой диалектическое единство объекта-системы и среды реализации его цели, в данном случае единство социального организма и социальной среды. С одной стороны, происходит формирование собственной природы человека, с другой – создание среды.

Социальная адаптация является необходимым условием для обеспечения оптимальной социализации человека. Она позволяет человеку не просто проявлять себя, свое отношение к людям, деятельности, быть активным участником социальных процессов и явлений, но и благодаря этому обеспечивать свое естественное социальное самосовершенствование. Природа сформировала предрасположенность человека к социальной адаптации и адаптационным процессам в различной среде его жизнедеятельности. Такие возможности у каждого человека свои, и они значительны. Благодаря им люди успешно приспосабливаются к условиям обстановки, в том числе к исключительно сложным и неблагоприятным. Показателями успешной социальной адаптации человека являются его удовлетворенность этой средой, активность самопроявления и приобретение соответствующего опыта.

Социальная адаптация – процесс активного приспособления человека к условиям социальной среды (среде жизнедеятельности), благодаря которому создаются наиболее благоприятные условия для самопроявления и естественного усвоения, принятия целей, ценностей, норм и стилей поведения, принятых и обществе. Особое значение имеет социальная адаптация ребенка – процесс и результат согласования индивидуальных возможностей и состояния ребенка с окружающим миром, приспособления его к изменившейся среде, новым условиям жизнедеятельности, структуре отношений в определенных социально-психологических общностях, установления соответствия поведения принятым в них нормам и правилам.

Понятие «социальной адаптации» рассматривается в работах Т.В. Азаровой, Н. Алешиной, М.В. Антроповой, М.В. Битяновой, М.А. Галагузовой, М.М. Кольцовой, В.С, Маркова, Л.В. Мардахаева, А.В. Мудрика, и др.

По М.А. Галагузовой, социальная адаптация ребенка – это процесс активного приспособления его к условиям социальной среды; вид взаимодействия ребенка с социальной средой [7, с. 382].

В Словаре по социальной педагогике социальная адаптация – это активное приспособление человека к условиям социальной среды путем усвоения норм, ценностей, стилей поведения, принятых в обществе.

С психологической точки зрения, социальную адаптацию рассматривают как согласование оценок, притязаний индивида, его личных возможностей со спецификой социальной среды; целей, ценностей, ориентаций личности с возможностями и условиями их реализации в конкретной социальной среде; как взаимоотношения индивида и его окружения; как процесс гомеостатического (от греч. «сохранение состояния») уравновешивания (Ж. Пиаже). Важным аспектом социальной адаптации является принятие индивидом социальной роли. Это позволяет рассматривать социальную адаптацию как социально-психологический механизм социализации личности.

В практике накоплен и обобщен наукой немалый опыт подготовки молодежи к самостоятельной жизни и адаптации в ней [3]. Достаточно обратиться к советскому периоду российской общеобразовательной школы, к научному поиску выдающихся отечественных педагогов (А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, П.Ф. Каптерева, В.Н. Сороки-Росинского; в более поздний период – В.А. Сухомлинского, И.П. Волкова, В.А. Караковского, А.Н. Тубельского и др.).

Социальная адаптация подростков есть процесс и результат согласования ребенка с окружающим миром, приспособления к изменившейся среде, к новым условиям жизнедеятельности, к структуре отношений в определенных социально-психологических общностях, установления соответствия поведения принятым в этих общностях нормам и правилам. Показателем успешной социальной адаптации является психологическая удовлетворенность ребенка этой средой. В период обучения в школе, в системе дополнительного образования обучающиеся изучают общеобразовательные предметы,

осваивают профессионально-трудовое обучение, внеклассную работу, знакомятся с «Правилами для учащихся» и учатся их выполнять, соблюдать распорядок жизни школы, у них формируется отношение к людям, природе, труду; они приучаются к охране окружающей среды, заботе о здоровье, приобретают навыки ориентировки в окружающей жизни, у них воспитывается дисциплина труда. Все эти полезные знания, умения и навыки являются положительной основой для формирования правовых знаний в подростковом периоде, когда происходит повышение общей правовой грамотности, знакомство с законодательством, с государственными организациями и учреждениями, подготовка к правильному общению в различных организациях, формирование правильного представления о своих правах и обязанностях, четкое осознание не только своих прав, но и реальных возможностей, умение защищать свои права и выполнять обязанности.

Социально-правовая адаптация является непременным условием и результатом успешной социализации ребенка.

Социально-экономическое развитие вызывает необходимость адаптации как отдельной личности, организации, так и общества в целом. Действительно, на рынке труда успешно конкурировать может тот, кто не просто имеет хорошую профессиональную подготовку и самостоятельно решает возникающие вопросы, но обладает адаптированностью как осознанной способностью активно взаимодействовать с постоянно меняющейся внешней средой.

Таким образом, социально-правовая адаптация подростков заключается в осознанном правомерном поведении, умелой реализации своих прав и свобод, ответственном отношении к выполнению обязанностей гражданина России, готовности в различных жизненных ситуациях в быстроменяющемся мире действовать по возможности юридически грамотно, целесообразно, ориентируясь на существующее законодательство Российской Федерации.

Список литературы

1. Гаврилычева Г. Ф. В начале было детство. – М., 1993.
2. Голошумова Г. С. Факторы формирования социальной компетентности подростков [Текст] / Г.С. Голошумова, С.Г. Ежов // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 6.
3. Голошумова Г. С. Духовность как ценностное основание бытия и становления личности человека / Г.С. Голошумова, В.В. Кузнецова //Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3.
4. Голошумова Г.С. Коммуникативно-правовая подготовка кадров в системе юридического образования / Г.С. Голошумова, И.В. Неболюбова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 4. – С. 8-10.
5. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М.: Институт практической психологии,1997.
6. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.
7. Социальная педагогика / Под ред. М.А. Галагузовой. – М.: ВЛАДОС, 2000.

Экологические основы развития региона

Деятельность человека как экологический фактор

Фадеева Валентина Сергеевна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа №1",
г. Новый Уренгой,
учитель
nurmou1@rambler.ru

УДК 574
ББК 20.1

Аннотация

Взаимодействие человека и природы – одна из наиболее актуальных и тревожных проблем современности. Проблема экологической нравственности занимает первое место в комплексной экологии. Экологическая нравственность должна стать категорией всеобщей. Формирование отношений «Человек – Природа» – одно из приоритетных условий пользования природными ресурсами.

Ключевые слова: Ямал, экологическое равновесие, формирование отношений «Человек – Природа», экологическая культура народов Арктики.

Abstract

The interaction between human and nature is one of the most relevant and troubling problems nowadays. The problem of environmental morality takes the first place in an integrated environment. Ecological morality should be a universal category. The formation of the relationship «Human-Nature» is one of the priorities of using natural resources.

Keywords: Yamal, ecological balance, the formation of «Human-Nature» relationships, environmental culture of the Arctic peoples.

Ямал – это бескрайние просторы тундры, тайга и горы с несметными богатствами недр. Это край новых городов, где древние традиции соседствуют со вновь возникающими. Ямало-Ненецкий автономный округ относится к числу регионов с быстро растущей численностью населения. С 1940 года по 1990 год население увеличилось более чем в 10 раз. С 1970 года численность населения интенсивно растёт, что связано с освоением газовых, а затем нефтяных месторождений, и пик его приходится на конец восьмидесятых годов.

Экологию определяют как науку о взаимоотношениях организмов между собой. Кроме того, экология информативная наука, т.к. каждый хочет знать о среде своего обитания, которая представляет собой сложную, но тесную связанную систему. Не составляют исключение и коренные народы нашего округа. Согласно ненецким традициям, знание природы служило главным показателем культурного уровня человека: к примеру, сила шамана определялась глубиной его природоведческих знаний, с учетом этого избирался предводитель охотничьего или рыболовного коллектива, обширные экологические познания стариков были одной из причин всеобщего почтения к ним.

Жизнь человека в тундре, в лесу напрямую зависела от сырьевых и продовольственных ресурсов. Нарушение экологического равновесия, объективно вызываемое существование за счет природы сводилось к минимуму. И как отмечал один из исследователей этносов: «В популярной и даже научной литературе культуру арктических народов любят называть «экологической», обычно подразумевая под этим особый образ жизни в гармонии с окружающей средой и равновесии с её ресурсами». Таким образом, природа являлась главным фактором, воздействующим на поведение людей и их образ жизни. Хорошо жить в тундре и тайге, когда человек не изменяет своим привычкам, когда он находится в согласии с природой и самим собой.

Начало освоения богатейших запасов углеводородов на Ямале несколько изменило это согласие. Любая деятельность предполагает вторжение в природу. Ясно, что современная экологическая обстановка в регионе не может быть благополучной в силу нынешней его

специфики: это нефтегазодобыча, геологоразведочные работы, появление крупных городов. В основном влияние деятельности человека сказалось на состоянии растительного покрова. Ягель (который является основным кормом оленей) на вскрытых местах возродится и окрепнет не раньше, чем через полвека. А след от вездехода виден на моховой поверхности тундры 4-5 лет. После нескольких рейсов колея обращается в непролазную грязь, и дорога перемещается вправо или влево, уничтожая новую площадь растительного покрова. Кроме того, часто с дорожной колеи начинают расти овраги, скорость их роста достигает 15 м за лето.

Рост городов тоже не всегда играет положительную роль. Вокруг образуется замусоренная заболоченная пустыня, где скапливаются груды золы, остовы машин и прочего хлама. В современных домах сжигают в десятки раз больше топлива, чем в чумах. От десятимесячного задымления атмосферы, загрязнения снега и соответственно талых вод, гибнут в округе мхи, лишайники, перестает плодоносить брусника. Лишенная своего покрова изо мха и лишайников мерзлота заболачивается. В атмосферу округа ежегодно выбрасывается около 1 миллиона тонн загрязняющих веществ. По объёму выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на одного жителя (1077 кг\чел) округ занимает первое место в России. Выбросы от предприятий нефтегазового комплекса, объектов жилищно-коммунального хозяйства составляют 54,8%, транспорта – 45,2%.

Несовершенство технологии добычи нефти и газа, их транспортировки обусловливает постоянное сжигание колоссального объёма газа на компрессорных станциях и в факелах. На факельных установках ежегодно сжигается около 450 000 тонн природного и попутного нефтяного газа, при этом в атмосферу поступает более 60 000 тонн загрязняющих веществ.

Значительные выбросы дают объекты теплоэнергетики. Это связано с продолжительным отопительным периодом и с тем, что многие из них работают на жидком топливе.

Кроме того, в атмосферу поступают вещества от возгорания свалок и полигонов, пыления карьеров, лесных пожаров. По данным экологического мониторинга превышение уровня предельно допустимой концентрации наблюдается в самый холодный период года. Это обусловлено увеличением выбросов от котельных и автотранспорта.

Кроме этого, нефтедобывающая промышленность без разлива нефти не бывает, какие бы современные технологии добычи и транспорта нефти не применялись. Поэтому многие озера, да и не только они, в нефтяных пятнах. Тяжёлые фракции нефти, оседая на дно рек, способствуют загрязнению и вызывают гибель донной фауны. При разложении бытовых отходов в воды попадает также много вредных веществ. Например, в Салехарде большая доля загрязнений приходится на речной порт, где отсутствуют спецпричалы для перекачки топлива и нередки аварийные ситуации на флоте. Постоянно сбрасывается в водоёмы 3 миллиона кубических метров сточных вод, которые не проходят предварительной очистки. В некоторых местах Обской губы содержание нефтепродуктов превышает уровень предельно допустимой концентрации в сотни раз и отрицательно сказывается на рыбных ресурсах.

Появилась еще и такая беда для тундры - пожары, они тоже результат человеческой деятельности: спичка, искра из глушителя вездехода и т.д. За одно лето в ЯНАО сгорает около 14000 кв. км ягельников. Сейчас из-за бездумного освоения нефтегазовых ресурсов Ямала выведено из оборота 60 000 кв. км оленьих пастбищ Можно приводить еще много примеров такого бездумного вторжения.

Влияние промышленной и хозяйственной деятельности человека на окружающую среду прямым образом отражается на здоровье населения, в первую очередь на здоровье коренных малочисленных народов Севера. Снижается качество и продолжительность жизни. Специфические изменения состояния здоровья детей зарегистрированы в городах. Используемые в нефтяной и газовой промышленности токсичные вещества угнетают кровеносную систему. Чаще регистрируются болезни органов дыхания. В условиях низких температур выбросы в атмосферу провоцируют аллергию, астму.

И все это на территории, где издавна жили и продолжают жить коренные народности, нуждающиеся в чистой нетронутой природной среде. Да, природа мудра, способна к

самовосстановлению, но только отчасти. Суровый климат Севера, короткое лето существенно понижают эту способность.

Но развитие промышленности нельзя остановить, а воздействие на природу будет возрастать в любом случае. Ямал, конечно, будет осваиваться. Темпы освоения пока по экологическим причинам снизились и это на руку в деле охраны природы. Это дает возможность экологам как-то помочь природе, выработать надежные методы и механизмы для ее защиты. Здесь уместно применить и опыт зарубежных фирм аналогичных форм деятельности, где сумели решить проблемы сосуществования природы и промышленности. Нефтегазовые месторождения могут истощиться, но людям, для которых эти места - Родина, должна остаться живая земля.

Ни одно самое современное научное исследование не способно заменить экологическую мудрость народа, тысячелетиями проживающего в том или ином природном окружении. Образ жизни коренного населения Ямала строится в гармонии с окружающим миром. Тундра для ненцев издавна стала «кладовой» без замков. Северный человек вынужден пользоваться щедростью природы, но возьмёт он ровно столько, сколько необходимо для жизни, чтобы не нанести горькую обиду земле и рекам, зверям и птицам. В целях охраны природы и целесообразного использования её богатств существуют твёрдые правила в жизни людей, выработаны нормы поведения, исстари включающие ряд запретов, которые для всех были обязательны.

Благоприятный пример взрослых воспитывает бережное отношение, любовное отношение к природе, чувство ответственности и личной причастности к её охране и приумножению её богатств. Это в очередной раз подтверждает слова: «формирование отношений Человек – Природа – одно из приоритетных условий пользования природными ресурсами». Природа – самое удивительное из того, что нас окружает. Человеку, внимательному и наблюдательному, природа раскроет свои тайны.

Список литературы

1. Масалкин С. Академическое беспокойство северного эколога //Ямал - сокровищница России. - 1997. - № 5.
2. Сусой Е.Е. Из глубины веков. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1994. 128 с.
3. Хомич Л. В. Ненцы. СПб: Наука, 1994. 214 с.
4. Культура народов Ямала\ Борко Т. И. Тюмень: Издательство Института проблем освоения Севера СО РАН, 2002.
5. Вестник института. Выпуск 3. Салехард: ЯНОИУУ, 2001.

Актуальные направления природоохранной деятельности ОАО «ГАЗПРОМ»

Стецюк Мария Николаевна,
НОУ СПО «Новоуренгойский техникум газовой промышленности»,
г. Новый Уренгой,
студент
pleshkov.76@mail.ru

УДК 574
ББК 20.18

Аннотация

В статье определен круг наиболее актуальных экологических проблем, связанных с добычей природного газа на полуострове Ямал, а также проведен анализ природоохранных мероприятий, внедряемых на газодобывающих предприятиях региона.

Ключевые слова: Антропогенные воздействия; биосфера; промышленная экология; парниковый эффект; гидросфера.

Abstract

The article defines the range of the most actual environmental problems associated with natural gas production on the Yamal Peninsula, as well as the analysis of environmental measures implemented in the gas-producing companies in the region.

Keywords: man's impact; biosphere; industrial ecology; greenhouse effect; hydrosphere

Техногенная деятельность человека привела к загрязнению биосферы чужеродными химическими элементами (свинцом, ртутью, кадмием и др.) и нарушению равновесного химического обмена между геосферами (атмосферой, гидросферой, литосферой - почвой) и живыми организмами. В пищевых цепях, представляющих собой ряды, в которых каждое предыдущее звено служит пищей последующему, появились ранее отсутствовавшие химические элементы или увеличилась их концентрация. Эти изменения нарушают протекание в организмах процессов метаболизма и гомеостаза.

Чужеродные для организма химические элементы и изменения концентраций биогенных элементов приводят к биохимическому дисбалансу, проявляющемуся в развитии заболеваний, сокращению продолжительности жизни и возникновению процессов изменения наследственных признаков. Химическое загрязнение – основной фактор неблагоприятного антропогенного воздействия на природную среду. Антропогенному воздействию подвержены все среды обитания жизни. [1, с.6] Основными источниками и причинами изменения химического состава природной среды и продуктов питания являются: сжигание минерального топлива – теплоэнергетика, автомобильный и воздушный транспорт и др.; добыча и переработка полезных ископаемых – горнодобывающая промышленность, металлургия, машиностроение, химическая промышленность и т.д.

При сжигании твердого топлива (каменного угля) в атмосферный воздух поступают оксиды серы, оксиды азота, твердые частицы (пыль, сажа, зола). Так, современная электростанция мощностью 2,4 миллиона кВт расходует до 20 тыс. т угля в сутки и выбрасывает в атмосферу в сутки 680 т SO2 и SO3; 120 – 140 т твердых частиц (зола, пыль, сажа); 200 т оксида азота. Использование жидкого топлива (мазута) снижает выбросы золы, но практически не уменьшает выбросы оксидов серы и азота. Газовое топливо загрязняет атмосферный воздух в 3 раза меньше, чем мазут, и в 5 раз меньше, чем уголь. [4, с.124]

Последние приводят к повышению кислотности поверхностных водоемов и почвы, в результате чего увеличивается растворимость многих соединений металлов, в том числе и обладающих сильными токсическими свойствами. [1, с.6] Выпадение кислотных дождей приводит к ухудшению состояния и гибели целых лесных массивов, снижается урожайность сельскохозяйственных культур. [4, с.129]

Физиологическое воздействие на человеческий организм загрязнителей атмосферного воздуха различно. Оксид углерода прочно соединяется с гемоглобином крови и препятствует нормальному снабжению органов и тканей кислородом, в результате ослабляются процессы мыслительной деятельности, замедляются рефлексы, возможны потери сознания и смерть от удушья. Диоксид кремния (SiO_2), содержащийся в пыли, вызывает тяжелое заболевание легких – силикоз. Диоксид серы, соединяясь с влагой, образует серную кислоту, которая

разрушает легочную ткань. Оксиды азота раздражают и разъедают слизистые оболочки глаз и легких, увеличивают восприимчивость к инфекционным заболеваниям, вызывают бронхит и пневмонию. Если в воздухе содержатся совместно оксиды азота и диоксид серы, то возникает эффект синергизма, т.е. усиление токсичности всей газообразной смеси. [4, с.125-126]

В России выбросы загрязняющих веществ из расчета на одного жителя достигли 240 кг в год.

Человечество живет в разрушающемся мире – в условиях все нарастающего жестокого экологического кризиса, который превращается в кризис всей цивилизации. [1, с.7] Поэтому, для предотвращения надвигающейся экологической катастрофы необходимо создание комплекса мероприятий по максимальному снижению антропогенного воздействия на окружающую среду как на государственном, так и на международном уровне.

Выбросы твердых веществ и выпадение из атмосферы соединений серы и азота с кислотными дождями приводят к загрязнению лито- и гидросферы.

Антропогенные воздействия на биосферу многообразны и в последние годы приближаются к критически допустимому. Среди них особо негативные воздействия на атмосферу оказывают:

— выбросы многообразных антропогенных веществ и других видов загрязнений;
— выбросы теплоты, влияющие на нагрев атмосферы и изменение ее радиационных параметров, в особенности ее приземных слоев, в которых существуют люди, животные, растения.

Научно-технический прогресс неизбежно приводит к увеличению действия антропогенного фактора на окружающую среду и с особой остротой требует рационального использования природных богатств.

Кардинальное решение экологических проблем возможно лишь при гармоничных взаимоотношениях общества, техники и природы. Экологически современные производства, решающие задачи рационального использования и воспроизводства природных ресурсов – будущее всех промышленных комплексов.

На современном этапе для крупных промышленных организаций таких как ОАО «Газпром», использующих природные ресурсы и оказывающих значительное воздействие на окружающую среду, важнейшей задачей является формирование основных элементов экологической политики с учетом современных требований, обеспечивающих экологическую безопасность производства, эффективное управление природопользованием и устойчивое развитие организации.

Основным ресурсом в ОАО «Газпром» является природный газ, который при расходе на собственные технологические нужды либо сжигается, либо технологически обоснованно стравливается в атмосферный воздух. При этом использование природного газа сопровождается поступлением в атмосферный воздух основных парниковых газов: диоксида углерода и метана.

Для сокращения выбросов метана в атмосферный воздух имеется ряд причин:

— В России метан относится к нормируемым загрязняющим веществам (ЗВ), и для него установлена плата за загрязнение атмосферного воздуха. В структуре выбросов ЗВ в ОАО «Газпром» на метан приходится более 65%, и сокращение объемов платежей в результате снижения выбросов в атмосферу является актуальным. Это определяет необходимость стремления предприятий ОАО «Газпром» к реализации инновационных энерго- и ресурсосберегающих технологий по минимизации выбросов природного газа (метана) в атмосферный воздух.
— Метан – основной компонент природного газа, являющийся товарным углеводородным сырьем, энергоресурсом, сокращение выбросов которого также целесообразно с точки зрения увеличения прибыли Общества за счет продажи дополнительного объема природного газа, сэкономленного на реализации энерго- и ресурсосберегающих технологий.
— Метан является основным парниковым газом с коэффициентом глобального потепления климата, равным 21 (планируется установить на уровне 23).

Согласно международным и климатическим документам на уровне Российской Федерации и крупных предприятий, предпринимаются меры по предотвращению глобального изменения климата, в том числе осуществляются мероприятия по сокращению выбросов

метана,. Метан также учитывается при оценке ключевого показателя эффективности «Удельные выбросы парниковых газов в CO2-эквиваленте», который характеризует экологичность производства, эффективность мероприятий, направленных на повышение экологической надежности. Этот показатель положительно характеризует экологическую эффективность промышленных предприятий, в том числе ОАО «Газпром», при сокращении объемов выбросов метана и одновременном росте производственных показателей.

ОАО «Газпром» - крупнейшая в России компания основной деятельностью которой является добыча, транспортировка, переработка, распределение жидких и газообразных углеводородов, из которых необходимо выделить природный газ метан. Добыча основной части природного газа осуществляется дочерними обществами ОАО «Газпром» в Ямало-Ненецком автономном округе, включая последнее из введенных в промышленную эксплуатацию месторождений, расположенное на полуострове Ямал – Бованенковское месторождение. Транспортировка, а также распределение потребителям природного газа по территории Российской Федерации и в зарубежные страны выполняется при помощи трубопроводной системы, насчитывающей десятки тысяч километров труб различного диаметра, соединяемых между собой и запорной арматурой (задвижки, краны) при помощи десятков тысяч фланцевых соединений. Поэтому снижение выбросов природного газа при производственной деятельности предприятий ОАО «Газпром», в том числе и нормируемых через неплотности многочисленных фланцевых соединений трубопроводной системы, является на сегодняшний день актуальной проблемой, требующей принятия и реализации различных организационных и технических мер, направленных на ее решение.

Для того, чтобы определить степень загрязнения окружающей среды при неплотности фланцевых соединений одного трубопровода, был произведен соответствующий расчет при следующих исходных данных:

— Давление в газопроводе: P = 0,48 МПа = $48*10^5$ Па,
— Диаметр трубопровода D = 150 мм,
— Толщина стенки газопровода σ = 5 мм,
— Длина трубопровода 500 м,
— Температура газовой смеси в трубопроводе T = +5°C,
— Давление наружной среды B = 101325 Па,
— Состав газовой смеси в трубопроводе, %: метан (CH_4)= 97.14%, α (CH_4)= 0,9714; оксид углерода (CO)= 0,01%, α(CO)= 0,0001; водород (H_2)= 1,21%, α (H_2)= 0,0121.

Все исходные данные были получены в соответствии с Проектом строительства ПГУ-120 ГТЭС, ООО «Новоуренгойский газохимический комплекс».

При исходных данных и полученном результате расчета количество газовой смеси, выделяющейся через одну неплотность фланцевого соединения равно 696 г/ч. Соответственно, в атмосферу поступит 16,7 кг газа в сутки, 501 кг за месяц и только из одного фланца. А если таких неплотностей несколько?

Таким образом, для сокращения выбросов метана и диоксида углерода для обеспечения комплексного решения вопросов экологического, ресурсного и экономического характера в ОАО «Газпром» принимаются ряд мер организационного и технического характера.

Для оптимизации природоохранной деятельности и снижения воздействия на окружающую среду Международной организацией по стандартизации разработана серия стандартов экологического управления ISO 14000. Основным в этой серии является стандарт ISO 14001-2004 «Системы управления окружающей средой. Требования и руководство по применению». В нем изложены все требования к системе управления окружающей средой организации. Основные стандарты серии ISO 14000 имеют рекомендательный характер и рассматриваются как вспомогательные.

Основные элементы и общие требования международного 14001-2004 и российского ГОСТ Р ИСО 14001-98 стандарта представлены следующим образом:

— Экологическая политика. Организация должна определить свою экологическую политику и принять на себя обязательства в отношении системы управления окружающей средой,
— Планирование. Организация должна сформулировать план реализации своей экологической политики,

— Внедрение и функционирование. Организация должна создать возможности и механизмы, необходимые для осуществления своей экологической политики и достижения поставленных целей,
— Контроль и оценка. Организация должна измерять, контролировать и оценивать свою экологическую эффективность,
— Анализ и улучшение. Организация должна анализировать и постоянно улучшать собственную систему управления окружающей средой с целью повышения своей общей экологической эффективности.[2, с.14-15].

В экологической политике ОАО «Газпром», в Концепции энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «Газпром» до 2010 года учтены требования международного стандарта управления системой охраны окружающей среды. Экологическая политика ОАО «Газпром» предусматривает гармоничное соотношение социального, экономического и экологического развития. В этом ряду приоритеты предполагают непрерывное совершенствование производства и поиск новых технологических решений, обеспечивающих повышение эффективности производства и экономии топливно – энергетических ресурсов (ТЭР) при одновременном снижении техногенной нагрузки на окружающую среду.

К 2020 году, согласно Концепции энергосбережения и повышения энергетической эффективности ОАО «Газпром» на период 2011 – 2020 гг, в Обществе планируют достичь экономии энергоресурсов не менее 28,2 млн т.у.т; снижения удельного расхода топливного газа на собственные технологические нужды и потери не менее 11,4%.

Перечень мероприятий для экономии расхода природного газа и сокращению выбросов газов, реализуемых в ОАО «Газпром» приведен ниже:

— Использование средств телеметрии для проведения газодинамических и геофизических исследований скважин без выпуска природного газа в атмосферу,
— Использование инновационных технологий работы скважин без выпуска газа в атмосферу,
— Применение воздушного или электрического запуска газоперекачивающих агрегатов (ГПА),
— Использование систем безрасходной продувки и сбора продуктов очистки на компрессорных станциях, обеспечивающих полную утилизацию газа,
— Применение современных технологий при ремонтных работах на участках линейной части магистральных газопроводов:
  - врезка под давлением без прекращения транспорта газа и без стравливания газа с применением оборудования TDWillamson;
  - выработка газа внешним потребителям с минимизацией объемов стравливаемого газа;
  - перепуск газа из участка газопровода с повышенным давлением в соседний участок газопровода с пониженным давлением газа;
  - выработка газа компрессорными цехами ГПА из линейной части отключаемых участков газопроводов.
— Применение технологии выработки газа на нужды котельной при закачке природного газа на подземных хранилищах газа,
— Оптимизация потоков и режимов транспортирования газа по системам магистрального газопровода,
— Повышение эффективности работы газотурбинного привода ГПА,
— Использование энергоэффективного технологического оборудования и материалов,
— Обнаружение и устранение технологических потерь газа на линейной части магистральных газопроводов.

Реализация крупных проектов ОАО «Газпром» осуществляется с использованием энергоэффективной техники и экологически чистых технологий, включая эффективные методы утилизации вторичного тепла от ГПА.

В 2011 г. выбросы газов сократились на 30% по сравнению с 2005 г. Основное влияние на динамику выбросов этих газов оказывают выбросы метана, которые за счет реализации комплекса мероприятий сократились в 2 раза, что представлено на рисунке 1.

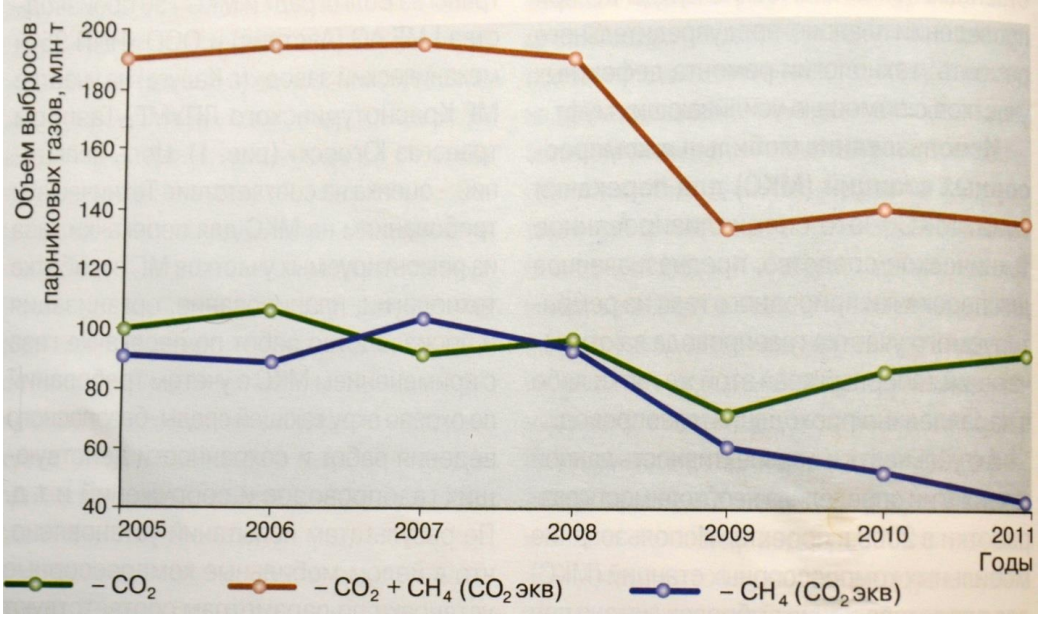

Рис.1. Динамика выбросов газов ОАО «Газпром» за период 2005-2011 гг.

В основном сокращение выбросов метана является результатом реализации мероприятий и использования эффективных технологий в газотранспортных обществах ОАО «Газпром», что подтверждаются представленными данными в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика выбросов газов по сегментам производственной деятельности ОАО «Газпром», млн. т. CO_2-экв

Парниковый газ	Сегмент	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
CH_4	ОАО «Газпром», в том числе:	91	60	52	43
	транспорт	86	56	48	40
	добыча	2	3	2	2
	хранение	3	1	1	1
CO_2	ОАО «Газпром», в том числе:	99	71	85	91
	транспорт	79	55	69	75
	добыча	12	9	12	12
	хранение	1	0,4	1	1
CH_4+ CO_2	ОАО «Газпром»	190	131	137	133

Проведенный анализ экологической деятельности ОАО «Газпром» позволяет сформулировать вывод: газодобывающие предприятия нашей страны несомненно заинтересованы в безопасном производстве и экологичности на всех этапах от разработки до транспортировки, внедряют инновационные технологии, позволяющие добиваться сокращения выбросов газов в своей производственной деятельности.

Список литературы

1. Астафьева Л.С. Экологическая химия. Учебник. Издательский центр «Академия». Москва 2006.

2. Управление природоохранной деятельностью на предприятиях газовой отрасли в соответствии с международными стандартами ISO 14000. Под редакцией В.В. Зиновьева, А.Д. Хованского. Учебно-методическое пособие. Москва 2006.

3. Калыгин В. Г. Промышленная экология. Учебное пособие. Издательский центр «Академия». Москва 2010.
4. Колесников Л.В. Экологические основы природопользования. Учебник. АкадемЦентр. Москва 2012.
5. Шимшина Л.В. Экология нефтедобывающих комплексов. Издательство ТПУ. Томск 2004.

Влияние экологических факторов на здоровье населения

Русских Вера Леонидовна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа №1",
г. Новый Уренгой,
учитель
nurmou1@rambler.ru

УДК 614
ББК 51.20

Аннотация

Факторы риска влияют на здоровье населения, это и курение, и стрессы, и дефицит питания. Мероприятия по улучшению экологии жилища включают соблюдение определенных правил, это правила обращения с газовыми плитами, курения, уборки, использования бытовых воздухоочистителей и фильтров. В системе взаимоотношений человека с окружающей средой актуальной становится оценка здоровья населения

Ключевые слова: здоровье; окружающая среда; образ жизни; уровень культуры; гигиенические навыки; медицинское обслуживание; эволюционное развитие; природные факторы; проблемы адаптации и здоровья.

Abstract

Risk factors affect the health of the population. They are smoking, stress and lack of nutrition. Activities to improve the housing ecology include compliance with certain rules such as the treatment of gas fires, smoking, cleaning, application of household air purifiers and filters. In the system of human relationships with the environment becomes an actual score of population health.

Keywords: health; environment; lifestyle; the level of culture; hygienic skills; medical care; evolutionary development; natural factors; problems of adaptation and health.

В последнее десятилетие в городах России одновременно появились два новых фактора риска: резкое ухудшение экологической обстановки за счет десятикратного роста количества автомобилей и ухудшение качества питания. Именно эти негативные факторы сегодня оказывают определяющее влияние на здоровье населения, это может и курение, стрессы, дефицит питания. Гораздо более распространены экологически зависимые заболевания, которые возникают при сочетании нескольких факторов риска: плохой экологией.

Большую часть времени человек проводит внутри помещения, к тому же качество воздуха в помещении почти всегда хуже, чем вне его. Мероприятия по улучшению экологии жилища включают соблюдение определенных правил, это обращения с газовыми плитами, курения, уборки, применение бытовых воздухоочистителей и фильтров для доочистки водопроводной воды. В системе взаимоотношений человека с окружающей средой все более актуальной становится оценка здоровья населения. Состояние здоровья человека зависит от многочисленных факторов, среди них — природные условия, тип хозяйственной деятельности, образ жизни, уровень культуры и санитарно-гигиенических навыков, медицинское обслуживание, наличие природных предпосылок болезней.

Понятие «здоровье человека», предложенное Всемирной организацией здравоохранения, включает в себя состояние полного физического, душевного, социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов человека. Такой подход учитывает, в какой мере окружающая человека среда способствует сохранению здоровья, предупреждению болезней, обеспечивает нормальные условия труда и быта, всестороннее гармоничное развитие.

Здоровье и болезнь не являются простым отражением состояния окружающей человека среды. Человек, с одной стороны, обладает определенной биологической конституцией, приобретенной в результате эволюционного развития, а с другой стороны – подвержен влиянию природных факторов. Таким образом, здоровье населения в пределах биологической нормы является функцией как экономических и социальных, так и экологических условий. Способность приспосабливаться в течение жизни к условиям окружающей среды у человека закреплена наследственно. В тех случаях, когда биологических

механизмов для адаптации недостаточно, возникает необходимость во внебиологических по своему характеру механизмах. Тогда человек приспосабливается к новым условиям окружающей среды, либо изолируясь от них с помощью одежды, технических сооружений, соответствующего питания, либо преобразовывая среду таким образом, чтобы ее условия стали для него благоприятными. Проблемы адаптации и здоровья изучаются как на уровне человеческого организма, так и на популяционном уровне. В последнем случае рассматриваются популяции, группы населения, проживающие в относительно единых природных или социально-экономических условиях.

Существуют заболевания, возникающие под влиянием определенной погоды (от повышения или снижения атмосферного давления, от избытка или недостатка тепла, влажности, ультрафиолетовой радиации).

В результате длительного воздействия климата, неблагоприятного для отдельного организма, могут возникать климатические заболевания. Например, синдром полярного напряжения, развивающийся у людей, переехавших на постоянное место жительства в северные районы. Особенности геохимических условий могут вызвать эндемические заболевания, связанные с недостатком каких-либо химических элементов в окружающей среде. Так, причиной возникновения у населения эндемического зоба — заболевания, связанного с нарушением функций щитовидной железы и ее увеличением, считают недостаток йода в местных продуктах растительного происхождения и питьевой воде. В России территории с геохимическими предпосылками эндемического зоба приурочены преимущественно к лесной зоне с легкими подзолистыми почвами. Под загрязнением понимается привнесение в среду не характерных для нее физических, химических, биологических агентов. Любое химическое вещество, биологический вид, попадающий в окружающую среду или возникающий в ней в количествах, называют загрязнителем. Загрязнение окружающей среды — процесс, происходящий в пространстве и во времени, поэтому реакцию человека на загрязнения иногда очень трудно проследить. Лучше всего влияние загрязнения на здоровье человека выражено во время острых критических ситуаций. Для человека изменение наследственности ведет не только к увеличению доли людей с наследственными болезнями, но одновременно возрастает предрасположенность населения к другим заболеваниям, в том числе инфекционного происхождения.

Загрязнители в окружающей среде распространяются с различной скоростью. В самом общем виде можно сказать, что распространение загрязнения, особенно химическими элементами, через атмосферу и гидросферу. За день человек в среднем вдыхает более 9 кг воздуха, выпивает около 2 л воды и съедает приблизительно 1 кг пищи. Поскольку человек без воздуха не может прожить более 5 минут, то контакты его с загрязнителями происходят через воздух в среднем чаще, чем через воду, растения и другие компоненты окружающей среды.

К числу наиболее крупных источников, поставляющих в окружающую среду вредные для здоровья человека вещества, относятся предприятия черной и цветной металлургии, комплексы химических, нефтеперерабатывающих предприятий, объекты энергетики, заводы по производству строительных материалов. Так как большинство современных промышленных предприятий находятся в городах, со свойственной им плотностью населения, то проблема загрязнения и качество жизни тесно связаны с городской инфраструктурой.

Список литературы

1. Марьясис В.В., «Берегите себя от болезней». - Москва, 1992г., - с.112.
2. «Экология.» Учебник. Е.А. Криксунов, Москва, 1995г. - 240с.
3. «Здоровье человека и окружающая среда» // Величковский Б.Т. – М., Новая школа, 1997.
4. «Основы экологии» // Банников А.Г. – М., Колос, 1996.

Сохранение здоровья населения Крайнего Севера

Бурдужа Зинаида Ильинична,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет »
филиал в г. Новый Уренгой,
студентка

УДК 614
ББК 51.1

Аннотация

В статье рассматривается проблема сохранения здоровья на Крайнем Севере, и даются два решения для данной проблемы.

Ключевые слова: здоровье, сохранение, население, Север, экология.

Abstract

In article the problem of preservation of health on Far North is considered and two decisions for this problem are given.

Keywords: health , conservation, population , North, ecology.

Сохранение здоровья населения Севера и смежного с ним Арктического шельфа является крайне трудной и сложной социальной задачей, которая стоит перед практическим здравоохранением и медицинской наукой.

Север России – это великий регион как по территориальной, так и по минерально-сырьевой и производственной значимости для всей страны, и поэтому изучение здоровья населения в этом регионе является особенно актуальной проблемой в настоящее время.

Рассматривая стратегию дальнейшего освоения и сохранения полярных регионов, мы не должны забывать и о необходимости решения проблем, связанных с сохранением здоровья людей, живущих сегодня на Севере. Это второе и третье поколения приехавших жителей приполярных регионов – людей, переехавших на Север в последние десятилетия, а также коренное население высоких широт. Проблемы сохранения их здоровья должны решаться безотлагательно, параллельно с реализацией программы стратегического переустройства экологии северных регионов. Для обеспечения условий выживания каждого северянина в ближайшее время должно быть законодательно закреплены право и возможности сохранения и развития его здоровья, реализации его творческого потенциала, возможности полноценного воспроизводства [4].

Специфика воздействующих факторов и экологии северных районов вызывает необходимость исследования всего комплекса аспектов жизнеобеспечения человека: экологии, гигиены, биологии, психофизиологии, патологии человека, организации здравоохранения. Эта проблема приобрела особое значение в последние десятилетия, когда экономика Севера, ориентированная ранее на экстенсивное труднозатратное освоение природных ресурсов (примером служат вахтовые методы освоения нефтегазовых месторождений), столкнулась с острейшими социально-экономическими проблемами. Резко выросла диспропорция между системой ценообразования с налогообложением и реальными бытовыми и психофизиологическими затратами. Известно, что для северных территорий характерна экстремальность климатогеографических условий.

Наиболее типичными из них являются:

- преобладание холодного климата со значительным диапазоном колебаний температуры воздуха и атмосферного давления (из-за частой смены циклонов и антициклонов);
- своеобразие фотопериодизма (с наличием полярной ночи и полярного дня);
- тяжелый аэродинамический режим;
- более чуткое реагирование биосферы на изменение солнечной активности и напряжение геомагнитного поля Земли.

Во многих районах, приравненных к Крайнему Северу, отмечается своеобразный микроэлементный состав почвы и воды. Проблематичными для северных территорий

являются наличие природно-очаговых инфекций, особенности питания, образ жизни населения и экологической обстановки, что в свою очередь также требует анализа и изучения.

Однако главными из них являются ухудшающиеся социальные условия, нерациональное и неполноценное питание, необеспеченность доброкачественной водой, рост безработицы, экстремальность условий проживания, неблагоприятная экологическая ситуация, недостатки в самой системе здравоохранения. Система здравоохранения северных территорий в настоящее время функционирует в сложных социальных условиях: изменилась система формирования нормативной базы и управления здравоохранением, практически ликвидирована система централизованного обеспечения учреждений здравоохранения медицинской техникой и лекарственными препаратами. Все это происходит на фоне роста цен на медикаменты, аппаратуру, оборудование, хозяйственные расходы, на фоне снижения бюджетного финансирования.

Экономическое развитие общества в немалой степени зависит от здоровья каждого конкретного человека, которое в свою очередь определяется социальными условиями жизни, характером трудовой деятельности человека, влиянием природно-климатических факторов, наличием антропогенных загрязнителей окружающей среды, способствующих возникновению тех или иных патологических состояний организма. Объединение усилий ученых и врачей в области северной медицины является не только естественным, но и необходимым условием как для совершенствования профилактических и лечебных мероприятий в этих регионах, так и для дальнейшего прогресса современной медицинской науки и практики.

Активизация промышленного освоения недр Северных территорий России в связи с добычей и эксплуатацией месторождений нефти и газа обосновывает актуальность выдвигаемой проблемы и требует более подробного изучения состояния здоровья населения на Севере России.

Уровень здоровья населения на Севере зависит не только от состояния системы здравоохранения, он обусловлен состоянием окружающей природной среды, климато-геофизической, эколого-географической и геологической сферы в зоне проживания. Все это требует разработки новой концепции, в которой главное место отводится сбалансированному учету всех факторов, влияющих на здоровье человека в условиях Севера России. В этой связи исследования здоровья населения на Севере России представляются весьма актуальными, поскольку способствуют чрезвычайно важной социально- экономической задаче – сохранению здоровья и сокращению его потерь у населения России в частности – в регионах исследования, на Крайнем Севере.

Один из вариантов решения данной проблемы – это организация рационального питания. Нерациональное питание на фоне социально-экономических и экологических проблем способствует снижению качества жизни россиян. Сокращение средней продолжительности жизни граждан Крайнего Севера, высокая заболеваемость среди детей, высокие показатели младенческой смертности вызывают особую тревогу. На фоне акселерации наблюдается физическое «ослабление» молодого поколения: 10 % призывников имеют дефицит массы тела.

Учитывая то обстоятельство, что на основной территории региона развито традиционное пастбищное животноводство, по всей видимости, в структуре лечебно-профилактического питания населения в Крайнем Севере значительное место должны занимать продукты на мясной основе. Использование национальных продуктов питания, возвращение их в рацион питания населения с использованием современных технологий, в т.ч. упаковки и дизайна, промышленное производство экологически чистых продуктов с применением местного мясного, молочного, растительного и рыбного сырья должно проводиться:

1) на основе изучения структуры заболеваемости, генетической обусловленности предрасположения к различным наследственным заболеваниям, экологии среды обитания;

2) на основе анализа особенностей местной сырьевой базы, изучения химического состава пищевого сырья в зависимости от эколого-географических факторов и сочетаемости компонентов с позиции современных представлений науки;

3) на основе экономического обоснования целесообразности и конкурентоспособности разрабатываемых продуктов.

Вторым предложением по решению северных проблем может стать создание сети тёплых автобусных остановок. Это намного улучшит жизнь и здоровье местных жителей. Безусловно, в условиях долгой, морозной зимы тёплые автобусные остановки могут стать важным шагом в обеспечении системы комфортного и безопасного общественного транспорта.

Одна тёплая автобусная остановка приблизительно стоит 350 тыс. руб., и любой городской администрации на Севере по силу приобрести подобные остановки и обеспечить жителям комфорт.

Список литературы

1. Квашнина С.И. Здоровье населения на Севере России (социально-гигиенические и экологические проблемы): Монография. – Ухта УГТУ, 2001. – 260 с., ил.

2. Квашнина С.И. Основы биологии и экологии: Учебное пособие для студентов дневной и заочной форм обучения /С.И. Квашнина, Н. А. Федотова. Институт управления, информации и бизнеса. Кафедра бизнеса. - Ухта : Изд-во MIBI, 2003. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://lib.ugtu.net/book/12512 (дата обращения 12.12.15)

3. Мункуева С.Д., Зомонова А.М., Сади С.С., Башкуев М.М. Актуальные проблемы сохранения здоровья населения Восточной Сбири // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 2 – С. 77-78.

Игра как средство формирования экологических знаний

Редикульцева Оксана Александровна,
Муниципальное автономное образовательное учреждение
Детский сад комбинированного вида "Огонёк»,
г. Новый Уренгой,
воспитатель
ogonek.nur@mail.ru

УДК 373.2
ББК 20.1

Аннотация

В данной статье автор выделил основные аспекты экологического воспитания дошкольников, раскрыл особенности использования игры как средства экологического воспитания дошкольников. Автор считает, что особое место принадлежит дидактическим играм, сюжетно-ролевым играм с природным содержанием, а также играм-путешествиям. Именно с помощью игры дети проявляют большой интерес к объектам природы, легко усваивают разнообразную информацию, что способствует становлению и развитию экологической культуры ребёнка.

Ключевые слова: экологическое воспитание дошкольников, дидактическая игра, сюжетно-ролевая игра, игра-путешествие, экологическая культура ребенка.

Abstract

In this article, the author highlighted the main aspects of ecological education of preschool children, revealed the peculiarities of using games as a means of ecological education of preschool children. The author believes that special place belongs to the didactic games, role-playing games with natural content and games travel. It is through play, children show great interest in the objects of nature, is easy to learn a variety of information that contributes to the formation and development of ecological culture of the child.

Keywords: ecological education of preschool children, teaching the game, role-playing game, game trip, ecological culture of the child.

Удивительный мир природы. Он встречает нас морем звуков и запахов, загадками и тайнами, заставляет остановиться, прислушаться, присмотреться, задуматься. Есть свои секреты у поля, луга, тихой речушки, крошечной лужицы, оставшейся на дороге или в перелеске после сильного дождя.

Дошкольное детство – начальный этап формирования личности человека, его ценностной ориентации в окружающем мире. В этот период закладывается позитивное отношение к природе, к «рукотворному миру», к себе, к окружающим людям. Человек, любящий природу, помогает детям сделать первые шаги в неизведанную страну, которая называется природой. Встреча с природой всегда праздник и новый шаг к познанию мира.

Эффективность экологического воспитания дошкольников целиком зависит от создания и правильного использования развивающей предметно-пространственной среды, а также от системной педагогической работы с детьми. При ознакомлении детей с природой мы, взрослые, стремимся дать образец гуманного отношения ко всему живому, чтобы ребенок понимал, что у каждого объекта есть свое место в природе и свое назначение.

Взрослый должен уметь вызвать у детей сострадание к живому существу, желание позаботится о нем, радость и восхищение от встречи с природой, удивление, гордость за правильный поступок, удовольствие от хорошо выполненного поручения.

Дошкольное детство – это период, когда игра является для ребенка приоритетной формой взаимодействия с окружающим миром. Об этом говорят и пишут педагоги и психологи, это знают все современные родители. Игра в детские годы преобладает над всеми другими делами ребенка. Именно поэтому психолог Л.С. Выготский назвал ее ведущей деятельностью дошкольного детства.

Игра оказывает на маленького человечка развивающее и воспитывающее воздействие. А использование ее как средства экологического воспитания детей важно по целому ряду причин:

- она дает возможность развивать познавательные способности и речь ребенка, способствует становлению личности, сохранению здоровья;
- игра доставляет радость ребенку, поэтому понимание природы и общение с ней, проходящее на фоне игры, будут особенно эффективны;
- игра ставит взрослого и ребенка в партнерские отношения;
- в игровой комплекс включаются игры на развитие разных анализаторских систем (слух, зрение, осязание, обоняние и др.);
- экологические знания, полученные в игре и вызвавшие эмоциональную реакцию у детей, лучше войдут в их самостоятельную игровую деятельность, чем знания, воздействие которых затрагивает лишь интеллектуальную сторону личности ребенка.

Среди многообразия игр особое место принадлежит дидактическим играм, которые очень разнообразны по своему содержанию, игровому материалу, игровым действиям, познавательной деятельности.

Дидактические игры экологического содержания помогают ребенку запомнить названия животных и растений, увидеть неповторимость живого организма, помогают развивать познавательный интерес, формировать ценностные ориентации. Очень важно, чтобы взрослые понимали, что игра – это серьезное дело: в ней ребенок реализует себя как личность, показывает свою осведомленность, проявляет активность и творчество.

Детям дошкольного возраста проявляют интерес к разрезным картинкам, на которых представлены цветы, грибы, овощи, фрукты, ягоды, животные. Игры с разрезными картинками воспитывают в ребенке произвольность поведения, упорство в достижении цели. Дошкольник тренирует свое восприятие, оттачивает умение анализировать детали изображения и сопоставлять их. Все это – важные умственные и нравственные качества развивающейся личности ребенка.

С детьми разного дошкольного возраста можно играть в словесно-дидактические игры. Важной особенностью данных игр является возможность развивать с их помощью речь дошкольников, восприятие, различные мыслительные процессы: умения анализировать, сравнивать, описывать, устанавливать причинно-следственные связи. Они учат детей обобщать явление, классифицировать предметы, относить их к той или иной категории.

Сюжетно-ролевая игра с природным содержанием может быть развернута дошкольниками после различных событий в его жизни: посещение зоопарка, цирка, знакомства с колхозной фермой, поездки во время отпуска родителей на юг или в деревню и т.п. Во всех случаях игра может быть тактично направлена и корректирована взрослым, который найдет способ углубления знаний и интересов ребенка, формирования у него правильных позиций в отношении к животным.

Характер сюжетно-ролевых игр должен определяться логикой построения занятия, на котором используются игровые обучающие ситуации. Это могут быть ситуации с использованием литературных героев (Красная Шапочка, Лесовичок, Доктор Айболит и другие), также с привлечением игрушек-аналогов, изображающих растения и животных.

Очень нравятся детям игры-путешествия, в ходе которых дети закрепляют уже имеющиеся знания, получают новые знания о природе и лесных обитателях. Тем самым формируется осознанное и бережное отношение к природе.

Таким образом, дети проявляют большой интерес к объектам природы и легко усваивают разнообразную информацию, формируется ответственное отношения к природе, происходит становление и развитие экологической культуры ребёнка.

Список литературы

1. Бодраченко И.В. Дидактические игры по экологии // Ребенок в детском саду. – 2011. - № 1. – С. 73-74; №2. – С. 52-53.
2. Николаева С.Н. Экологическое воспитание в рамках Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования // Дошкольное воспитание. – 2014. - № 5. – С. 14-18.
3. Федотова А.М. Познаем окружающий мир играя: сюжетно-дидактические игры для дошкольников. – Москва: ТЦ Сфера, 2015. – 112 с.

Элементы ТРИЗ-технологии в экологическом воспитании

Татаренко Татьяна Николаевна,
Тойшанова Мархабат Максимовна,
Муниципальное автономное образовательное учреждение
Детский сад комбинированного вида "Огонёк»,
г. Новый Уренгой,
воспитатели
ogonek.nur@mail.ru

УДК 373.2
ББК 20.1

Аннотация

В данной статье раскрыто понятие ТРИЗ-технологии, особенности использования данной технологии в экологическом воспитании дошкольников старшего возраста.

Авторы считают, что совместная деятельность с применением элементов ТРИЗ снимает чувства скованности, преодолевается застенчивость, постепенно развивается фантазия, логика мышление, воображение, а так же, ТРИЗ дает возможность проявить свою индивидуальность, учит детей нестандартно мыслить, выявлять противоречия, свойства предметов, явлений и разрешать эти противоречия.

Ключевые слова: экологическое воспитание, теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), развитие творческого воображения (РТВ), технологии.

Abstract

This article discloses the concept of TRIZ technology, especially the use of this technology in the environmental education of preschool age.

The authors believe that joint activities with elements of TRIZ relieves feelings of tightness, overcome shyness, gradually develops imagination, logic thinking, imagination, and, TRIZ provides an opportunity to Express their individuality, teaches children to think, to identify contradictions, properties of objects, phenomena and to resolve these contradictions.

Keywords: environmental education, the theory of inventive problem solving (TRIZ), the development of creative imagination (DCI), technology.

Природа – богатейшая кладовая, неоценимое богатство для нравственного, речевого и интеллектуального развития ребенка. Природа привлекает малышей своей красочностью, динамичностью, многообразием развивает любознательность, вызывает массу радостных переживаний.

Экологическое воспитание детей старшего дошкольного возраста расширяет их представления о природе, знакомит с многообразием родной природы, формирует представления о том, что человек — часть природы, что он должен беречь, охранять и защищать ее, учит устанавливать причинно-следственные связи между природными явлениями (сезон — растительность — труд людей), показывает детям взаимодействие неживой и живой природы.

Формирование экологической культуры у детей дошкольного возраста носит эмоционально-действенный характер и выражается в форме познавательного интереса, практической готовности созидать. Организация и проведение наряду с традиционными формами: наблюдением, экспериментированием, деятельностью в уголке природе, экскурсиями, использование занимательных с использованием методов теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) и развитие творческого воображения (РТВ) дает возможность превращать изучение любой темы в увлекательное «мыслительное конструирование», снимать психологическую инерцию. Целью использования данной технологии в ДОУ является развитие у воспитанников, с одной стороны, таких качеств мышления, как гибкость, подвижность, системность, диалектичность; с другой – поисковой активности, стремления к новизне; речи и творческого воображения.

Развитие познавательных процессов и способностей в дошкольном возрасте происходит посредством сказочных, бытовых и игровых ситуаций (дети усваивают

общественно выработанные средства и способы умственной деятельности, получают новые знания, проявляют собственную инициативу и активность в решении поставленных задач).

В совместной деятельности с детьми мы используем игры, ситуации по развитию творческого воображения. Данная теория дала новые подходы к подаче материала по экологии, возможность, приучать детей не следовать готовым штампам, образцам, а учить искать свои собственные решения, получать знания не пассивно, развивать в них самостоятельность мышления, познавательные интересы.

Обязательным условием деятельности с применением элементов ТРИЗ является естественность обстановки, которая снимает чувство скованности, преодолевает застенчивость. Если дети видят розыгрыш, они сразу начинают шалить, подыгрывать, в процессе занятий постепенно развивается фантазия, логика мышления, воображение.

ТРИЗ дает возможность детям проявить свою индивидуальность, учит нестандартно мыслить, выявлять противоречия, свойства предметов, явлений и разрешать эти противоречия. Разрешение противоречий – ключ к творческому мышлению. Для разрешения противоречий существует целая система игровых и сказочных задач. Например, задача: «Как можно перенести воду в решете?». Воспитатель формирует противоречие; вода должна быть в решете, чтобы ее перенести и воды не должно быть, так как в решете ее не перенести – вытечет. Разрешается противоречие изменением агрегатного состояния вещества – воды. Вода будет в решете в измененном виде (лед) и ее не будет, т. к. лед это не вода. Решение задачи – перенести в решете воду в виде льда. Развитое мышление предполагает видение противоречия, его формирование и решение. Результатом решения противоречия является изобретение. Этому дети учатся в играх «Наоборот», «Хорошо - плохо», «Письмо SOS» с которыми детей знакомит Гном из волшебной страны ТРИЗ.

Следующий этап ТРИЗ – технологии – это решение сказочных задач и придумывание новых сказок с помощью специальных методов. Этот метод заключается в том, что привычные объекты начинают обладать необычными свойствами. Вся эта работа включает в себя разные виды детской деятельности – игровую, коммуникативную, продуктивную.

Грамотное применение многообразия методов и приемов ТРИЗ и РТВ позволяет заинтересовать детей, вызывает желание быть исследователем природы. Они представляют собой систему творческих заданий. В основе каждого задания лежит цепочка мыслительных операций, решающая определенную дидактическую задачу. Творческие задания не требуют специального оборудования и могут входить как часть любой образовательной деятельности с детьми. Творческие задания – это веселая игра и серьезная интеллектуальная работа, дающие сильную эмоциональную реакцию, оставляющую след на всю жизнь. Имеется в виду получение сильного необычного впечатления от самостоятельно созданной загадки, сказки или рассказа. Удивление и радость, испытанные при этом, пробуждают любознательность ребенка, а внимание дошкольника всегда там, где ему интересно.

Педагоги используют следующие методы и приемы ТРИЗ-технологии:

Метод ассоциаций – использование ассоциативного жизненного опыта: «На что похоже? (по размеру, цвету, форме, запаху, функциям и др.), «Узнай по форме лист»; используются схемы, модели, символические рисунки, созданные совместно с детьми. Например, игра РТВ "На что похоже яйцо?" (по форме, размеру, по структуре и др.). Логическая цепочка по картинкам либо символам "Развитие яйца" в процессе рассказывания сказки "Курочка Ряба".

Метод аналогий: «Чем похожи и чем отличаются ….?», «Что было бы, если….», «Если я стал бы деревом, бабочкой (кого бы боялся, где бы жил и т. д.)…»

Метод мозгового штурма – высказывание идей в группе, отсутствие критики: «Откуда пожар пришел?», «Как помочь сломанному деревцу?», «Кто съел белкины запасы?», «Кто медведя весной разбудил?» и другие, с использованием опорных картинок, альбомов, фильмов.

Метод морфологического анализа – с помощью таблиц или кругов Луллия помогает познакомиться с объектами и явлениями природы, свойствами и учит создавать новые. Например, игра "Составь необычное животное" (по картинкам, по признакам), Игры с кругами Луллия «Где живут, чем питаются, какую пользу приносят дикие животные».

Системный оператор или «Волшебный экран», который учит дошкольника закладывать знания в определенную систему, классифицировать, моделировать. Системный оператор "Откуда книга к нам пришла?", «Что сначала, что потом?», «Дерево во все времена года», «Части – целое», «Посадка лука», «Развитие утки», «Как добыть морковный сок?».

Метод маленьких человечков – моделирование агрегатных состояний веществ, используется для демонстрации свойств и результатов опытов со льдом, сахаром, песком и водой.

Таким образом, у воспитанников формируется определенная система ценностей, представление о человеке как о части природы, о зависимости своей жизни, своего здоровья от ее состояния, понимание необходимости разумного потребления.

Список литературы

1. Берестнева, Н.П. Экологические занятия с использованием элементов ТРИЗ и РТВ // Ребенок в детском саду. - 2006. - № 1. - С.48-52.

2. Гин С.И. Занятия по ТРИЗ в детском саду: пособие для педагогов дошкольных учреждений М.: 2008.

3. Корзун А.В. Веселая дидактика: элементы ТРИЗ, РТВ в работе с дошкольниками: Пособие для педагогов дошкольных учреждений- 2-е изд.- Мн.: Университетское, 2001.

4. Николаева, С.Н. Экологическое воспитание в рамках Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования // Дошкольное воспитание. – 2014. - № 5. – С. 14-18.

5. Рыжова Н. "Наш дом - природа". Программа экологического воспитания дошкольников // Дошкольное воспитание. 1998. N 7. С. 26-34.

Межкультурные коммуникации как фактор сохранения социальной стабильности

Зарипов Сергей Назарович,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»
филиал в г. Новый Уренгой,
к. пед. н., заведующий кафедрой
административного и финансового права,
zsn61@mail.ru

Уткина Елизавета Александровна,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Ходжиева Гулафзо Тиллоджоновна,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»
филиал в г. Новый Уренгой,
студентка

УДК 353
ББК 74.200.50

Аннотация

В статье анализируются аспекты межкультурных связей, основы мира и согласия между народами. Авторы выделяют основные конструктивные аспекты межкультурного сотрудничества: языковой, религиозный и информационный.

Ключевые слова: межкультурные связи, культурные ценности, язык, религия, информация.

Abstract

In article aspects of cross-cultural communications, bases of peace and harmony between the people are analyzed. Authors allocate the main constructive aspects of cross-cultural cooperation: language, religious and information.

Keywords: cross-cultural communications, cultural values, language, religion, information.

В современном мире любая этническая общность не может существовать обособленно, культурный обмен, прямые контакты различных социальных групп становятся все шире и эффективнее. Культура любого народа испытывает на себе воздействие как со стороны культуры других народов, так и со стороны всей общественной среды во всем своем многообразии. Это влияние осуществляется посредством различных официальных и неофициальных контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями, в виде научного сотрудничества, торговли, туризма и, конечно, миграции.

Бурное развитие различных форм межкультурных контактов опережает развитие навыков коммуникации между представителями различных культур и исторически сложившихся культурных моделей. Поэтому не случайно актуальной становится тема взаимодействия и взаимопонимания культур, в которой все большее место занимает проблема специфики, самобытности и различий культур разных народов, освоение культурного контекста общего мирового пространства. Глобальные изменения в политике, экономике и культуре сопровождаются также разобщением культур и народов, вызывают у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Диапазон их сопротивления достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. В результате мы являемся свидетелями многочисленных этнорелигиозных конфликтов, роста националистических настроений, региональных фундаменталистских движений.

В этих противоречивых условиях возникает потребность более внимательно и обстоятельно рассмотреть происходящие процессы в контексте взаимодействия и

взаимовлияния культур – межкультурной коммуникации, которая выступает важным фактором регуляции как внутренней жизни многонационального государства, так и взаимоотношений между странами.

Большинство современных развитых государств построено по преимущественно национальному принципу. Российская Федерация традиционно, на протяжении всей своей истории является государством многонациональным, существующим по принципу объединения разных этносов в единое целое со всеми вытекающими отсюда преимуществами и проблемами.

Важнейшим аспектом сохранения и поддержки межкультурных коммуникаций является языковая политика государства.

В нашей стране существует больше ста языков и диалектов, относящихся различным языковым группам. Русский язык является родным примерно для 130 млн. россиян (более 90% населения России). Далее идут татарский (им владеют 3,7 % россиян), немецкий (2 %), украинский (1,2 %), башкирский (1 %) и другие языки.

Практически во всех регионах страны предпринимаются меры по сохранению языкового многообразия и сохранения языков (Законы о языках малочисленных коренных народов и др.) Такая языковая политика позволяет сберечь языковые и культурные традиции народов и служит серьезным гарантом стабильности государства.

Главное место государственная языковая политика справедливо отводит русскому языку как языку межнационального общения. Во все времена русский язык был средством общения всех наций. Такая централизация также является надежной опорой стабильности в стране.

Необходимость знания русского языка нередко приводит к тому, что фактически родным языком нерусских граждан становится русский язык, в то время как знание родного языка в повседневной жизни требуется лишь в узком кругу и порой становится просто показателем национальной идентичности.

Языковая политика государства может порождать конфликты, которые могут быть вызваны разными причинами, такие противоречия принято называть «языковой конфликт».

Языковой конфликт - это социальный конфликт, тем или иным способом связанный с языковой политикой государства. Очень часто главной причиной языкового конфликта является вытеснение языка меньшинств или переход к одноязычию.

Таким образом, формирование языковой политики того или иного государства зависит от многих факторов, что необходимо учитывать при рассмотрении и обосновании межкультурной коммуникации.

Язык это первичная символическая форма функционирования этничности, поэтому ее утрата представляет угрозу сохранению культуры.

Межкультурная коммуникация — это связь и общение между представителями различных культур и религий. Она предполагает непосредственные контакты между людьми и их общностями, реализуемые с помощью различных форм коммуникации – язык, письменность, электронную коммуникацию.

Не менее актуальной для стабильности современной цивилизации, пережившей в течение одного столетия две мировые войны, является опора межкультурной коммуникации на толерантное отношение к многообразию мировых религий.

Религия играет огромную роль в различных сферах жизни людей и приобретает все большее значение в системе ценностей каждой национальной культуры. Понятия «Христианство», «Ислам», «Буддизм» являются неотъемлемыми, важнейшими формами осознания своего мира, который основан на вере в высшие силы. Как правило, каждая этническая группа, каждая национальная культура соотносит себя с какой-либо верой, с определенными морально-этическими нормами и правилами поведения, культовыми ритуалами и обрядами, а также объединяет группы верующих в организацию.

Религия играет важнейшую роль в осознании этнической идентичности. Она, как и национальный язык, предопределяет межкультурные связи и отношения. В рамках данной миссии религия выполняет следующие функции.

Во-первых, религия управляет поведением человека через свою систему ценностей, моральных установок и запретов. Она может существенно влиять на большие сообщества и целые государства, живущие по законам данной религии. Соблюдение этих законов далеко не

идеально: принадлежность к самой строгой религиозно-нравственной системе не всегда удерживает человека от совершения неблаговидных действий, а общество от безнравственности и преступности.

Во-вторых, религия способствует объединению людей, помогает формированию нации, образованию и укреплению государства. Однако религиозный фактор может приводить и к разделению, распаду государств и обществ, когда большие массы людей начинают противостоять друг другу по религиозному принципу.

В-третьих, религии учат проявить толерантность по отношению:

1. К иноверцам (христианин – мусульманин, мусульманин – буддист, христианин – буддист и т.д.).
2. К представителям других конфессий (католик-протестант, суннит-шиит и т. д.)
3. Толерантность между верующим в Бога и неверующим (верующий атеист)
4. К людям, имеющим другую национальность, цвет кожи и т. п.

В последнее время на уровне глобальных проблем человечества, возникает идея о необходимости появления интегративного типа культуры, который послужил бы основой объединения человечества. В результате такой консолидации может и должно произойти сближение национальных культур и укрепление связей между ними.

Формирование такого культурного пространства не означает унификации культурных традиций и способов восприятия мира.

Любое государство или этническое сообщество имеет право принимать из глобальной культуры лишь то, что соответствует его менталитету, его социальному и конфессиональному укладу. Общечеловеческое в национальной культуре − это не столько отражение мировых интересов, сколько восприятие, преломление и переосмысление тех культурных ценностей, которые изначально рождены в национальной культуре.

Эти национальные культурные ценности, в которые входят языки и религии, являются основным источником общечеловеческих ценностей мировой культуры в целом. Поэтому межкультурные коммуникации не должны вести к ослаблению национальных культур, единое культурное пространство можно сформировать только на базе национальной культурной самобытности.

Список литературы

1. Вахтин Н.В., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка. – М., 2005.
2. Верховская Ж.А. Межкультурная коммуникация как фактор социокультурных изменений: автореф. … канд. соц. наук. – М., 2006.
3. Дешериев Ю. Д. Языковая политика. // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Воздействие художественной литературы о животных на духовное развитие

Арсланова Фатима Гаджиевна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа №1",
г. Новый Уренгой,
ученица
kira051006@mail.ru

УДК 37.018
ББК 74.200.54

Аннотация

Автор рассматривает воздействие художественной литературы о животных на духовное развитие человека; определяет роль заботы о домашних питомцах в воспитании подрастающего поколения. Жестокое обращение с животными несовместимо с воспитанием детей и возрождением общественной морали, отношение к братьям нашим меньшим является проверкой на человеческую состоятельность; в подростковом возрасте воздействие печатного слова на формирование личности очень велико, с помощью книг ребята ищут ответы на жизненно важные вопросы. Справедливо отмечено, что литература о животных способна излечить души подростков от черствости, сделать их восприимчивыми и к добру, и к несправедливости.

Ключевые слова: милосердие; польза литературы о животных; забота о домашних питомцах; духовное развитие человека; человеческая состоятельность; восприимчивость к добру.

Abstract

The author of the article reveals the impact of fiction about animals on human spiritual development; identified the role of caring for pets in the upbringing of the younger generation. The student believes that cruelty to animals is not compatible with the upbringing of children and the rebirth of public morality. Attitude toward our smaller brethren is a test on human value. Books have a great effect on teenagers and the formation of personality is very large. Reading books teens are looking for answers to vital questions. Rightly observed that literature about animals can heal the souls of teenagers from obduracy and make them being receptive to the good and injustice.

Keywords: compassion; the use of literature about animals; caring for pets; the spiritual development of man; human competence; susceptibility to the good.

Проблема отношения человека к животным остается сложной, неоднозначно решенной и противоречивой проблемой.

Много лет тому назад человек приручил первое животное. Это была собака. С тех самых пор собака живет, обитает повсюду на всех континентах вблизи с человеком. Прежде всего, миссия собак была связана с охотой. Охотничьи собаки помогали человеку охотиться, добывать пищу. Известно также, что собаки пасли стада, так появилась одна из самых именитых пород — овчарки [5]. В отдельных государствах с древних времен собака являлась объектом обожествления. Например, в Египте умершим животным ставили надгробья; у персов человека, убившего собаку, считали преступником и бессердечно наказывали, а греки почитали ее как божество.

Собаки **играют** огромную роль в жизни человека. Пенсионерам и одиноким людям **собаки скрашивают одиночество,** они также являются хорошими няньками и воспитывают детей. Известны случаи, когда собаки спасали малюток от смерти, как, например, храбрая лайка из Ростовской области. 12 апреля 2013 года [6] в Ростовской области произошел случай, который не смог оставить равнодушными ни общественность, ни прессу. На пороге одного из роддомов Ростова санитаркой был обнаружен сверток, в котором находились новорожденные. Местная лайка, облизывала малышей и громко лаяла, как бы взывая о помощи. После анализа и осмотра стало понятно, что собака принесла новорожденных в зубах, так как на детях были маленькие царапины и следы от зубов животного. Дети полностью были в слюне собаки, и обрезанная, очевидно, в домашних условиях пуповина даже не кровоточила, так как пес зализал все ранки.

Всем известно, что собаки спасают жизнь не только детям. ЧП [7] произошло 27 октября 2010 года в лесном массиве, рядом с селом Буерак Саратовской области. Собака наступила на «растяжку» раньше своего хозяина, что и спасло ему жизнь.

Мы всерьез задумались: готовы ли собаки отдать жизнь за человека, какой монетой платит человек этим преданным существам? На наш вопрос согласилась ответить Анжела Анатольевна Боридко, владелица и практикующий врач ветеринарной клиники «Ласка» города Новый Уренгой:

- Были ли случаи, когда люди боролись за жизнь тяжелобольных животных?

-Были такие случаи. Кот Федор, например, с выпадной формой вирусного перитонита. Одна девушка занялась его лечением, оно было долгим, но кот выжил. Сейчас у него все сложилось наилучшим образом.

После разговора с Анжелой Анатольевной мы решили выявить отношение обучающихся МБОУ СОШ №1 к братьям нашим меньшим методом анкетирования. Результаты анкетирования показали:

1.Какой способ сокращения численности вы считаете наиболее приемлемым?

73 % обучающихся считают наиболее приемлемым гуманный способ сокращения численности собак.

27% опрошенных не отдают предпочтение ни одному из способов сокращения численности собак.

2.Совместимо ли жестокое обращение с животными с воспитанием детей и культурного общества в целом?

94% опрошенных считают, что жестокое обращение с животными несовместимо с воспитанием детей и возрождением общественной морали. Поэтому требуется разработка гуманных способов регулирования численности безнадзорных собак

6% придерживаются иного мнения о совместимости жестокого обращения с животными с воспитанием детей и культурного общества в целом.

3.Переплетается ли судьба собак реальной жизни с судьбами собак в произведениях?

40 % от числа опрошенных считают, что судьба собак в реальной жизни переплетается с судьбами собак в произведении.

10% обучающихся считают, что судьба собак в реальной жизни не переплетается с судьбами собак в произведении.

50 % опрошенных вовсе не нашли, что ответить.

Выяснив, что обучающиеся затрудняются ответить на вопрос о воздействии литературы о животных на отношение человека к братьям нашим меньшим, мы сделали вывод, что необходимо заинтересовать подростков чтением литературы о животных. Мы решили узнать, как воздействует литература о животных на подростков.

«В 1870-1890 года рассказы о собаках находят популярность у читателей всех возрастов. Из второстепенных персонажей животные становятся главными героями. Большое влияние на становление жанрово - тематической традиции конца XIX века оказали произведения о животных Михаила Чистякова, издавшего в 1860 году сборник «Рассказы и сказки для детей», в которых два рассказа - о собаках»[2, с.12]. Русская литература всегда была и остается тенором общества, голосом совести. Человек, его внутренний мир, судьба, его переживания, отношение к природе и животным - в центре внимания многих писателей XX века: Л.Лапцуя, В.С.Красногорова, Г.Н.Троепольского, В.П.Астафьева, Б.С.Рябинина и др. В подростковом возрасте воздействие печатного слова на формирование личности очень велико, с помощью книг ребята ищут ответы на жизненно важные вопросы.

Каковы же взаимоотношения человека и собаки? Результаты анализа некоторых произведений русской литературы мы отразили в таблице 1:

Мы убедились, что и русская классика, и современная литература являются своеобразным маяком в нашей жизни. Литература всегда дает нам нравственные ориентиры, которые помогают различить добрые дела и злодеяния, честь и подлость, искренность и лицемерие. А литература о животных способна излечить наши души от черствости, сделать нас восприимчивыми и к добру, и к несправедливости.

Таблица 1

Взаимоотношения человека и собаки (по произведениям русской литературы)

Название произведения	Отношение человека к собаке	Отношение собаки к человеку
В.С.Красногоров «Собака»	МИХАИЛ: «Такого милого щенка?», «Ласковая, гладенькая, толстенькая», «Ах ты, моя умница»,» С той поры у меня совсем другая жизнь пошла. Где бы ни был, все тороплюсь домой... Открываю дверь - а она прыгает сама не своя от счастья. Ну и я, конечно, рад. Купил ей коврик, мисочку, супы стал варить... А она такая веселая, игривая и до того понятливая!», «У Бульки мордашка мне даже нравится. Может, не слишком красивая, зато жутко славная», «Мне все говорили, с собакой, мол, хлопот не оберешься. А какие хлопоты? Никаких. Одна радость. Только вот простужается легко. Но я ей жилеточку смастерил». ВРАЧ ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИКИ: « У меня тоже была собака. Давно. Когда я уходила на работу, то оставляла ее на балконе. Там ей повеселее было. И вот однажды она увидела сверху, как я бегу на автобус, но ей показалось, что за мной кто-то гонится. Она забеспокоилась, залаяла... Я, конечно, не услышала. И тогда она бросилась вниз, с пятого этажа, мне на помощь..», « Расшиблась, но еще какое-то время была жива и, пока дышала, ползла за мной, чтобы помочь, спасти... Метров пятьдесят или семьдесят. А я, так ничего и не заметив, вскочила в автобус и уехала»	«БУЛЬКА ластится к хозяину, глядит ему в глаза, пытаясь понять команду», «Щенок, зарычав, отважно бросается хозяину на помощь, прыгает, пытаясь вцепиться Женщине в руку, хватает за платье, пробует оттащить в сторону», «БУЛЬКА, помедлив, нерешительно подходит к Женщине и, осторожно лизнув ее в лицо, садится рядом с ней».
Г.Н.Троепольский «Белый Бим Черное ухо»	«Хозяин Бима – Иван Иванович – ветеран войны. С войны у него под сердцем остался осколок. Жена его умерла. Одиночество Ивана Ивановича скрашивает заботливый и умный щенок по имени Бим», «Каждый понимал каждого и не требовал больше того, что мог дать…», «Бим для	«Он уже любил, когда хозяин с ним разговаривал», «Всем своим видом он говорил: «Ты хороший, мой добрый друг. Я слушаю. Чего же ты хочешь?», «Зато Бим постепенно стал даже угадывать некоторые намерения друга». Бим о женщине: «Бим доверял людям, он хотел им доверять».

	Ивана Ивановича не просто собака. Это друг, который делит с ним минуты грусти». «В последние месяцы Бим незаметно вошел в мою жизнь и занял в ней прочное место. Чем же он взял? Добротой, безграничным доверием и лаской – чувствами всегда неотразимыми, если между ними не втерлось подхалимство, каковое может потом, постепенно, превратить все в ложное – и доброту, и доверие, и ласку». Женщина, обрекшая Бима на смерть: «Сбесилась,сволочь, обязательно збесилась. Заберите!»	
Л.В.Лапцуй «Щенок»	«Плаксивый плутишка, я сам бы его давно отпустил, если б знал: ничего не может случиться плохого, теперь собака для многих доверчивый зверь».	«И скачет, и лижет ладошки сынишке, как будто бы, жалуясь, хочет сказать: « Тебе б одному на цепи постоять, а я не могу эту муку терпеть, ведь этак я с горя могу помереть»…».
Б.С.Рябинин «Быль о верности»	«Потрепав собаку по загривку, как старую знакомую, он сразу заторопился…», «Он ведь был теперь единственным человеком на всем белом свете, благодаря заботам которого она продолжала существовать».	«Вероятно, по- своему она привязалась к нему, хотя бурно не выражала своих чувств», «Она знала и ждала его, радовалась всякий раз, когда на перроне появлялась знакомая приземистая фигура немолодого мужчины в привычной форменной фуражке железнодорожного служащего, но ни разу не изменила тому, мертвому хозяину».
Б.С. Рябинин «На севере диком»	«С ними теплее… Они нас греют»	«Они поняли, что здесь нужна их помощь», «Что-то подсказывало им, что без их поддержки людям-матери и младенцу- не выдержать», «Да они мертвые»(собаки отдали жизнь, чтобы согреть мать и младенца).
М.А. Самарский «Радуга для друга»	«Саша никому не доверял так, как Трисону, пожалуй, даже бабушке…»	«Я Сашу люблю больше жизни, и, клянусь своей собачьей честью, никогда его не брошу, никогда…».

Анатолий Чирва, кандидат педагогических наук, член Союза журналистов России сказал: «Роль литературы в становлении личности трудно переоценить» [8].

Мы решили провести анкетирование среди обучающихся МБОУ СОШ №1 с целью подтверждения гипотезы о том, что владельцы собак и читающие литературу о животных – люди более высоконравственные, нежели не читающие литературу и не имеющие собак. Результаты исследования мы поместили в таблице 2.

Табл.2

Уровень духовно-нравственного воспитания обучающихся школы №1

Уровень духовно-нравственного воспитания	Обучающиеся, читающие литературу о животных	Обучающиеся, читающие литературу о животных и имеющие домашних животных	Не читающие литературу о животных не имеющие животных	Общее количество учащихся
Высокий	30,5%	16, 5%	0%	46,5%
Средний	27%	9%	10,5%	43%
Ниже среднего	0%	0%	10,5%	10,5%

Высокий уровень нравственности определяется устойчивой и положительной самостоятельностью в деятельности и поведении на основе активной общественной, гражданской позиции.

Обучающиеся, читающие литературу о животных, – 30,5%;

Обучающиеся, читающие литературу о животных и имеющие домашних животных, – 16,5%;

Не читающие литературу о животных, не имеющие животных – 0%.

Средний уровень нравственности характеризуется самостоятельностью, проявлениями саморегуляции и самоорганизации, хотя активная общественная позиция еще не вполне сформирована.

Обучающиеся, читающие литературу о животных – 27%;

Обучающиеся, читающие литературу о животных и имеющие домашних животных – 9%;

Не читающие литературу о животных, не имеющие животных – 10,5%.

Уровень нравственности ниже среднего представляется слабым, еще неустойчивым опытом положительного поведения, которое регулируется в основном требованиями старших и другими внешними стимулами и побудителями, при этом саморегуляция и самоорганизация ситуативны.

Обучающиеся, читающие литературу о животных – 0%;

Обучающиеся, читающие литературу о животных и имеющие домашних животных – 0%;

Не читающие литературу о животных, не имеющие животных – 10,5% (Рис.1).

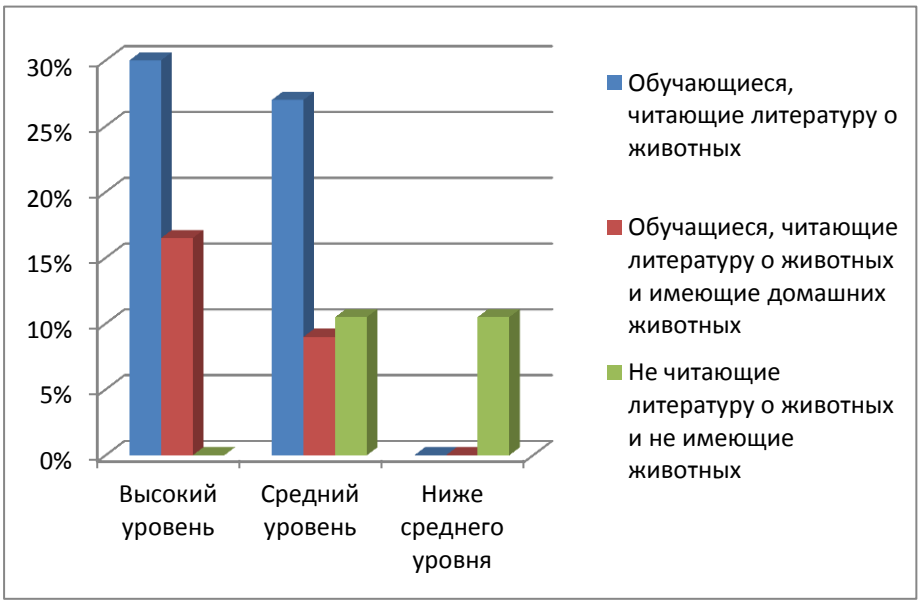

Рис.1. Уровни нравственности обучающихся.

Итак, собаки всегда играют огромную роль в жизни человека, они живут рядом с человеком уже многие тысячелетия, помогают охранять границы и стада, ловить преступников и отыскивать наркотики, сопровождать слепых или просто радовать хозяев своим присутствием

Аргентинский поэт Хулио Сесар Сильвайн, обобщая эмоциональный и нравственный опыт, накопленный в отношениях человека и собаки, сказал: «У меня есть собака, значит,- у меня есть душа…». Мы убеждены: человек и собака имеют две души, но судьба у них одна. Дети и животные должны стать друзьями. Здесь начинается человек.

Список литературы

1. Рябинин Б.С. Рассказы о потерянном друге: Повесть, рассказы / Б.С.Рябинин. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во,- 1984, -432с.,ил
2. Свирина Н.М. Он не встречался вам?/Н.М.Свирина // Литература. Газета для учителей словесности.- 2011.-№12. -С.12.
3. Электронная библиотека. URL: http://bookz.ru/authors/troepol_skii-gavriil/bim/1-bim.html (дата обращения 18.12.15).
4. Куча книг… URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=1680855(дата обращения 18.12.15).
5. Роль собаки в человеческой жизни. URL: http://xn--80aaef9arg.su/zveri/14.html (дата обращения 18.12.15).
6. РОССИЯ-ОНЛАЙН- НОВОСТИ РОССИИ. URL: http://www.russia-on.ru/45086 (дата обращения 18.12.15).
7. Журнал о собаках. URL: http://koira.net.ru/go/?feedproxy.google.com/~r/Povodokby/~3/q5cGpDcqCz0/ (дата обращения 18.12.15).
8. Егэтека. URL: http://egeteka.ru/forum/forum35/topic158/?PAGEN_1=3 (дата обращения 18.12.15).

Формирование патриотической позиции личности в системе подготовки кадров для индустрии туризма

Голошумова Галина Семеновна,
НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»,
начальник научно-организационного отдела,
профессор кафедры социально-гуманитарных и философских дисциплин
МГИИТ им. Сенкевича,
д.пед.н.

УДК 908
ББК 74.200.50

Аннотация

В статье раскрыта специфика подготовки кадров для индустрии туризма в системе современного образования. В исследовании обосновывается, что формирование патриотической позиции является необходимым компонентом профессиональной подготовки бакалавров туризма. Автором выделены технологии патриотического воспитания и представлена модель формирования патриотической позиции бакалавров туризма.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотическая позиция, индустрия туризма, бакалавры туризма.

Abstract

The article is actualized the problem of training personnel for the tourism industry. The author indicates the specificity of training for the tourism industry in the education system. The study highlights that the formation of Patriotic position is a necessary component of professional training of bachelors of tourism. The author has selected technologies of Patriotic education and presented a model for the formation of Patriotic position in bachelor of tourism.

Keywords: Patriotic education, Patriotic position, bachelors of tourism.

В современной социально-экономической обстановке санкций и ситуации террористических угроз особые сложности в своем функционировании и развитии испытывает сфера туризма. В связи с переориентацией отрасли на внутренний туризм возникает необходимость в соответствующей подготовке кадров, где одним из важнейших компонентов становится формирование патриотической позиции будущего специалиста, формирования этнокультурной самоидентификации как необходимой составляющей его мировоззренческого потенциала.

Такая постановка вопроса требует, в свою очередь, изменения форм организации учебного процесса, методов преподавания и корректировке содержания образования. Особую значимость приобретает решение данной проблемы на первой ступени высшего образования – бакалавриате, где закладываются основы профессиональной установки личности.

В данном контексте для нашего исследования было необходимо проанализировать ФГОС ВПО по направлению подготовки «Туризм» (100400), квалификация «Бакалавр», утвержденный приказом Министерством образования и науки РФ от 28 октября 2009 года №489 [7].

Проанализировав общекультурные и профессиональные компетенции, которые предполагается формировать в процессе обучения у студентов по направлению 100400, в соответствии с содержанием нашего исследования мы выделили следующие:

-владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения, умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4);

-готовность соблюдать этические и правовые нормы, регулирующие с учетом социальной политики государства отношения человека с человеком, обществом, окружающей средой; использует нормативные и правовые документы в туристской деятельности (ОК-5);

-готовность к восприятию культуры и обычаев других стран и народов, с терпимостью относиться к национальным, расовым, конфессиональным различиям, способность к межкультурным коммуникациям в туристской индустрии (ОК-7).

Кроме того, в данном документе отмечается, что вуз обязан сформировать социокультурную среду учебного заведения, создать условия для всестороннего развития

личности [7,с.15].

Высшая исполнительная и законодательная власть Российской Федерации так же ставит задачу по патриотическому воспитанию молодёжи, направленному на социализацию гражданина-патриота России, способного самореализоваться в современном обществе. Приняты «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации», государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.» и ряд других документов.

Несмотря на социальный заказ на формирование патриотической позиции бакалавров туризма, существуют факторы, затрудняющие процесс реализации данного заказа.

Во-первых, в вузах отсутствуют разработанные модели патриотического воспитания бакалавров туризма. Не будем забывать также о важности поддержки программы патриотического воспитания и претворения в жизнь ее основных принципов посредством переосмысления ряда учебных программ, выделения значимых для патриотического воспитания элементов и акцентирования внимания на них, как преподавателей, так и студентов.

Во-вторых, современное понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, структуры и многообразием форм проявления.

Так, А.К. Быков под патриотизмом понимает особую направленность самореализации и социального поведения личности, предполагающую на основе любви и служения Отечеству приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающую как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества[1,с.102].

И. Ф. Харламов утверждает: «Патриотизм можно определить как такое нравственное качество человека, которое выражается в его любви и преданности своей родине, осознания её величия и славы и переживания своей духовной связи с ней, в потребности и стремлении в любых условиях беречь её честь и достоинство, практическими делами укреплять её могущество и независимость». И дополняя представленное определение, отмечает, что патриотизм не имеет ничего общего с замыканием человека на узких национальных интересах: «истинный патриотизм по своей природе гуманистичен и включает в себя уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям, к их самостоятельности и независимости и неразрывно связан с культурой межнациональных отношений» [8, с. 350].

В педагогической энциклопедии патриотизм определяется, как «социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов» [6, с.300]

Анализ вышеизложенных источников позволяет утверждать, что патриотизм рассматривается и как принцип, и как чувство, и как обязанность, и как готовность (психологическая), и как идея, и как сознание. Такое многообразие подходов к определению сущности понятия обусловлено, с одной стороны, различными позициями авторов, дающих определение, с другой стороны, сложностью и многогранностью самого понятия.

Все подходы к пониманию патриотической позиции, имеющиеся в научной литературе, условно можно разбить на несколько групп. К первой, наиболее многочисленной группе, можно отнести получившие наибольшее распространение в литературе суждения, определяющие патриотизм и патриотическую позицию как чувство любви к родине, отечеству[2,4]. Эта группа характеризуется фиксацией определенного позитивного, нередко ярко выраженного эмоционального отношения к отечеству, характеризующегося уровнем проявления в абстрактной форме любви к природе, родному краю, отчему дому, к местам детства и т.д. В нем выделяется направленность, сила, возвышенность самого чувства, имеющего исключительное значение.

Ко второй группе можно отнести толкование патриотической позиции, основывающееся на выделении в ее структуре, с одной стороны, значимых рациональной и эмоциональной составляющих, а с другой стороны, деятельностной составляющей, побуждающей к активным действиям, поступкам на благо своей Родины.

К третьей группе - определения, трактующие сущность патриотической позиции в неразрывной связи с личностью. Сформированность патриотической позиции выступает

определенным уровнем развития личности, ее духовно-нравственного становления и совершенствования.

Мы согласны с определением, данным Прохоренко О.И.: «Патриотическая позиция личности - это система ее патриотических отношений, формами проявления и структурными компонентами которых являются патриотические убеждения, чувства, патриотические поведение и деятельность, определяющие ее внутренний психологический механизм формирования и развития»[5,с.63].

Исходя из данного определения, можно выделить следующие критерии сформированности патриотической позиции у бакалавров туризма: когнитивный, определяющий уровень развития патриотически ориентированных знаний, являющихся основой понимания патриотизма и целостного самоопределения личности, группы в качестве субъекта социально значимой деятельности, осуществляемой на благо Отечества, мотивационно-ценностный, характеризующий степень сформированности системы взглядов, убеждений, принципов, основанных на осознании важнейших проблем, ценностей, приоритетов, интересов общества и государства, деятельностно-практический, определяющий готовность личности к полноценной самореализации в качестве гражданина – патриота Отечества в одной или нескольких сферах социально значимой деятельности, конкретные результаты, достигнутые в процессе ее осуществления (в целом, в определенный период времени).

В контексте нашего исследования важно раскрыть вопрос о выборе эффективных технологий патриотического воспитания кадров для индустрии туризма. Под технологией воспитания мы понимаем совокупность психолого-педагогических установок, которые определяют специальный подбор и компоновку форм, методов, способов, воспитательных приёмов и средств.

Основываясь на идеях А.В. Вырщикова к основным параметрам педагогических технологий патриотического воспитания в системе образования относим такие, как:

- образно-эмоциональная (переживание);
- образно-ситуативная (воодушевление);
- образно-событийная (представления);
- образно-императивная (суггестивная);
- образно-ценностная (вдохновения);
- образно-креативная (откровения).

Все вышеизложенное, анализ теоретических источников и результатов практической деятельности по теме исследования позволил нам спроектировать структурно-функциональную модель формирования патриотической позиции бакалавров туризма. Схема модели представлена на рисунке 1.

Структура разработанной нами модели представлена пятью взаимосвязанными блоками: проблемно-целевым, методологическим, содержательным, методическим и оценочно-результативным.

Проблемно-целевой блок модели освещает как состояние и тенденции развития системы патриотического воспитания молодёжи, так и проблемы, решаемые в рамках данной модели, содержательно представлен социальным заказом, факторами, определяющими целевую направленность оптимизации социально-педагогического потенциала в процессе формирования патриотической позиции бакалавров туризма. Проблемно-целевой блок модели представлен единством цели и обусловленных потребностью формирования патриотизма задач, комплексное решение которых обеспечивает ее достижение. Данный блок подразумевает целеполагание, которое выполняет важнейшие методические и методологические функции:

- выступает в качестве интегратора различных действий в системе «цель - средства достижения — результат деятельности»;
- предполагает активное функционирование всех факторов детерминации деятельности: потребностей, стимулов, мотивов.

Именно целевой блок создает предпосылки для объединения других блоков в целостное единство, их целенаправленного подбора и развития.

Методологический блок включает следующие принципы: исторической и социальной памяти; социокультурной и национальной идентификации; уважения к символам Отечества;

коллективизма в воспитании духовных основ патриотизма; опоры на культурные, исторические, традиции; импликации традиций и инноваций в патриотическом воспитании. Разработка модели обусловила необходимость выбора методологических подходов. Мы основывались на положениях аксиологического, системно-деятельностного, личностно-ориентированного и контекстного подходов.

Содержательный блок включает этапы формирования патриотической позиции. Данный блок модели связан с обоснованием теоретических подходов к организации процесса формирования патриотической позиции бакалавров туризма, предполагает смысловое наполнение основных направлений организации патриотической позиции бакалавров туризма в исследуемом нами ракурсе.

Методический блок модели связан с обоснованием:

1) субъектов как носителей ценностей и информации;

2) комплекса организационно-педагогических условий;

3) методов, приемов, средств реализации содержания формирования патриотической позиции бакалавров туризма.

Оценочно-результативный компонент модели определяет успешность функционирования модели и связан с разработкой критериев и показателей формирования социальной компетентности подростков.

Представленная структурно-функциональная модель целостна, так как все указанные компоненты взаимосвязаны между собой, несут определенную смысловую нагрузку. Данная модель выступает средством организации практических действий, направленных на оптимизацию образовательного подготовки кадров для индустрии туризма.

Список литературы

1. Быков А.К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи //Известия Волгоградского государственного педагогического университета.- №1.- 2006.- с.102-106.

2. Волков М.Б. Не быть иностранцами в своем Отечестве / М.Б. Волков // Ориентир . - 1998. - № 3. - С. 17-22.

3. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Монография. –Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006.- С.32.

4. Кондрашин И.И. О современном понимании патриотизма / И.И. Кондрашин // Вестник Российского философского общества. - 2002. - № 2. - С. 19-27. и др.

5. Прохоренко О.И. Формирование патриотической позиции старшеклассников в процессе обучения общественным дисциплинам: на примере обществознания: Диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.01. - Москва: РГБ, 2007. - (Из фондов Российской Государственной Библиотеки) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96991/(дата обращения: 15.11.15).

6. Российская педагогическая энциклопедия в двух томах: Том II / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1999. – 560 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100400 «Туризм» [квалификация (степень) бакалавр] : утв. Приказом Мин. образования и науки РФ № 489 от 28.10. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96991/(дата обращения: 15.11.15).

8. Харламов И. Ф. Педагогика : учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 2005. – 520 с.

Перспективы развития туризма в Ямало - Ненецком автономном округе

Баландина Ирина Сергеевна,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Ямало-Ненецкого автономного округа
"Новоуренгойский многопрофильный колледж",
Россия, г. Новый Уренгой,
студентка
elena.nagornyak@mail.ru

УДК 908
ББК 75.81

Аннотация

Исследовательская работа посвящена проблемам и перспективам развития туризма на Ямале. Развитие туризма в округе позволит сохранить и возродить объекты культурного и исторического наследия, природного потенциала, создать центры туризма и отдыха с уникальной этнокультурой.

Автор работы раскрывает историю развития и современное состояние туристской деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе. Особое внимание обращает на проблемы, возникающие с развитием туризма на Ямале.

Местные власти округа активно пытаются решить проблемы, разрабатывая долгосрочные целевые программы развития туристской инфраструктуры.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий автономный округ; развитие туризма; туристская деятельность; этнокультура.

Abstract

Research work is sanctified to the problems and prospects of development of tourism on Yamal. Development of tourism in neighbourhood will allow to save and revive the objects of cultural and historical heritage, natural potential, create the modern centers of tourism and rest with an unique ethnic culture.

The author of work exposes history of development and modern state of tourist activity in the Yamal-Nenets Autonomous District. The special attention turns on problems arising up with development of tourism on Yamal.

Local authorities of district actively try to work out problems, developing the long-term having a special purpose programs of development of tourist infrastructure.

Keywords: the Yamal-Nenets Autonomous District; development of tourism; tourist activity; ethnic culture.

С каждым годом туристический рынок становится все более устойчивым и равновесным, формы сотрудничества туроператоров с поставщиками туристических услуг – все более разнообразными и совершенными, ассортимент предложений на рынке – широким и дифференцированным.

Как будущему менеджеру мне хотелось бы затронуть вопросы об организации туризма на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Ямал - это очень красивое место, которое не должно остаться незамеченным. В ближайшем будущем в округе будут активно развиваться туристические и гостиничные сферы. Создание новых туристских маршрутов привлечет большое количество туристов, при этом увеличится объём гостиничных и туристских услуг.

Ямало-Ненецкий автономный округ имеет широкие перспективы в развитии туристской индустрии. Важным фактором, влияющим на развитие туризма в ЯНАО, является его географическое положение.

Первые шаги в освоении туристской отрасли были сделаны весной 1999 года. В столице округа Салехарде проводилась IV Всемирная конференция парламентариев стран Арктического региона, в которой участвовали представители Арктических государств: Канады, Дании, Швеции, Гренландии, Финляндии, Норвегии и Америки. Для подготовки к этому событию окружной администрацией были перечислены значительные средства, на которые были отреставрированы гостиницы и обновлена инфраструктура города.

Визитной карточкой Ямало-Ненецкого округа стали такие бренды, как Полярный круг, Дедушка Севера – Ямал Ири, сталинский «ГУЛАГ», День оленевода, Мамонтенок Люба. Разработаны туристские маршруты – рыболовные, охотничьи, водные, историко-познавательные, эко-этнографические, экстремальные, событийные и экскурсионные туры, а также походы выходного дня.

С целью развития туризма как одного из перспективных направлений социально-экономической политики в 2005 году было создано Агентство по туризму ЯНАО - орган исполнительной власти автономного округа, осуществляющий функции по реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг в сфере туризма. В результате совместной работы Агентства по туризму, туристских организаций, заинтересованных лиц, депутатов были утверждены и успешно реализовались многие программы: ведомственная целевая программа «Первоочередные меры по развитию туризма в Ямало-Ненецком автономном округе на 2007-2009 годы», «Концепция развития туризма в Ямало-Ненецком автономном округе на период 2007-2010 годы», целевая программа «Первоочередные меры по развитию туризма в Ямало-Ненецком автономном округе на период 2009 - 2011 годов» и ряд других.

На Ямале сохранена в первозданном состоянии уникальная арктическая оленеводческая культура. Поэтому вполне закономерно, что Ямало-Ненецкий автономный округ располагает огромными ресурсами для развития этнографического туризма. Турмаршруты, которые включают в себя знакомство с бытом, хозяйством и культурой ямальских тундровиков, проживание в семьях, установку чумов, участие в приготовлении национальных блюд и совершении обрядов, будут обладать большой популярностью, как у российских, так и зарубежных туристов.

В последние годы в регионе интенсивно развиваются экстремальный, спортивный, событийный, историко-познавательный, охотничий, рыболовный и экологический туризм.

Богатый природный рекреационный потенциал и уникальное культурно-историческое наследие, сохранившийся в первозданном виде традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов Севера, богатые рыболовные и охотничьи угодья создают предпосылки для развития туризма на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Анализ современного состояния ямальского туризма показывает, что в последние годы эта сфера в целом развивается стабильно и динамично. Ямало-Ненецкий автономный округ имеет широкие перспективы в развитии туристской индустрии в части экзотических и экстремальных туристских маршрутов. Это возможно, во-первых, благодаря его большой площади, во-вторых, неизученности в плане туристских маршрутов и неизвестности широкому кругу любителей экзотических видов туризма.

В настоящее время в ЯНАО развиваются следующие виды внутреннего туризма: водный, горный, горнолыжный, рыболовный, охотничий, историко-познавательный, рекреационный, самодеятельный, событийный, спортивный, экологический, деловой, этнографический туризм.

Но вместе с тем можно выделить целый ряд проблем развития туризма в ЯНАО:

1. Недостаточное развитие социальной, транспортной и информационной инфраструктур.
2. Слабая информационная оснащенность.
3. Экологическая проблема (загрязнение окружающей среды).
4. Недостаточно квалифицированная организация обслуживания туристов.
5. Неоправданно высокий уровень цен при низком качестве услуг.
6. Сохранение культуры, обычаев и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

На сегодняшний день все проблемы, возникающие с развитием туризма на Ямале, активно пытаются решить местные власти. Ежегодно создаются различные программы, ориентированные на развитие туристической отрасли и улучшение условий существования ее на Полярном круге. Сегодня активно разрабатываются туристские паспорта, создаются презентации ЯНАО для представления на российских и международных выставках. К развитию туризма привлекаются местные жители. В частности, в популяризации этнографического туризма участвуют национальные ямальские общины. В ямальском

окружном агентстве по туризму прилагается много сил для того, чтобы отдых на Ямале стал наиболее популярным и модным.

Приоритетным направлением в сфере окружного туризма является межрегиональное и международное сотрудничество. Так, на сегодняшний день Ямал заключил соглашения о сотрудничестве в сфере туризма с Краснодарским краем, Санкт-Петербургом, Вологодской, Тюменской областями и Ханты-Мансийским автономным округом. Кроме этого, Ямал – постоянный и узнаваемый участник туристских форумов.

Существовавшие ранее ведомственные целевые программы в первую очередь были направлены на проведение мероприятий по решению первостепенных задач развития туризма в округе.

Для укрепления позиций Ямала в сфере туризма разработана целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в автономном округе на период 2012 – 2014 годов».

Целевая программа ведомства «Формирование и развитие туристского ресурса «Дед Мороз Ямала - Ямал Ири» на 2009 - 2011 годы». Задачи и цели Программы соответствуют основной цели департамента по туризму Ямало-Ненецкого автономного округа: оказание государственных услуг в туристской отрасли и государственное регулирование по поддержке и развитию в автономном округе современной высокоэффективной, конкурентоспособной туристской индустрии, обеспечивающей широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в разнообразных туристских услугах, отдыхе и оздоровлении.

Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа утвердило государственную программу «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014 – 2020 годы», сообщается на сайте департамента молодежной политики и туризма ЯНАО.

11 августа 2014г. в администрации города Салехард состоялось заседание круглого стола по разработке окружной долгосрочной инвестиционной стратегии «Развитие туризма в ЯНАО до 2020 года». Обсуждались перспективы развития внутреннего и въездного туризма в округе, идеи и предложения для включения в окружную долгосрочную инвестиционную стратегию «Развитие туризма в Ямало-Ненецком автономном округе до 2020 года».

Разработкой окружной долгосрочной инвестиционной стратегии «Развитие туризма в Ямало-Ненецком автономном округе до 2020 года» занимается компания ООО «Финансовый и организационный консалтинг». На данном этапе ведется активная работа по изучению и оценке туристического потенциала, сбору информации по инвестиционным проектам и идеям, которые в будущем, могут быть включены в федеральную целевую программу.

Ожидаемые конечные результаты реализации действующих программ:

- рациональное использование имеющейся материальной базы и объектов историко-культурного наследия;
- развитие новых видов туризма в Ямало-Ненецком автономном округе;
- увеличение суммы налоговых поступлений от туристской деятельности в окружной бюджет;
- повышение качества туристского обслуживания;
- формирование, развитие и продвижение туристских брэндов Ямало-Ненецкого автономного округа;
- создание условий для удовлетворения потребностей населения в активном и полноценном отдыхе, приобщения к культурным ценностям, расширения кругозора;
- создание новых рабочих мест и повышение благосостояния местного населения, в том числе из числа коренных жителей региона, за счет расширения географии и многообразия туристских маршрутов в Ямало-Ненецком автономном округе;
- рост въездного туристского потока и, как следствие, увеличение объема финансовых поступлений в Ямало-Ненецкий автономный округ.

Туристическая отрасль Ямала только поднимается, но в округе есть все возможности, чтобы она стала одной из основных в экономике региона.

Реализация новых и действующих Программ будет способствовать расширению географии и многообразия туристских маршрутов, разработке активных видов отдыха, развитию туристической инфраструктуры, усилению потока российских и иностранных

туристов в округ и увеличению финансовых поступлений в местный бюджет.

Ямал является северной жемчужиной страны. Живописная нетронутая природа Полярного Урала, заповедные места и горные вершины привлекают туристов, готовых к экстремальному незабываемому отдыху. Это один из самых интересных и сложных туристических регионов, где смогут удовлетворить своих желания самые взыскательные клиенты, решившие посетить арктический край. В число преобразований, которым планируется подвергнуть туристическую отрасль в регионе, вошли необходимость обеспечить сферу туризма квалифицированными кадрами и разработка новых туристических маршрутов, позволяющих лучше оценить красоты Ямала.

Список литературы

1. Постановление Администрации ЯНАО от 14.12.2006 N 580-А «Об утверждении концепции развития туризма в Ямало-Ненецком автономном округе на период 2007 - 2010 годы».
2. Постановление Администрации ЯНАО от 15 марта 2007 г. № 110-А «Первоочередные меры по развитию туризма в Ямало-Ненецком автономном округе на период 2009 - 2011 годов».
3. Постановление Правительства ЯНАО от 25.12.2013 N 1126-П «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014 – 2020 годы».
4. Кобылкин Д. Управление развитием Арктического туризма в Ямало-Ненецком автономном округе // Социальная политика и социальное партнерство. №5. 2011. С.26- 31
5. Локтев Р.И. Туризм в Ямало-Ненецком автономном округе // Ползуновский альманах. №3 2009. Т. 2. С. 203-206
6. Туризм и государственная политика в сфере туризма. Состояние. Проблемы. Перспективы // Туризм в Российской Федерации. 2009. №1.
7. Официальный сайт Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа. Режим доступа: http://adm.yanao.ru (дата обращения 11.11.15)

Роль правосознания в формировании правовой действительности государства

Кунаева Алена Михайловна,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
филиал в г. Новый Уренгой,
студентка

kunaeva-89@mail.ru

УДК 34.09
ББК 67.400.7

Аннотация

В данной статье автором была поднята одна из наиболее актуальных проблем в современной правовой действительности, а именно раскрытие понятия правовая действительность и роль правосознания в формировании правовой действительности государства.

Раскрыты проблемы правовой культуры общества, их причины и способы повышения уровня правосознания в различных аспектах.

На основе исследования автором предложено более активное использование средств массовой информации для создания в обществе правильного, научно обоснованного и грамотного, с точки зрения правовой культуры, правосознания.

Ключевые слова: правовая действительность, правосознание.

Abstract

In this article the author lifted one of the most actual problems in modern legal reality, namely disclosure of concept legal reality and a role of sense of justice in formation of legal reality of the state.

Problems of legal culture of society, their reason and ways of increase of level of sense of justice in various aspects are opened.

On the basis of research by the author more active use of mass media for creation in the company of correct, evidence-based and competent, from the point of view of legal culture, sense of justice is offered.

Keywords: legal reality, sense of justice.

Исследование права и его различных форм существования, в частности, источников права, как правило, связывают с понятием «правовая действительность».

Для исследования понятия «правовая действительность» целесообразно обратиться к научной трактовке термина «действительность». С.С. Алексеев констатирует, что самое широкое правовое понятие - это понятие «правовая действительность», так как оно охватывает все, без исключения, правовые явления [1].

Правовая действительность представляет собой особую область социальной жизни общества, обусловленную правом, его воздействием на общественные отношения. Правовая действительность является разновидностью социальной действительности и состоит из идеального и материального.

Область идеального определяется сознанием, а область материального - социальной практикой. Применительно к правовой действительности идеальное и материальное проявляются в правосознании, законодательстве, реализации права и правовой культуре.

Перечисленные правовые явления взаимообусловлены на уровне закономерностей так, что изменения в одних явлениях неизбежно влекут соответствующие изменения в других явлениях правовой действительности.

Общественное сознание как явление социальной действительности, имеет различные формы: политическое, нравственное, национальное, эстетическое, религиозное, а также правовое сознание [2].

С помощью правосознания происходит отражение правовой действительности, которое предполагает: осмысление и ощущение необходимости права; оценку права;

осознание необходимости создания развитой системы законодательства; осмысление потребности в изменении и дополнении действующих нормативных актов; восприятие процесса и результатов реализации права; соотношение правовых ценностей с иными (моральными, политическими, национальными и др).

Исторический опыт позволяет сделать вывод о том, что чем выше будет уровень развития общественных отношений, тем больше будет потребность в регулировании этих отношений при помощи права. Построение правового государства немыслимо без обновления правового сознания и правовой культуры. В юридической литературе понятия правового сознания и правовой культуры достаточно хорошо описаны.

Правосознание-явление идеальное, непосредственно ненаблюдаемое. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций регулирующих поведения людей в юридически значимых ситуациях.

Правосознание - это совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к действующему и желаемому праву. Это неизбежный спутник права. Существование права нераздельно связано с волей и сознанием людей.

Право как социальное явление вызывает то или иное отношение к нему людей, которое может быть положительным (человек понимает необходимость и ценность права) или отрицательным (человек считает право бесполезным и ненужным).

Люди в той или иной форме выражают своё отношение ко всему, что связанно с представлениями о праве (к законам и другим правовым актам, к деятельности суда и других правоприменительных органов, к поведению членов общества в сфере действия права).

Если признать право объективной реальностью, то необходимо признать и наличие субъективной реакции людей на право именуемой правосознанием. Это обусловлено тем, что право - регулятор отношений людей, наделённых волей и сознанием. Достаточно вполне понятно, что процесс создания права (правотворчество) связан с сознательной деятельностью людей, что право есть продукт этой деятельности. Ясно и то, что процесс воплощения права в жизнь есть обычно осознанная, волевая деятельность людей (1).

Примером работы сознания в процессе реализации права выступает жизнь любого из нас, когда мы при совершении юридически значимых действий руководствуемся не текстом нормативных актов, а теми представлениями о них, которые сложились в нашем сознании.

Правосознание - это одобрительная или отрицательная реакция людей на вновь принятые законы, на конкретные проекты нормативных актов и т.п. Правосознание обычно не существует в «чистом» виде, ибо взаимосвязано с другими видами и формами сознания реальности и действительности. Так, достаточно часто правосознание переплетается с моральными воззрениями. Люди оценивают право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести и чести и другое.

Специфическая черта правосознания как составной части механизма правового регулирования состоит в том, что его роль не ограничена какой-либо одной стадией правового воздействия. Правосознание включается в работу и на стадии правотворчества, и на стадии реализации права.

В той или иной степени оно присутствует во всех элементах механизма правового регулирования - нормах права, правоотношениях, актах реализации права. Словом, правовое сознание общества, отдельных групп, индивидов органично и связанно с правом как целостным социальным институтом, с его возникновением, функционированием и развитием, с правотворчеством и правоприменением, и иными сторонами правового бытия общества.

Анализ отношения людей к законам и иным нормативным правовым актом позволяет выделить в правосознании и другие элементы.

Первый элемент - информационный. Это наличие в сознании того или иного объема информации о законе. Информация может быть полной и всесторонней (например: после работы с текстом закона, знакомства с процессом его принятия, чтения комментариев по данному закону), а может быть и поверхностной, с чьих-либо слов. Информационный уровень правосознания - обязательная его структурная часть, ибо без информации о законе не может быть и отношения к нему.

Второй элемент - оценочный. Получив информацию о нормативном акте, человек как-то к нему относится, как-то его оценивает, сопоставляет с собственными ценностями. Аксиологические (ценностные) элементы правосознания занимают важное место в его структуре. На основе ценностных представлений человека формируется мотивы его поведения в правовой сфере. Осознание ценности права личностью способствует превращению права из «чужого», исходящего от внешних сил, от властных социальных структур, в «свое», способствующее реализации целей интересов человека.

Безусловно, в реальной жизни правосознание проявляется как нечто целое, не структурированное. Выделение структурных элементов в правосознании способствует, лишь понимаю его роли и места в жизни человека и общества.

В зависимости от субъектов правосознание можно разделить на индивидуальное и коллективное. Индивидуальное правовое сознание формируется у каждого члена общества, так или иначе включенного в общественные отношения, в различные движения, партии, структуры. Индивидуальное правосознание - это чувства и представления о праве конкретной личности. Общественное правосознание развивается через правосознание отдельных индивидов [3].

Правосознание играет важную роль в совершенствовании и развитии правовой жизни общества.

Во-первых, правосознание является необходимым фактором при сознании норм права. Ведь правовые нормы формируются в процессе сознательной волевой деятельности правотворческих органов. Прежде чем получить выражение в юридических нормах, определённые интересы и потребности людей проходят через волю и сознание индивидов, создающих правовые нормы. В связи с этим качество правовых норм, их соответствие потребностям общественного развития неразрывно связано с правовыми представлениями, уровнем правосознания тех, кто создаёт правовые нормы.

Во-вторых, правосознание является важным и необходимым условием точной и полной реализации правовых норм.

Формирование правосознания способствует повышению эффективности механизма правового воздействия на общественные отношения. Право воздействует на общественные отношения, на сознание и поведение людей не только с помощью юридических средств, но и разнообразными неюридическими путями. Правовая культура неразрывно связана с правосознанием и подобно ему окружает право со всех сторон, способствует укреплению правопорядка в обществе. Невозможно жить в обществе и быть свободным от него, от его традиций, обычаев и норм поведения. Осознание каждым гражданином своих обязательств перед обществом, в виде соблюдения общепринятых правил и норм поведения, является залогом формирования в обществе высокого уровня правосознания и правовой культуры. Еще К. Маркс утверждал, что право неотделимо от культуры общества [1] .

Одним из факторов, оказывающих негативное воздействие на формирование передового правового сознания, является наличие в обществе проявлений правового нигилизма.

Как явление правовой действительности правовой нигилизм укоренился еще в период тоталитарного правления, серьезному же изучению подвергся сравнительно недавно. Правовой нигилизм представляет собой скептическое и негативное отношение к праву, неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы в соответствии с социальной справедливостью. Правовой нигилизм стоит препятствием на пути построения правового государства [4].

Правовой нигилизм порождает целый диапазон негативных взглядов: искажение смысла правовых норм, неверное понимание иерархии нормативных актов, произвольность в выборе правовых норм и т.д. Это ведет к формированию негативных правовых мотивов и сужению зоны правомерного поведения.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметь колоссальное значение средств массовой информации в сфере информирования о нововведениях и изменениях в законодательных актах.

Стоит внести некоторые обязательства по предоставлению изначально не только текста самой нормы или закона, а полноценного комментария со всеми необходимыми ссылками и разъяснениями, для более обширного понятия нормы гражданином.

Правосознание оказывает серьезное мотивационное воздействие на поведение людей, содержится в общественном мнении и влияет на общественные отношения. Правосознание включает в себя, по крайней мере, три составные части: знание права, отношение к праву и исполнение его предписаний. Развитое правосознание обеспечивает добровольное, глубоко осознанное осуществление правовых требований, понимание их правильности и разумности, вызывает у людей чувство нетерпимости к нарушениям закона

Итак, поддержание и повышение уровня правового сознания и правовой культуры требуют постоянных усилий на пропагандистском, просвещенческом и образовательном уровнях. Анализ описанных элементов правовой действительности позволяет сделать вывод о том, что правосознание является необходимым фактором правотворческой и правоприменительной деятельности, так как правовые нормы формируются в процессе сознательной волевой деятельности работников правотворческих органов, а их применение - в процессе деятельности правоисполнительных органов власти.

Следовательно, качество правовых норм, соответствие их потребностям общественного развития и культура их применения неразрывно связаны с уровнем правосознания законодателя и правоохранительных органов. Правосознанию, принадлежит первостепенное место в механизме правового воздействия на общественные правоотношения.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. II. М.: Юридическая литература, 2013. 360 с.
2. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права проблемы веры и нравственности // Русская философия права (антология) / Сост. А.П.Альбов и др. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Изд-во «Алетейя», 2014. С. 8-25.
3. Аннерс Э. История европейского права / Пер. со шведского. М.: Наука, 2014. 477 с.
4. Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античность. Восточные цивилизации / Отв. ред. Л.Р. Сюкияйнен. М: Мысль, 2013. 750 с.